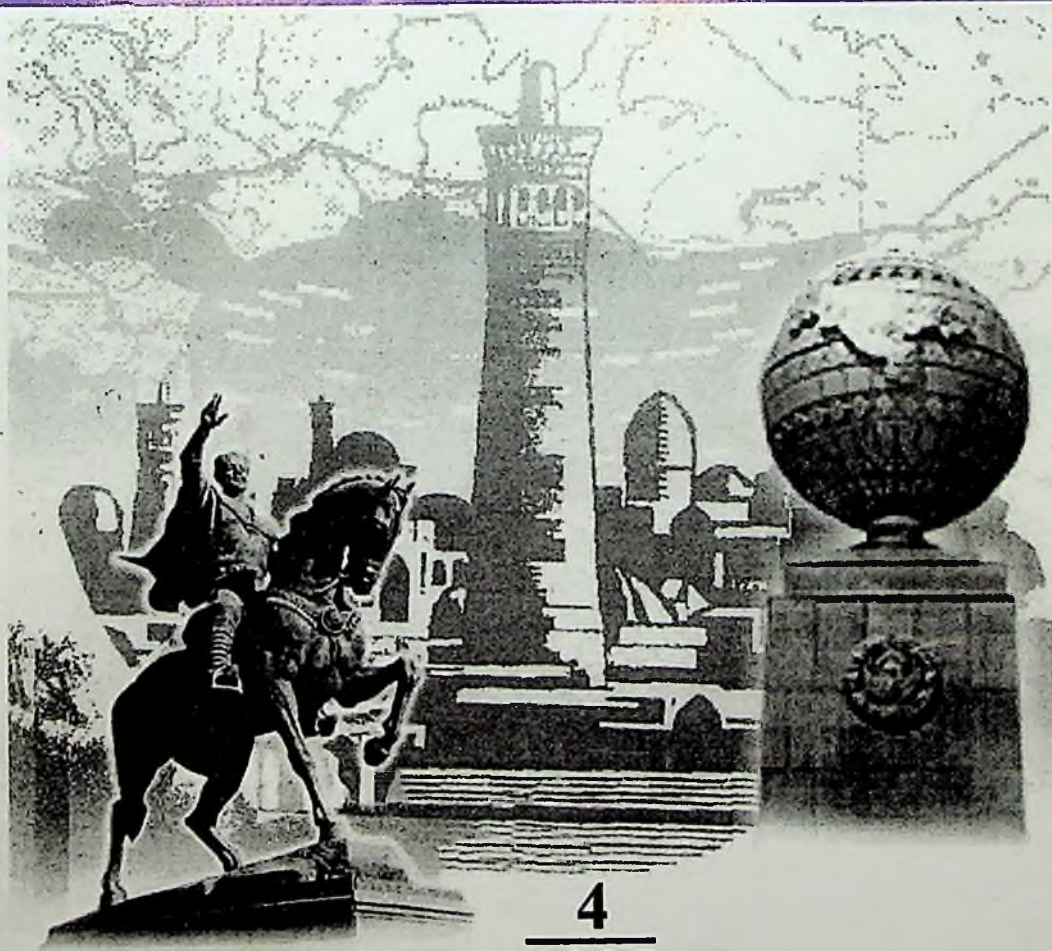

M-877
2005: 4

O'ZBEKISTON TARIXI

4
2005

№ 877
2005: 4

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

4
2005

Toshkent
O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
«Fan» nashriyoti

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА (*бош муҳаррир*), Азамат ЗИЁ, Шоира АСАДОВА (*масъул котиб*), Омонулла БЎРИЕВ, Алишер ДОНИЁРОВ, Доно ЗИЁЕВА, Неъматилла ИБРОҲИМОВ, Зоҳиджон ИСЛОМОВ, Ўткир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСҲОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУКМИНОВА, Зоя ОРИФХОНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (*бош муҳаррир ўринбосари*), Маргарита ФИЛАНОВИЧ, Темур ШИРИНОВ, Асомиддин ЎРИНБОЕВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ.

Манзилимиз:

*100170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9-уй.
Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73.*

А.Ходжаев

О ТРАНСФОРМАЦИИ “ЮЭЧЖИ” ИЗ ТОПОНИМА В ЭТНОНИМ

В трудах многих авторов термин “юэчжи” используется как название древнего народа, что не соответствует исторической действительности. Как показывает наше исследование, этот термин первоначально служил названием государства, позже он стал использоваться в качестве этнонима. Государство Юэчжи формировалось на рубеже второго и первого тысячелетий до нашей эры на территории между тибетским высокогорьем и восточной частью Тангритага (Тянь-Шань) и Южной части Алтая, т.е. в тех местах, где жили древние тюрки, названные китайцами *рун* (общее китайское название жителей западных от Китая земель и означает «западные люди» или «воины»), *сирун* (западные люди), *ху* (общее китайское название народов, живших на Севере и Западе Древнего Китая) и *тиек* (*tiiek*), *диек* (*diek*), *тиаук* (*tiauk*), *диаук* (*diauk*) по древнему чтению и *ди* – по современному¹. Поэтому народ, создавший данное государство, имеет прямые связи с древними тюрками. Попытаемся акцентировать внимание на некоторых сведениях китайских источников, которые могут быть аргументом для доказательства такого вывода.

Еще в XIX в. были выдвинуты выводы о том, что юэчжи – массагеты (С.П.Толстов), тахары (И.Маркварт, Э.Пуллейбенк, Ю.Н.Рерих, В.В.Иванов), скифы (Г.Халоу, К.Еноки)². К.Еноки также высказал мнение, что юэчжи очень похожи на тюрков V-VI вв³. И.Клапрот, В.В.Григорьев, С.П.Толстов считали, что слово “даюэчжи” является китайским названием “массагетов” (“великие геты”)⁴. Как утверждал Б.Г. Гафуров, все эти выводы не состоятельны, а накопленные материалы не достаточны для окончательного заключения. Тем не менее, он, как и его предшественники, считал, что юэчжи – название кочевого народа⁵.

¹ Хўжаев А. Қадимий хитой манбаларидаги туркий халқларга оид айрим этнонимлар // Ўзбекистон тарихи. 2003. № 1. 3-11-бетлар.

² Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. 2-е изд. В 2 т. Душанбе, 1989. Т. 1. С.166.

³ Там же. С. 167.

⁴ История народов Узбекистана. В 2 т. Ташкент, 1950. Т. 1. С. 47.

⁵ Гафуров Б.Г. Таджики. Т.1. С. 167.

Согласно сведениям научной литературы, “племена юечжи, являющиеся ответвлением сакских племен, в первой половине II в. до н.э. обитали в Восточном Туркестане”⁶. Кроме того, здесь же без ссылки на источники указывается, что “ранее юе-чжи постоянно враждовали с гуннами”⁷, хотя до появления Империи Хун хунны находились под влиянием государства Юэчжи. В двухтомной «Истории народов Узбекистана» на узбекском языке в понятие «юэчжи» (“юучжи”) включаются “четыре массагетских племени”⁸.

Казахстанский ученый Ю.А.Зуев, признавая массагетское происхождение юэчжи, охарактеризовал их как большое племя, жившее на Западе Китая. В “Западном крае,- писал он,- обитает племя Больших юечжей, которое, кстати, на мой взгляд, не без основания, связывается с массагетами, обитавшими здесь по крайней мере с V-IV вв. до н.э.”⁹ Более того, ссылаясь лишь на написание “Хоу Хань шу”, которое относится к концу III - началу IV вв. н.э., но доукомплектовано в более позднее время в связи с потерей ее большей части, он признает этническую преемственность кушан от юэчжийцев. Вместе с тем он ставит под сомнение прямые связи юэчжийцев, переселившихся в район побережья Амударьи, от юэчжийцев, живших в районе Хэсиского коридора¹⁰.

Генезис юэчжи стал объектом исследований и узбекистанского ученого А.А. Айтбаева¹¹. В своих трудах на основе анализа и обобщения сложившихся в научной литературе мнений он приходит к выводу, что юэчжи имеют общие корни с саками. Вместе с тем он утверждает, что термин «юэчжи» является китайской транскрипцией этнонима “гути”,

⁶ История Узбекской ССР. Ташкент, 1974. Т. 1. С. 31.

⁷ Там же.

⁸ Ўзбекистон халқлари тарихи / А. Асқаров таҳрири остида. 2 жилдли. Тошкент, 1992. 1-жилд. 47-бет.

⁹ Зуев Ю.А. Юечжи и кушаны в свете китайских источников // Центральная Азия в кушанскую эпоху. М., 1974. С. 200.

¹⁰ Там же. С. 201.

¹¹ Айтбаев А.А. Юэчжилар ким? (Юэчжи – кто они?) // Исследования по уйгуроведению. Вып. 1. Алматы, 2000. С. 105-112; Абдуҳолиқ Абдурасул ўғли (он же). “Юэчжи” атамаси ҳақида (О термине “Юэчжи”) // Ўзбекистон тарихи (История Узбекистана). 1999. №4. С. 9-16; Еро же. Ozbekistan'da Turk Halklari Tarihi Tetkiki Userine // Turkoloji ve Turk Tarihi Arastirmalari Ozel Sayisi, I gild (Turkologi, dil, edebiyat, kultur). Yeni Tьrkiye Yayinlari, Ankara, 2002. P. 108-110; Еро же. Ancient Sources on “Saka”s on the Great Silk Road. Proceedings of the Nara Symposium for Digital Silk Roads. December 10-12, 2003 Nara-ken New Public Hall, Nara, Japan, Tokio, 2004. P. 481-486; Еро же. İlk Orta Asya Sakinlerinin Gьc Sьreчleri (Марказий Осиё халқларининг қадимги кўчишлари), Tьrkler, “Yeni Tьrkiye Yayinlari”, Ankara, 2002, 1 cilt. С. 664-671; и др.

а даюэчжи – “масагети” и вошел он в китайские источники через хуннский (гуннский) язык. В частности, он пишет: “В китайских источниках сведения о юэчжи появляются со II века до н.э.”¹²..., “в китайских источниках сведения о юэчжийцах впервые встречаются в Ши цзи”¹³.

Вопросы, связанные с историей юэчжи, затрагиваются и в трудах современных историков КНР, причем термин «юэчжи» используется ими также в качестве топонима¹⁴.

Н.Я.Бичурин (Иакинф) утверждал, что юэчжи – это этноним названия государства и династии. “Юэчжи, – писал он, – собственное имя народа, государства и владетельного Дома на неизвестном языке”¹⁵. И далее: юэчжи “в обыкновениях сходствуют с хуннами”¹⁶. Н.Я.Бичурин был прав в том, что этот термин в китайских источниках используется в трех значениях – как этноним, название государства и царствующей в нем династии. В китайских источниках подобное явление встречается часто. Однако вопрос о том, что термин “юэчжи” первоначально был топонимом или этнонимом, в его работе остался открытым¹⁷. Выяснение его имеет важное историческое значение, так как приводит исследователей к другим выводам. Если термин “юэчжи” первоначально был этнонимом, то это означает, что в древности был народ под таким названием. Если он был названием государства или местности, то это означает, что в истории не было этноса под названием «юэчжи». Вместе с тем это порождает вопрос о том, какой народ создал государство Юэчжи.

Информация о юэчжи из разных источников весьма скудна. Это затрудняет работу исследователей и порождает появление различных точек зрения в вопросе об истории юэчжи. И хотя за последние годы эта информация значительно обогатилась за счет работ археологов КНР, пока она остается не доступной для ученых Узбекистана. Учитывая это важное обстоятельство, мы сочли необходимым попытаться ввести в научный оборот некоторые новые сведения о юэчжи.

¹² Абдуҳолиқ Абдурасул ўғли. “Юэчжи” атамаси ҳақида // Ўзбекистон тарихи. 1999. № 4. 9-бет.

¹³ Там же. С. 11.

¹⁴ Сиюй тун ши (Общая история западных стран). Чжэнчжоу, 1996. С. 46; Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши (История народов КНР). Пекин, 1994. С. 239-240; Анвар Байтур, Хайринисо Сидик. Шинцзянгдики миллатларининг тарихи (История народов Синьцзяна). Пекин, 1991. С. 163 и др.

¹⁵ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. В 3 т. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 151.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Гафуров Б.Г. Таджики. Т. 1. С. 259-264.

Термин «юэчжи» состоит из двух иероглифов. Первый из них юэ в древности произносился как «gi», а второй – как «zie». Следовательно, «юэчжи» правильнее читать как «рузие». Впрочем, автор данного исследования в своих ранних работах использовал древнее произношение термина. В китайских работах появление термина «рузие» относится к III в. до н. э. В более ранний период термин писался другими иероглифами, которые произносились как *gieuk-tie* или *gieuk-chie*, *gieuk-tsie* и были транскрипцией слов гуз, огуз оврус.

В последнее время среди уйгурских ученых КНР появилось мнение, что слово «юэчжи» трансформировано от слова «юй» (нефрит). Они аргументируют это тем, что на протяжении более 10 веков до нашей эры, контролируя торговые пути, проходящие через Хэсиский коридор, торговцы Восточного Туркестана доставляли нефрит в древний Китай, где предметы, сделанные из этого камня, считались критерием счастья, благополучия и богатства. Данное мнение, возможно, близко к истине, так как иероглиф юй со значением нефрит или яшма в древности произносился как «ngiwok» (нгивок). Если взять за основу мнение этих историков, то становится очевидным, что топоним Рузиа, Роуэ, Роус, Роусие, Нгуз (гуз) является древнекитайской транскрипцией местного произношения словосочетания «драгоценный камень». Но этот вопрос требует своего дальнейшего изучения.

Вскоре после поселения на юге Амударьи, где рузийцы приняли буддизм и создали новое государство¹⁸, в индийских источниках их называли тохарами¹⁹. Учитывая это, европейские ученые считают, что тохары являются собственно этническим названием «юэчжи»²⁰. Но китайцы продолжали их называть дайрузие (дайручжи, даюэчжи). В китайских источниках нет упоминания о том, что тохары были основателями государства Рузие, но имеется достаточно много сведений о том, что на территории этого государства жили племена тюркского происхождения.

Вывод о том, что термин «дайрузие» как этноним трансформирован от топонима «Рузие», можно считать давно доказанным и не нуждающимся в новых аргументах. Он возник в Китае в середине II века до н.э. как этноним и название нового государства, созданного рузийцами на побережье Амударьи. Так, незадолго до отправки в 139 г. до н.э. Чжан Цяня (?-114 до н.э.) императором У-ди (царствовал в 140-87 гг. до н.э.)

¹⁸ Сиюй тунши (Общая история западных стран). Чжэнчжоу, 1996. С. 49; Ван Чжилай. Чжунъя шиган (Очерки истории Центральной Азии). Чанша, 1986. С. 91-94.

¹⁹ Ван Чжилай. Чжунъя шиган. С. 94.

²⁰ Там же. С. 90.

в Центральную Азию западноханьский двор получил информацию о нахождении дайрузие на Западе Памира. После это правящие круги Хань, надеясь на сохранение у них чувства мести к хуннам, планировали установить связь с ними и попытаться заключить союз для борьбы против Хунской империи²¹. Однако миссия китайского посла закончилась неудачно, так как правитель Дайрузие отказался выступить против хуннов. После возвращения Чжан Цяня китайцы продолжали использовать термин Дайрузие, хотя на языке местного народа они назывались иначе. Известно, что причина добавления китайцами к термину Рузие слова “дай, да” заключается в том, что государство этим названием было разбито правителем хуннов Ботур-тангрикутом (Угуз-хан, Маодун, 210-174 гг. до н.э.). После этого большая часть его населения вынуждена была уйти в западном направлении, а небольшая осталась на старом месте. В целях разделения этих частей друг от друга китайцы называли ушедших на запад основной частью дайрузие (дословно: большое рузие), а оставшуюся на месте – малой частью сяорузие (малое рузие). Впоследствии в китайских источниках и литературе они были использованы также в значении названия созданного ими государства.

Оставшиеся на своем старом месте жительства сяорузие называли себя *ху (хунну)*, хотя они оказались под влиянием других соседних народов. Китайцы называли их *юэчжисху*. В I-II вв. н.э. в их составе было 7 племен, в распоряжении которых находилось около 9 тыс. воинов²². Из расчета по 5 человек в семье численность состава этих 7 племен могла быть не менее 45 тыс. человек. В период раздробления Китая на три царства (Вэй, Шу, У - 220-280 н.э.) часть *юэчжисху* переселилась на Памир и в южные районы Восточного Туркестана²³, после чего в китайских источниках исчезли упоминания о них.

До сих пор исследователей удивляет тот факт, что в древних китайских источниках нет указаний на существование особой самобытной юэчжиской культуры, языка, искусства, но имеется информация о сходстве их традиций, обычаев и внешнего вида с *хуннами*, которые являются частью древних тюрков. Например, в “Хань шу” отмечается: “В самом начале Даюэчжи было кочевым государством. Меняли место жительства по пастбищам, имели одинаковые с сюнну обычаи и более 100 тыс. стрелков из лука”²⁴. В “Тунши”, написанном танским истори-

²¹ Сюй тунши. С. 49.

²² Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши (История народов КНР). Пекин, 1994. С. 241.

²³ Там же.

²⁴ Бан Гу. Хань шу (История династии Хань) // Эршиси ши (24 истории). Пекин-Шанхай, 1958. Т.2. С. 2370 (1162).

ком Ду Ю в 766-801 гг., указано: “Предки *юэчжиху* были другой частью *даюэчжи*, жили в районе Чжанье и Цзючюань²⁵, ...у *юэчжиху* одежда, питание, язык в целом похожи на *цянские*”²⁶. В данном источнике имеется также указание, что “в самом начале Даюэчжи было кочевым государством, кочевало вместе со скотом, имело одинаковые обычаи с хуннами (сюнну)”²⁷. “Город Фулоуша был центром Сяюэчжи, а его правитель - сыном Чидоло, правителя Даюэчжи....В прошлом [они] жили в районе между Сипин и Чжанье, одевались как цянцы, во время покупки товаров использовали золотые и серебряные [деньги], кочевали со скотом, во всем были похожи на *бэйди (северные тюрки)*”²⁸. В “Тайпин хуаньюй цзи”, написанном сунским историком Лэ Ши (930-1007), указано: “Государство Даюэчжи установило связи со столицей [Китая] еще в период Хань.... В самом начале оно было кочевым государством, перемещалось с места на место со скотом, имело одинаковые обычаи с хуннами (сюнну), имело более 100 тыс. стрелков”²⁹. “Сяюэчжи.... имеет одинаковые с *бэйди* обычаи”³⁰. Этноним *бэйди* означает «северные тюрки» и является другим китайским названием хуннов³¹.

Ссылаясь на общность места жительства и традиций рузийцев с хуннами, китайские историки пришли к выводу, что у них были одинаковое этническое и языковое происхождение. Так, в коллективном труде “Чжунго Синьцзян шэхуэй шэнхуо ши” отмечено: “Поскольку юэчжи и хунны, усуни имели общие традиции культуры и тесные культурные связи, вполне может быть, что они имели единые этнические корни, и у них был один язык либо похожие языки. Возможно, их язык относился к алтайской группе. После переселения в районы побережья Амударьи, Сырдарьи и Дася (Бактрию) рузийцы оказались под влиянием местной культуры и приняли мест-

²⁵ Чжанье и Цзючюань расположены в Хэсиском коридоре (в центральной части провинции Ганьсу).

²⁶ Ду Ю. Тундянь (Трактат о законах и традициях). В 3 т. Чанша, 1995. Т. 3. С. 2686. Источник написан в 766-801 гг. танским историком, жившим в 735-812 гг. Его можно рассматривать как общую историю.

²⁷ Там же. С. 2734.

²⁸ Там же. С. 2735.

²⁹ Лэ Ши. Тайпин хуаньюй цзи (Записки о пространстве воцарения мира). Без указания времени написания и места печатания. Цзюань 184, л. 76-8а. Автор Лэ Ши жил в 960-1007 гг. Это заставляет полагать, что оно написано не позднее 1007 г.

³⁰ Там же, л. 9а.

³¹ Хунларнинг этник жиҳатдан қадимий туркларга оид эканлиги ҳақидаги хитой манбаларидаги маълумотлар (Сведения китайских источников об этнической принадлежности хуннов к древним тюркам) // “Турон тарихи” (“История Турона”). 2002. № 5. С. 10-18.

ную письменность”³². Аналогичное утверждение можно встретить также в трудах Лин Ганя³³.

На наш взгляд, данный вывод имеет на то основание. К тому же рузийцы жили и действовали среди восточных тюрков. Как указывается в коллективном труде “Чжунго миньцзу ши”, первоначально юэчжийцы жили по соседству на западе хуннов. В силу этого между хуннами и юэчжийцами часто происходили столкновения³⁴. В “Сиюй тунши” указано, что “юэчжи (юйчжи) кочевали вблизи Ордос (Хэтао). Позже вошедшие в этот союз племена расширяли свою территорию по западному направлению и доводили ее до Алтая и восточной части Тангригога (Тянь-Шаня)”³⁵. Как известно, в Ордосе и на территории, расположенной западнее его, жили древние тюрки. Поэтому рассмотрение происхождения народа под названием “юэчжи” в отрыве от древних тюрков, в частности хуннов, не позволит дать ответы на многие вопросы. Однако этот термин первоначально означал название государства, о чем свидетельствуют сведения китайской справочной литературы³⁶ и древних источников. Например, в “Шань хай цзинь” (“Трактат о горах и морях”) сказано: “В государстве Руэи имеются много хороших коней, баранов с огромным курдюком”³⁷. Данное сочинение написано примерно в IV-III вв. до н.э. неизвестным автором. В “Гуаньцзы”, сочинении историка царства Ци (XI век до н.э.) Гуань Чжунна, сказано: “Нефрит идет через государства Юйчжи”³⁸.

В 123-й главе “Ши цзи”, озаглавленной “Повествование о Дайюане” (Давань чжуань), имеется такой комментарий: “области Лян, Гань, Су, Гуа, Ша были землями государства Руэи”³⁹. Лян (полностью Лянчжоу) соответствует современной Увэйской, Гань (Ганчжоу) - Чжаньеской, Су (Сучжоу) - Цзючюаньской, Гуа (Гуачжоу) и Ша (Шачжоу) - Дунхуанской областям. В V-III вв. до н.э. царство Чжоу было восточным соседом государства Руэи. В это время жители западной от Чжоу

³² Чжунго Синьцзян гудай шэхуэй шэнхо ши (История общества и жизни Древнего Синьцзяна КНР). Урумчи, 1997. С. 50.

³³ Лин Гань. Шюну тунши (Общая история хуннов). Пекин, 1986. С.151, 154.

³⁴ Ван Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 239.

³⁵ Сиюй тунши. С. 46.

³⁶ Чжунго гуцзинь димин дацзыдянь (Большой словарь географических названий Китая с древнейших времен до наших дней). Шанхай, 1930. С. 157; Цыюань (Происхождение слов). В 4 т. Пекин, 1980. Т. 2. С. 1472.

³⁷ Ван Чжунханя. Чжунго миньцзу ши. С. 239.

³⁸ Сиюй вэньмин (Цивилизация западных земель). Пекин, 1995. С. 6.

³⁹ Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки) // Эршиси ши (24 истории). Пекин; Шанхай, 1958. Т. 1. 1136(1136).

земли китайцами назывались “западные жуны (сижун, правильное сирун)⁴⁰. В 61-й главе “Цянь Хань шу” (“История ранней Хань”), озаглавленной “Повествование о Чжан Цяне и Ли Гуанли”⁴¹, имеется следующий комментарий: “Рузие является государством”⁴². В “Тундяне” и “Тайпин хуаньюй цзи” сказано: “В самом начале Рузие было кочевым государством”⁴³.

Рузие как название государства упоминается также в “Шан шу” (История царства Шан), “Мутяньзы чжуань” (Рассказы о сыне Неба Му) и “Шань хай цинь” (Трактат о горах и морях), которые написаны задолго до начала нашей эры. В этих сочинениях топоним “Рузие” транскрибирован различными иероглифами, хотя они читались примерно одинаково⁴⁴. “Шан шу” посвящена истории царства, существовавшего в XVI-XI вв., “Мутяньзы чжуань” – поездке легендарного правителя Му в X в.

Как указывается в 110-й главе “Ши цзи”, когда первый китайский император Цинь Ши-хуанди (246-208 гг. до н.э.), завершив объединение 6 царств в Древнем Китае, попытался завоевать район Ордос у хуннов и установить свою границу с ними по реке Хуанхэ, в это время, по словам источника, “дунху был могущественным, а Рузие - в расцвете”⁴⁵. Китайские историки считают, что в период первой китайской империи Цинь жители государства Рузие уже были “крупным и могущественным кочевым племенем”⁴⁶.

Согласно данным “Ши цзи”, в период правления Цзяньюань (140-135 гг. до н.э.) Ханьский двор узнал об уходе жителей государства Рузие с родных мест после их поражения от хуннов⁴⁷. Согласно данным китайских источников более позднего периода, нанесение хуннами поражения государству Рузие произошло в период правления хуннского правителя Моду (Маодунь, Туман-тангрикута, Угуз-хан)⁴⁸, время правления которого относится к 209-174 гг. до н.э.⁴⁹

⁴⁰ История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974. С. 18.

⁴¹ Данная глава из Цянь Хань шу не была переведена Н.Я. Бичуриным.

⁴² Бан Гу. Хань шу // Эршиси ши. Т. 2. С. 135(749).

⁴³ Ду Ю. Тундянь (Трактат о законах и традициях). В 3 т. Чанша, 1995. Т. 3. С. 2734; Лэ Ши. Тайпин хуаньюй цзи. (Записки о пространстве воцарения мира). Без указания времени написания и места печатания. См.: Цыюань 184, л. 9а.

⁴⁴ Ва Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 239.

⁴⁵ Сыма Цянь. Ши цзи // Эршиси ши. Т. 1. С. 1032 (1032); Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах... Т. 1. С. 46.

⁴⁶ Сиюй взньмин. С. 7.

⁴⁷ Сыма Цянь. Ши цзи // Эршиси ши. Т. С. 1033 (1033), 1136 (1136).

⁴⁸ Тунши. Т. 3. С. 2734.

⁴⁹ Цыхай. С. 1406

В “Ши цзи” имеется также упоминание о том, что Моду расширил свое владение, подчинив *дунху* (восточный *ху*) и овладев их имуществом на востоке, заставив на западе рузийцев покинуть родные места, а на юге объединив Лоуфань. Далее отмечается, что “в период Моду территория хуннов была самой обширной, все северные варвары были им подчинены. На юге Китай стал враждебным [для него] государством”⁵⁰. Ранее, когда *дунху* были сильными, а Рузие находился в расцвете, Тоумо (Тоумань, отец Моду) не смог победить государство Цинь, в силу чего был вынужден уйти на север. Позже, после того как полководец Мэнко (?-210 до н.э.) умер, хунны снова заняли Ордос (Хэнан) и восстановили прежнюю границу своего владения⁵¹.

Следовательно, выступление Моду (Батур-тангрикута) против правителя государства Рузие происходило ближе к концу его правления, когда он к этому моменту успел превратить свое государство в империю, объединив всех родственных племен. Часть побежденных жителей этого государства ушла на запад не раньше 176 года до н.э.

Привлекает особое внимание то, что в комментариях к тексту “Ши цзи” имеется также указание о том, что государство Рузие было “создано народом *ху* на западной [от Китая] земле”⁵². Этноним *ху* использован древними китайцами как общее название тюркских и других народов, живших на севере и западе от них.

В пользу тюркского происхождения жителей царства Рузие свидетельствует тот факт, что они жили между Дунхуном и горами Чилинь, расположенными на северо-востоке современной провинции Цинхай (Кукунур). В данном источнике приводятся также сведения о сяорузие (сяююэчжи - малый юэчжи): «[они] кочуют по местам, где можно держать скот, похожи на северных тюрков (*бэйди*)»⁵³.

Кроме того, территория государства Рузие включала в себя Хэсиский коридор, Дунхуанскую область и восточную часть Восточного Туркестана. Как отмечается в источниках, в далеком прошлом основатели государства Рузие жили на западе *хуннов*, которые размещались по соседству с китайцами⁵⁴. До появления на исторической арене Тумантангрикута *хунны* также находились под его контролем. По этой причине их правитель был вынужден отправить ко двору Рузие своего стар-

⁵⁰ Сыма Цянь. Ши цзи // Эршиси ши. Т. 1. С. 1033 (1033).

⁵¹ Там же. С. 1032 (1032).

⁵² Бань Гу. Хань шу // Эршиси ши. Т. 2. С. 1957(749).

⁵³ Тундянь, Т. 3. С. 2735.

⁵⁴ Ван Чжунхан. Чжунго миньцзу ши. С. 239.

шего сына Батури-тангрикута в качестве заложника⁵⁵. Территория государства Рузие была местом жительства тюркских народов, именуемых в китайских источниках *ди, рунди, ху* во втором и первом тысячелетии до нашей эры.

Рузийцы как хунны относились к индоевропейской группе, но имели кожу красновато-белого цвета⁵⁶. В сочинении “Ши цзи чжэньи” (Правильное толкование Ши цзи)⁵⁷, написанном танским историком Чжан Шоуцзе на основе материалов Сыма Цяня и не дошедших до нас исторических трудов, также встречается информация о том, что дай-рузие “является народом красно-белого цвета кожи”⁵⁸. Аналогичная информация имеется также в “Нанчжоу чжи” (Повествование о южных странах)⁵⁹.

В 1976 г. в районе Линтай провинции Ганьсу под холмом Байцао найдена рузийская могила. В ней оказался один комплект медного оружия, среди которого было копье с наконечником формы креста. Верхняя часть наконечника сделана с изображением головы человека, с четко прослеживаемой европеоидной формой лица: глубокими глазами, узким лицом, высоким носом, тонкими губами. На голове был узкоугольный колпак⁶⁰.

В 1980 г. в провинции Шэньси осуществлены раскопки дворца царства Западного Чжоу (XXI-VIII вв. до н.э.) и найдены изображения человека с аналогичными внешними данными и остроконечным на голове колпаком. Однако острая часть колпака словно срезана, а на полученной небольшой поверхности высечен перевернутый крест с четырьмя согнутыми направо ножками⁶¹.

Указанные признаки внешности рузийцев очень похожи на признаки хуннов. Так, в найденных на территории современных провинций Шэньси, Ганьсу, Внутренней Монголии хунских могилах обнаружены статуэтки и изображение человека на металлических пластинках. В них четко прослеживаются глубокий разрез глаз, узкие лица, высокий нос⁶².

⁵⁵ Сыма Цянь. Ши цзи // Эршиси ши. Т.1. С. 1032 (1032).

⁵⁶ Там же. С. 1138(1138).

⁵⁷ Чжан Шоуцзе. Ши цзи чжэньи (Правильное толкование Ши цзи). Сочинение состоит из комментариев к “Ши цзи”, составленных на базе материалов, собранных самим Сыма Цянем во время написания им знаменитого первого обобщающего исторического труда. Оно состоит из 30 глав (цзюней).

⁵⁸ Ва Чжунхань. Чжунго миньцзу ши. С. 239.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Сиюй вэньмин. С. 7.

⁶¹ Там же.

⁶² Тургун Олмас. Уйгурла (Уйгуры). Урумчи, 1989. С. 76-78. (Книга на уйгурском языке с арабским алфавитом); Чжунго Синьцзян гудай шэжухэй шэнхуо ши. С. 91-92.

По традициям и обычаям рузийцы не отличались от хуннов. Так, в 27-й главе “Трактата о небесных явлениях” (“Тянь гуань шу”) “Ши цзи” читаем следующее: Срединное государство (Чжунго) находилось на юго-востоке среди четырех морей.... На северо-западе от древнего “находились народы ху, ме, ручжи (юэчжи), которые одеваются в войлок и меха и стреляют из луков...”⁶³

В “Тундяне” сказано, что жители государства Рузие “имели одинаковые с хуннами обычаи”⁶⁴. Жители государства Кангкия (Канжюй) “имели одинаковые с даюэчжи обычаи”. В “Цьюне” указано, что у юэчжийцев “обычаи не отличаются от бактрийцев (Аньси) и хуннов”⁶⁵.

Один из важных аргументов тюркского происхождения основателей государства Дайрузие – информация “Ши цзи” о том, что у Рузие “государь называется сыном Неба (Тяньзи)”⁶⁶, что является переводом термина “тангрикут”. Уместно заметить, что древние *тюрки*, в том числе *хунны*, своего верховного правителя называли “тангрикут”, который в китайских источниках транскрибируется “танйи” – по древнему произношению иероглифов и “шанью” – по современному.

Таким образом, можно заключить, что термин «Рузие» (Юэчжи) первоначально был названием государства, созданного народом или союзом племен тюркского происхождения. Его нельзя рассматривать как название народа, не имеющего отношения к древним тюркам. Создатели этого государства оказались под влиянием персидского языка и культуры лишь после переселения в Северный Афганистан.

Царство Рузие (Юэчжи) существовало, по меньшей мере, с XI в. до 176 года до н.э. Китайское название этого государства является транскрипцией неизвестного нам слова на языке местных жителей.

А.Хўжаев

«ЮЭЧЖИ» АТАМАСИНИНГ ТОПОНИМДАН ЭТНОНИМГА
АЙЛАНИШИ ҲАҚИДА

Хитой манбаларида учрайдиган ва адабиётимизда ўрнашиб қолган “юэчжи” атамаси қадимда “рузие”, “руцие” деб талаффуз этилган бўлиб, у аслида этноним эмас, балки Тангригогинг (Тянь-Шань) шарқий қисми атрофи ва Хэси йўлагида жойлашган давлат номи бўлган. Рузие давлати мавжуд бўлган вақти милoddан аввалги XI-II асрлар-

⁶³ Сыма Цянь. Исторические записки (“Ши цзи”). Пер. с китайского Вяткина Р.В. В 5 томах. М., 1986. Т.4. С. 149.

⁶⁴ Тундянь. Т. 3. С. 2734.

⁶⁵ Цьюань. Т. 2. С. 1472.

⁶⁶ Сыма Цянь. Ши цзи // Эршиси ши. Т. 1. С. 1138 (1138).

га тўғри келади. У келиб чиқиши туркий бўлган қабилалар томонида ташкил этилган. Иероглифларнинг қадимги ўқилиши асосида таҳлил қилганда, «рузие» атамасининг келиб чиқиши гуз, ўгуз, оврус каби сўзларга бориб тақалади.

Миллоддан аввалги 177-176 йиллари хунлар билан бўлган курашда маглубиятга учрагандан сўнг, Рузие давлати аҳолисининг бир қисми Или дарёси бўйлари, Фарғона водийси орқали Амударёнинг жанубига кўчиб борган ва маълум вақтдан сўнг кучайиб ўз давлатини ташкил қилган. Хитой манбаларида бу давлат Дайрузие (Даюэчжи – катта Рузие демакдир), Ҳинд манбаларида эса Тахар деб номланади. Милодий I асрда дайрузиелликлар Кушон давлатига асос солган. Ўз ўрнида қолган рузийликлар хитой манбаларида сяорүзие (сяюэчжи – кичик рузийликлар) деб номланган.

Рузийларнинг қиёфаси хунлар каби Ҳинду оврупо типига мансуб бўлиб, уларнинг бадани қизғин оқ рангли. Урф-одатлари ҳам хунлардан фарқ қилмаган.

A. Hodjaev

OF TRANSFORMATION OF TOPONIM "YUEJI" INTO ETNONIM

In this article an inculcated in historical literature term "yueji" is examined on the bases of new Chinese sources and archeological works. An author comes to the following conclusions as an outcome of his research:

- in ancient time "yueji" was pronounced as "Ruzie" and "Rouchie", that were transformed from their earlier pronunciation – "Nguchie" and "Nguatchie" which could be sounded on domestic language as "Guz", "Nguz", "Ouguz", "Ourus";

- initially, term "Ruzie" was a name of the country that existed in XI-III century BC on the territory of Barkul, Kumul (Ivergul), Eastern Turkestan and modern Chinese provincial Gansu. Later term "yueji" became a new name of inhabitants of this country, part of whom in 177-176 year BC had step back to the southern bank of Amudariya river and 100 years later placed a new state called "Dayueji" (Takhar in Indian sources), which was transformed into the Kingdom of Kushan in the I-st century AD. By the Chinese sources remained on the old place Ruziyis were renamed as "Syao-yueji" (yueji-hu) and became a citizens of Khunns but later removed to south-eastern part of Eastern Turkestan;

- by the evidence of sources, the Turk origin peoples lived on the territory of Ruzie state. This gives a reason to consider, that by the ethnic origin inhabitants of this state had a common roots with Turk people. Thus, the Kingdom of Kushan could be considered as a Turk state;

- archeological data shows, that Ruziyis were a red-white colored, narrow faced with straight noses and deep eye. They were engaged with cattleraising, farming and crafts.

Х. Тураев

ДЖУЙБАРИДЫ В ОБЩЕСТВЕННО – ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БУХАРСКОГО ХАНСТВА

На мусульманском Востоке, в частности в средневековой Средней Азии, официального меценатства, узаконенного шариатскими предписаниями, не было. Но эта процедура существовала в Средней Азии на протяжении многих веков в форме пожертвования части своего имущества на благотворительные цели. При этом сохранялся умеренный и доступный размер пожертвований¹.

Мы задались целью раскрыть политическое, экономическое и духовно-правовое покровительство Джуйбаридов отдельным представителям правящих кругов Бухарского ханства, а также служащим дома Джуйбаридов, муридам, дервишам и другим слоям общества. Затронем мы и их благотворительную деятельность в области строительных работ.

Политическое покровительство Ходжа Ислама Джуйбари (1493-1563) - видного представителя дома Джуйбаридов проявляется, в первую очередь, в поддержке Шейбанида Абдуллахана - бухарского правителя в 1557-1598 гг. в его борьбе с претендующими на Бухару шейбанидскими удельными султанами. Ходжа Ислам не скрывал своего расположения к Абдуллахану². Цель Ходжа Ислама четко прослеживается в рамках конкретных действий. Пользуясь своим авторитетом, Ходжа Ислам намеревался сохранить целостность Бухары, предотвратить раздробленность земельной собственности и прочих недвижимостей Джуйбаридов, которым угрожала возможная политическая нестабильность³.

¹ На строительство, например, медресе Гаукушан в Бухаре было израсходовано 70 тыс. серебряных тенге "Искандархани". Но эта сумма, возможно, была предварительной, поскольку она выделялась Ходжа Исламом. Остальные расходы брал на себя Ходжа Саъд, сын Ходжа Ислама, при котором завершились строительные работы. См: Бадр ад-Дин Кашмири Раузат ар-ризван (далее: Раузат ар-ризван). Рук. ИВ АНРУз, инв.№2094, л. 186а; Mc Chesney R. D. Some observation on Garden and its meanings in the property transaction of the Juybary family in Bukhara, 1554-1577 // Attilio Petruccoli (ed) Gardens in the Times of the Great Muslim Empires., Brill, Leyden-New York-Colong, 1997. P. 97-109; Бабаджанов Б., Шуппе М. Чор-Бакр – семейная усыпальница Джуйбаридов // O'zbekiston tarixi. 2003. №3. С. 19-30.

² Однажды на собрании, где присутствовали шейбанидские царевичи, Ходжа Ислам открыто заявил о своем намерении поддерживать молодого Абдуллахана в борьбе за бухарский престол. См: Раузат ар-ризван, л. 63б, 64а; Ахмедов Б.А. История Балха. Ташкент: Фан, 1982. - 82с.

³ В трудное для страны время Джуйбариды не отказали в просьбе Абдуллахана об отпуске зерна с зерновых складов в Андхуде и Мерве. Абдуллахан обратился к Ходжа Саъду с просьбой о выдаче зерна в размере 10 тыс. манов для государственных нужд. См.: Раузат ар-ризван, л. 261 аб.

В 1551-1554 гг. в Бухаре утвердилось двоевластие двух Шейбанидов - Мухаммедяр султана и Бурхан султана. Со стороны Мухаммедяр султана в недостаточной степени была проявлена благосклонность к Ходжа Исламу и недооценено его религиозно-духовное влияние, что послужило причиной для ослабления политического авторитета первого. Внешне между соправителями Бухары не было острых разногласий, но каждый из них втайне стремился к установлению своего единоличного правления в Бухаре. Наконец, Бурхан султану удалось это сделать. В 1554г. по его приказу был убит Мухаммедяр султан и право на управление Бухарой полностью перешло к Бурхан султану.

Бурхан султану пришлось потрудиться, чтобы удержать Бухару, так как претендентов на бухарский престол становилось все больше и больше. Один из них Навруз Ахмадхан⁴ в мае 1555 г. напал на Бухару и за три месяца взял ее в осаду. Правитель Бухары Бурхан султан обратился за помощью к Абдуллахану, находившемуся в тот период в Балхе, и в случае победы пообещал ему уступить Бухару. Абдуллахан со своим войском переправился через Амударью и подошел к Бухаре. В боях с Навруз Ахмадханом он одержал над ним победу. Бурхан султан сдержал свое слово. В июле 1555 г. Абдуллахан стал правителем Бухары и правил городом два с половиной месяца.

Спустя некоторое время, Бурхан султан, изменив своим обещаниям, заявил о своем неповиновении Абдуллахану. Весной 1556 г. Бурхан султан вновь завладел Бухарой.

Абдуллахан не терял надежды и положился на поддержку Ходжа Ислама. Летом 1557 г. он осадил город. Когда осада города затянулась, правитель Бухары Бурхан султан обратился к Ходжа Исламу с просьбой, чтобы тот выступил в роли посредника. Сложившаяся ситуация благоприятствовала Ходжа Исламу осуществить свое намерение, т.е. посадить на престол Абдуллахана, и хотя он издавна был недоброжелателен к Бурхан султану, но принял предложение последнего⁵. После этого он прибыл в ставку Абдуллахана и склонил его к миру. По косвенным данным, Бурхан султан был убит по заказу Ходжа Исла-

⁴ Навруз Ахмадхан - правитель Мавераннахра в 1551-1556 гг. Чеканил монету от своего имени. Умер в местности Работи Ходжа под Самаркандом от чрезмерного употребления вина. См.: Хафиз-и Таныш Бухари. Шараф-нама-йи шахи / Перевод с персидского, введение, примечания и указатели Салахетдиновой М.А. В 2 т. М.: Наука, 1983. Т.1. С. 189-190; Раузат ар-ризван, л.70.

⁵ Ходжа Ислам в угрожающей форме положил свой указательный палец на шею Бурхан султана и произнес следующие слова: "Если ты не будешь держать своего слова, то пусть покарает тебя Ходжа Бахоуддин". См.: Раузат ар-ризван, л. 71б:

ма⁶. Завоевание Бухары Абдуллаханом было важным этапом политического покровительства Ходжа Ислама, чем успешно пользовался Абдуллахан.

Событие 1561 г. навсегда запечатлело имя Ходжа Ислама в истории Бухары как верного заступника города. В том году должен был состояться обмен Бухары на Балх. Абдуллахан принял условие Пирмухаммадхана - правителя Балха сделать правителем Бухары. Но благодаря Ходжа Исламу их сделка не состоялась⁷.

При завоевании Чоржуя Абдуллахан также воспользовался политической поддержкой Ходжа Ислама. Последний добился согласия правителя Чоржуя Поянда Мухаммад султана уступить город Абдуллахану⁸. Эта операция не завершилась бы так быстро и успешно, если бы Поянда Мухаммад султан не был муридом Ходжа Ислама. Ходжа Ислам оказал давление на Поянда Мухаммад султана именно по этой линии.

Абдуллахан продолжал пользоваться покровительством Джуйбаридов даже при смене главы дома. После смерти главы дома Джуйбаридов, как правило, все полномочия передавались новому представителю. При этом учитывались дальнейшее покровительство и связь с ханским домом⁹. Так случилось после смерти Ходжа Ислама. Покровительство перешло к его старшему сыну Ходжа Саъду (1531-1589), поддержка которого заметно способствовала Абдуллахану при разрешении отдельных военных конфликтов. Например, при взятии Бадахшана Абдуллахан испытывал необходимость в поддержке Ходжа Саъда. Здесь его эмиры попали в плен, их заключили в крепость Хуст. Авторитет Ходжа Саъда был использован для освобождения эмиров из заключения¹⁰. Покровительство Ходжа Саъда наблюдается при завоева-

گفتند که از برای رفاهیت مسلمانان میان شما روای صلح و صلاح
افکنیم اگر مثلاً ما هرچه میگویم بر مهم سازی که قرار میدهیم قبول
نکنید بتیر خواجه بهاوالننین نقشبند گرفتار گردی

⁶ Мухаммад Талиб Ходжа. Матлаб ат-талибин. Ркп. ИВ АН РУз, инв. №3757, л. 72а.

⁷ Это событие имело место в политической жизни Бухары. Абдуллахан просил прощения у Ходжа Ислама за свой необдуманный поступок. В 1561 г. он провозгласил своего отца Искандархана верховным правителем Бухары и чеканил монету "Искандархани". См.: Раузат ар-ризван, л. 182аб.

⁸ См.: Раузат ар-ризван, л. 116аб, 117аб, 164аб, 175аб.

⁹ Предсмертное завещание Ходжа Ислама обязывает его преемника Ходжа Саъда соблюдать установленные традиции сотрудничества с ханским домом в лице Абдуллахана. См.: Раузат ар-ризван, л. 189а.

¹⁰ См.: Матлаб ат-талибин, л. 114б, 115а.

2005

нии Абдуллаханом Самарканда¹¹. Примером служит и тот факт, что при вмешательстве Ходжа Саъда положительно разрешилась размолвка между Абдуллаханом и Узбек султаном¹². Церемония официального восшествия Абдуллахана в 1583 г. на бухарский престол проходила в присутствии Ходжа Саъда и сопровождалась пожертвованием Абдуллахану Ходжа Саъдом 50 тыс. хани, нескольких верблюдов и лошадей¹³.

Историки дома Джуйбаридов несколько преувеличивали роль Ходжа Саъда в политической жизни Бухары второй половины XVI в. Не вполне убедительна версия Мухаммад Талиба, автора "Матлаб атталибин", о физическом устранении Ходжа Саъдом давнего неприятеля Абдуллахана Баба султана. Нам кажется, что к убийству Баба султана Ходжа Саъд не имел никакого отношения, так как Баба султан был убит не в Бухаре, а в Дашти Кипчаке, так что Ходжа Саъд практически не мог заказать его убийство, находясь в Бухаре¹⁴.

Тем не менее, политическое покровительство Ходжа Саъда Абдуллахану было вызвано реальной политической обстановкой в Бухарском ханстве, отсутствие которого привело бы к неожиданным последствиям и для Абдуллахана, и для Ходжа Саъда.

В отношении политической поддержки аштарханидских правителей Бухары немалую роль сыграл Абди Ходжи Джуйбари (1580-1607) — внук Ходжа Ислама. Нестабильная обстановка в Мавераннахре в конце XVI-начале XVII в. вынудила Абди Ходжи быть не равнодушным к происходящим событиям. Кончина Абдуллахана стала началом нестабильности в Бухарском ханстве. После шестимесячного правления Абд ал-Мумина — единственного сына Абдуллахана, которое завершилось его убийством, Пирмухаммадхан стал верховным правителем Шейбанидов. Но никто ему не подчинялся. В стране начался хаос. Претендент на бухарский престол Аштарханид Бакимухаммадхан (1601-1605) в это время находился в Самарканде. Абди Ходжа поехал в Самарканд и, поступив на службу к нему, стал военным. Так началась своеобразная дружба между ними. Эта дружба скорее всего обязывала их поддерживать друг друга, когда решится вопрос о бухарском престоле. Прибытие Абди Ходжи в Самарканд фактически означало его покров-

¹¹ Там же, л. 112аб.

¹² Там же, л. 105а, 106а.

¹³ Размер пожертвований, безусловно, преувеличен. В связи со своим официальным восшествием Абдуллахан также пожертвовал в пользу Ходжа Саъда денежную сумму в приличных размерах. См: Матлаб ат-талибин, л. 103аб.

¹⁴ Согласно Мухаммед Талибу, Баба султана убил некий Бабур суфи, за что получил от Ходжа Саъда 100 танга и 5 коров в виде вознаграждения. См: Матлаб ат-талибин, л. 119аб.

вительство Бакимухаммадхану. В свою очередь Бакимухаммадхан проявил большую благосклонность к Абди Ходже, предварительно заявив о своем намерении относительно судьбы Бухары и Балха, что после взятия им Бухары и Балха разделит их на три части, т.е. между Абди Ходжей, Валимухаммадханом и Бакимухаммадханом¹⁵. Насколько он был верным своим обещаниям, показало следующее событие. В знак благодарности Абди Ходже он выдает замуж за него свою сестру и также ему отводит специальное место в ханской аудиенции, т.е. правой стороне от престола¹⁶.

Авторитет Абди Ходжи иногда использовался Бакимухаммадханом в политических целях. Поход на Термез не принес Бакимухаммадхану желаемого. Укрепленную крепость защищал некий Эйдалбий, который не впустил в город войска Бакимухаммадхана. Последний прибег к политическому покровительству Абди Ходжи, который уговорил Эйдалбия уступить город¹⁷.

Сфера политического покровительства Абди Ходжи постепенно стала расширяться, включая в себя различные слои общества. Этому способствовало возрастание общественного влияния Абди Ходжи, чем был весьма обеспокоен Бакимухаммадхан. Если виновник, совершивший какую-либо провинность, достойную порицания и наказания, прибегал к покровительству слуг ходжи, то, тем самым, он избавлялся от преследований¹⁸. Дружба Абди Ходжи и Бакимухаммадхана не была прочной и носила временный характер. Вскоре эта дружба и родственные отношения переросли в ненависть по отношению друг к другу. Абди Ходжа попал в немилость Бакимухаммадхана и был выдворен из Бухары. Его политический авторитет резко упал.

Тем не менее, на политической арене появляется другой Джуйбарид - Ходжа Тадж ад-Дин Хасан (1574-1646). Его взаимоотношения с аштарханидскими правителями, которые вступали в родственные отношения с Джуйбаридами, во многом определяли внутривнутриполитичес-

¹⁵ См: Матлаб ат-талибин, л. 277аб; Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии в XVI-XVIII вв. Ташкент: Фан, 1985. – 193 с.

¹⁶ Инициатива занять левое от трона место исходила от самого Абди Ходжи. Она вызвала возражение Бакимухаммадхана, так как это место было занято Юсуф Ходжа накибом из потомства Сайида Атои. Однако Абди Ходже удалось уговорить Юсуф Ходжи уступить свое место в его пользу, предварительно предоставив ему 10 тыс. хани, 200 баранов и т.п. Если верить Мухаммад Талибу, правое от трона место занимали Джуйбарские ходжи, а левое-накиб. Абди Ходжа, воспользовавшись своим влиянием и родственной связью с Бакимухаммадханом, добился отказа с обеих сторон от трона. См: Матлаб ат-талибин, л. 278аб.

¹⁷ Матлаб ат-талибин, л. 279а.

¹⁸ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература... С.193; Матлаб ат-талибин, л. 179б, 180а.

2005

кую обстановку в бухарской части государства Аштарханидов. При Валимухаммадхане (1605-1611) Балх находился в удельной зависимости от Бухары. Естественное стремление таких удельных правителей, как Имамкулихан (1611-1642) и Надрмухаммадхан (1642-1645), к самостоятельности часто вызывало тревогу Валимухаммадхана, вынуждая его предпринимать меры предосторожности. В таких случаях Валимухаммадхан положился на политический авторитет Ходжа Тадж ад-Дина. Однажды просьбу Валимухаммадхана об усмирении мятежа Имамкулихана и Надрмухаммадхана в Балхе Ходжа Тадж ад-Дин принял без всяких возражений и добился полного успеха, обеспечив себе большое доверие верховного правителя¹⁹.

Политическая поддержка Ходжа Тадж ад-Дина аштарханидских правителей продолжалась также при Имамкулихане (1611-1642). Долголетнее правление Имамкулихана сопровождалось отдельными мятежами как на северных, так и на южных рубежах Бухарского ханства. Имамкулихан всегда испытывал нужду в политической поддержке Ходжа Тадж ад-Дина, особенно когда возникали разногласия с Надрмухаммадханом, правившим в Балхе²⁰.

Что касается экономического покровительства Джуйбаридов различным слоям населения, то здесь явно выделяется фигура Ходжа Тадж ад-Дина, хотя его предшественники в этом вопросе не уступали ему. Дело в том, что Ходжа Тадж ад-Дин имел больше экономических возможностей, чем его предшественники, так как унаследовал большое состояние, позволяющее ему направлять его на благотворительные цели.

Как известно, размеры имущества Ходжа Ислама и Ходжа Саъда увеличивались также за счет пожалования Абдуллаханом крупных земельных участков с предоставлением им судебно-административного иммунитета²¹. В руках Ходжа Тадж ад-Дина находилось 100 участков

¹⁹ Ходжа Тадж ад-Дин, безусловно, не забывал и про свои личные интересы. Поскольку в Балхе находилась его собственность, он был заинтересован в стабильной обстановке в этом регионе. Возвращаясь через Термез, он остановился в местности Намакон, которая являлась его собственностью, и занимался вопросами обеспечения неприкосновенности. После возвращения в Бухару он передал Валимухаммадхану различные предметы в качестве подарка. См: Матлаб ат-талибин, л. 168а; Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 68-74.

²⁰ Ходжа Тадж ад-Дину удалось успокоить Надрмухаммадхана. Тем не менее вмешательство в конфликт принесло ему большие доходы. Надрмухаммадхан отпустил ему в качестве подарка 20 тыс. хани и несколько снаряженных лошадей, по всей вероятности, за его заслуги в положительном разрешении конфликтных разногласий. См.: Матлаб ат-талибин, л. 169а.

²¹ Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. С.69.

частновладельческих земель, 50 чарбагов и садов в различных районах Бухары, Балха, Самарканда, Ташкента, Андижана, Хисара, Шахрисабза, Мианкаля. Помимо этого, он располагал огромным размером недвижимостей - домами, дворами, базарами, мельницами и пр.²²

Ходжа Тадж ад-Дин с целью удержать крепкие связи с правящими кругами Мавераннахра, Хорасана и Индии пожертвовал часть своего состояния в пользу правителей этих стран. Его экономического покровительства удостоились Бабурид Джахангир (1605-1627), Шах Джахан (1627-1658) и иранский правитель Шах Аббас (1587-1629)²³.

На долю Ходжа Тадж ад-Дина приходилась безвозмездная материальная поддержка представителей умственного труда - кари (чтецов Корана), саххафов (мастеров по изготовлению переплетов) и др. Мы располагаем данными о щедрости Ходжа Тадж ад-Дина, о его немалой заслуге в приобретении Мулло Жалмаъ саххафом профессии саххафа (переплетчика) и достижении больших успехов на этом поприще благодаря материальной поддержке Ходжа Тадж ад-Дина²⁴.

При Ходжа Тадж ад-Дине квартал Дкуйбар становится важным духовно-правовым центром Бухары, куда стремились шейхи, приверженцы тариката Накшбандия, простые люди, чтобы удостоиться его духовно-правового покровительства. По покровительству Ходжа Тадж ад-Дина отдельные лица получали оправдания за совершенные ими "грехи", даже когда им угрожала реальная опасность.

Экономическая сила и политический авторитет Ходжа Тадж ад-Дина среди правящей верхушки Бухары позволили ему решать даже отдельные вопросы, связанные с правовыми делами, хотя юридически на это он не имел права. Примером служит случай с Мумин Ходжой из Чоржуя, известным в своем окружении как благочестивый человек, проводивший больше времени в ханаках, мечетях. Однажды недруги оклеветали его и чуть не убили. Вскоре об этом узнал Ходжа Тадж ад-Дин и немедленно отправил в Чоржуй своего человека, чтобы привезти Мумин Ходжу в Бухару. В Бухаре Мумин Ходжа был окружен заботой Ходжа Тадж ад-Дина, который взялся за расследование его дела. Мирза Шариф муфти, расследовав дело, по совету Ходжа Тадж ад-Дина

²² Там же. С.72.

²³ Бабурид Джахангир получил от Ходжа Тадж ад-Дина дорогую шубу стоимостью 4000 танга, Шах Джахан - 40 тыс. хани и другие предметы, иранский правитель Шах Аббас - 20 тыс. хани, верблюдов и вьючных лошадей. См.: Матлаб ат-талибин, л. 1656, 166аб.

²⁴ Как-то Мулло Жалмаъ пожаловался на отсутствие дома риса Ходжа Тадж ад-Дину и последний тут же удовлетворил его просьбу. После смерти Мулло Жалмаъ его сын также был удостоен покровительства Ходжа Тадж ад-Дина. См.: Матлаб ат-талибин, л.189а.

вынес постановление о невинности Мумин Ходжи и тому было разрешено возвратиться из родину²⁵.

Правовым покровительством Ходжа Тадж ад-Дина пользовался Ходжа Тахир Рометаний, который считался потомком Ходжа Али Рометани²⁶. Его постигла такая же участь, как Мумин Ходжи. Он попал в немилость студентов медресе, которые хотели убить его. Ему было предъявлено обвинение в нарушении долговых обязательств. Ходжа Тахир подался в Джуйбар, где нашел убежище у Ходжа Тадж ад-Дина. На следующий день по предложению Ходжа Тадж ад-Дина был приглашен кази для расследования этого инцидента. Невинность Ходжа Тахира юридически была доказана²⁷.

Правовое покровительство Ходжа Тадж ад-Дина распространилось и на Сайидкули диванбеги, который также попал в немилость студентов, и благодаря Ходжа Тадж ад-Дину был спасен от смерти²⁸.

Духовно-правовое покровительство Ходжа Тадж ад-Дина проявлялось в защите имущества мирного населения от разграбления войсками Имамкулихана, выдвижении отдельных лиц на государственные должности, назначении имам-хатибов в мечети Бухары и мн. др.

Особого внимания заслуживает деятельность Джуйбаридов, направленная на строительство и реставрацию мечетей, медресе, караван-сараяв, сардоба, бань и других сооружений хозяйственно-бытового и культурно-просветительского значения. Между тем затруднительно определить сумму благотворительных расходов Джуйбаридов, так как в источниках нет прямых указаний на это, за исключением сметы расходов на строительство медресе Гаукушан Бухары²⁹.

²⁵ Матлаб ат-талибин, л. 145б, 146а.

²⁶ Ходжа Али Рометани (XIV в.) – один из известных представителей тариката Ходжаган, автор сочинения "Рисалаи азизон" ("Трактат о благочестивых [людях]).

²⁷ Матлаб ат-талибин, л. 146аб.

²⁸ На одном из собраний представителей духовенства Сайидкули диванбеги произнес оскорбительные слова в адрес Мирза Шарифа аълама, что вызвало гнев студентов, которые начали преследовать его, чтобы физически уничтожить. Сайидкули диванбеги скрылся в медресе Гаукушан Бухары. Вскоре об этом узнали студенты и явились в медресе Гаукушан с требованием выдать "виновника". В такой критический момент явно ощущалась правовая поддержка Ходжа Тадж ад-Дина, который, явившись в медресе Гаукушан, убедительно просил студентов простить вину Сайидкули диванбеги. Просьба Ходжа Тадж ад-Дина подействовала на студентов: они разошлись по домам. См.: Матлаб ат-талибин, л. 147аб.

²⁹ На строительство медресе Гаукушан Ходжа Исламом было израсходовано 70 тыс. танга "искандархани". В целом строительные работы завершены при Ходжа Саъде. Для строительства медресе был приобретен небольшой участок земли на улице Гаукушан г. Бухары, стоимость которого не удалось установить. См.: Раузат ар-ризван, л. 186а; Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература... С. 187.

По инициативе Ходжа Ислама в 1562 г. в Бухаре была построена мечеть Ходжа Калон, напоминающая главную мечеть города, т.е. мечеть Калян. Двухэтажное медресе в квартале Калобод Бухары³⁰ также было построено Джуйбаридами, т.е. Ходжа Саъдом.

Джуйбариды также брали на себя расходы, связанные со строительством и ремонтом отдельных городских и сельских мечетей. К таким относятся соборная мечеть в квартале Хиябан Бухары, сельская соборная мечеть местности Самончук, Зандани. Большую инициативу в этом отношении проявлял Ходжа Тадж ад-Дин. Он завершил строительство мечети в Сумитане, которая была начата еще при Ходжа Исламе. В квартале Ходжа Чахоршанба Бухары Ходжа Тадж ад-Дином была построена квартальная мечеть³¹.

Экономическое, политическое, духовно-правовое покровительство Джуйбаридов, безусловно, приносило им большую популярность не только среди правящих кругов, но и простого народа. Пожалуй, это одна из главных целей благотворительной деятельности Джуйбаридов. Особенно большие доходы приносили им богоугодные, хозяйственно-бытовые сооружения. Возможно, именно этим следует объяснять столь большой интерес Джуйбаридов к строительным работам.

Х. Тўраев

БУХОРО ХОНЛИГИНИНГ ИЖТИМОЙ-СИЁСИЙ ҲАЁТИДА ЖЎЙБОРИЙЛАР

Мақолада Жўйбор хўжаларининг XVI-XVII асрларда Бухоро хонлигида иқтисодий, сиёсий ва маданий соҳада амалга оширилган ҳомийликлари таҳлил этилган. Мақола Бадриддин Кашмирийнинг "Равзат ар-ризван", Муҳаммад Толибининг "Матлаб ат-толибин" каби қўлёзма асарлари асосида ёзилган бўлиб, унда Жўйбор хўжаларининг йирик вақилларидан Хўжа Ислоом, Хўжа Саъд, Хўжа Тожиддин, Абди Хўжанинг хайрия тadbирлари кенг таdqиқ қилинган.

H. Turaev

JUIBARIDS IN THE SOCIAL-POLITICAL LIFE OF THE BUKHARA KHANATE

This article investigates the Djuybarids' activities in economical, political and cultural life of Bukhara khanate in XVI-XVII centuries. The article is written on the base on hand-written essays such as "Rausat ar-riezvan" by Badriddin Kashmiry, "Matlab at-talibin" by Muhammad Talib. The charitable activity of eminent representatives of Djuybarids' hodjas (pyligrims) such as Khodja Islam, Khodja Said, Khodja Tadj ad-Dean and Abdy Khodj is widely investigated in the article.

³⁰ Медресе снесено в 50-е годы XX века. На сегодня мы можем представить себе облик лишь по фотографиям, хранившимся в Бухарском музее.

³¹ Матлаб ат-талибин, л. 136а.

*Тарихи нунослик, манба ва талқин**Р. Худойберганов***ИСТАХРИЙ ВА УНИНГ “МАСОЛИК АЛ-МАМОЛИК”
АСАРИ ҲАҚИДА**

Сайёҳлик Шарқда, айниқса араб халифалиги даврида жуда кенг ривожланди. Бунга биринчи галда, янги ташкил топган давлатнинг жуда тез кенгайиши натижасида пойтахт учун босиб олинган ўлкалар, уларнинг аҳолиси, шаҳар ва қишлоқлари, дарёлари ва савдо йўллари ҳамда шу ўлканинг ижтимоий ва иқтисодий ҳолатлари каби соҳаларни қайта ўрганиб чиқиш долзарб масала бўлиб қолган эди. Иккинчидан эса ислом динининг илми қаерда бўлмасин бориб ўрганишни тарғиб қилиши ҳамда ислом динининг бешта асосидан сўнггиси бўлган «ҳаж» ибодатининг маълум талабларига жавоб берган ҳар бир мусулмоннинг Маккага бориб бу ибодатни адо қилиши фарз бўлганлиги эди. Бу каби шароитлар сайёҳликнинг турли шакллари вужудга келишига сабаб бўлди.

Сайёҳликнинг турларини академик И. Ю. Крачковский қўйидагича тақсимлайди: «Бу хилма-хиллик арабларнинг жуғрофия фанига қўйган номларида ҳам акс этди. Бу ерда бирлик йўқ эди. Умуман олганда, астрономик жуғрофия учун грекча «жуғрофия» атамаси ўрнашиб қолди; баъзида у анча аниқроқ шаклда «узунлик ва кенглик ҳақидаги фан» ёки «шаҳарларнинг жойлашишини аниқлаш ҳақидаги фан» шаклида намоён бўлди. Одатий тасвирлаб берувчи жуғрофия «йўллар ва мамлакатлар ҳақидаги фан» номини, асосий урғу йўналишларга тушган ҳолатларда эса «почта бекатлари ҳақида фан» номини олди. Космографик белгилари ва ажойиботлар туси устунлик қилса «ўлкалар ажойиботлари ҳақида фан» атамаси билан ажратиб қўйиларди»¹.

Сайёҳлик шаклланиш даври кўпроқ Аббосийлар халифалиги (749-1258) даврига тўғри келди. Бу даврда Ибн Хўрдадбеҳ (ваф. 912-13 йй.), Абу Зайд ал-Балхий (235/849-50-322/934 йй.), Истахрий (ваф. 346/957-58 йй.), Ибн Хавқал (ўз саёҳатини 331/943 йил бошлаган) ва бошқа кўплаб сайёҳлар етишиб чиқди.

Шарқ Ренессанси (IX – XII асрлар) даврида ижод этган, Аббосийлар халифалиги даврининг мумтоз сайёҳ ва географи Истахрий, тўла исми Абу Исҳоқ Иброҳим бин Муҳаммад ал-Форисий ал-Истахрий-

¹ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.; Л., 1957. Т. IV. С. 18.

дир². Нисбасига қараганда Эроннинг Истахр³ шаҳридан чиққан⁴.

Истахрийнинг ҳаёти ҳақида маълумотлар кам. Дунёдаги каталогларда, нашр ва асарлари билан боғлиқ тадқиқотларда ҳам Истахрий ҳақида умумий фикрлар билдирилган. Унинг асарлари орқали биз фақатгина Мовароуннаҳр, Эрон, Арабистон ярим ороли, Сурия, Миср ва бошқа ўлкаларга сафар қилганлиги ҳақида маълумотга эгамиз.

Олимнинг ижоди ҳақида икки хил қараш мавжуд. Россия олимлари фикрича, у биттагина асар «Масолик ал-мамолик» («Мамлакатлар йўллари»)ни яратган ва у икки мартаба таҳрир қилинган. Бу таҳрир ҳақидаги биринчи фикрни биз И. Ю. Крачковскийда учратамиз. Олим: «у [асар] биринчи мартаба ҳаёти ва ижоди Ўрта Осиё билан боғлиқ бўлган кўп қирралик олим Абу Зайд ал-Балхийнинг ҳаётлик маҳалида (318/930 – 321/932 йй.) таҳрир қилган. Аммо, асар Шарқда 340/950 йил таҳрири билан боғлиқ бўлган нусхалардан тарқалган» деб келтиради⁵.

Кейинги қараш Шарқ олимларининг қарашидир. Истахрийнинг «Масолик ал-мамолик» номли асарини форс тилидаги қўлёзма нусхалари асосида, танқидий матнини тузган ва нашр эттирган Эрон олими Ирож Афшорнинг⁶ фикрича, унинг биринчи асари «Сувар ал-ақолим» («Иқлимлар сурати») дир ва иккала асар ҳам Абу Зайд ал-Балхийнинг «Сувар ал-ақолим» (ёзилган йили 308/919) асари асосида ёзилган⁷. Бу ҳақда Ирож Афшор [Истахрийнинг] икки асар ёзганлигини, бири «Сувар ал-ақолим», бошқа номи «Ақолим» («Иқлимлар»), кейингиси «Масолик ал-мамолик» бўлганлигини ёзади. Бу фикрини Й. Х. Мюллер Истахрийнинг «Ақолим» асарини лотинча номда асл нусха шаклида чоп қилдирган нашри⁸ билан асослайди.

«Сувар ал-ақолим»дан ал-Балхийнинг хабари бор ёки йўқ бўлганлиги тўғрисида бирон фикр беролмасакда, иккинчи асарни Ибн Ҳавқал Истахрийнинг илтимоси билан таҳрир қилганлигини айтиб ўтиши-

² З. М. Буниятовда Абу Исҳоқ Иброҳим бин Муҳаммад ал-Фарнан ал-Истахрий. Академик З. М. Буниятов. 1-том. Баку. 1999, 44-бет.

³ *Истахр* - Қадимий Персеполнинг ўрта асрдаги номи. Персепол вайроналаридан 5 км узоқликда жойлашган. Ўз вақтида, Эроннинг жануби-ғарбий қисми, Форснинг пойтахти бўлган. X асрда Амир Қутулмиш вайронагарчилигидан кейин аҳолиси сийраклашиб боради.

⁴ Аҳмедов Б. Ўзбекистон халқлари тарихи манбалари. Тошкент. 1991, 84-бет.

⁵ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т. V. С. 196.

⁶ ابو اسحاق ابراهيم اصطخرى. مسالك و ممالك. بنگاه ترجمه و نشر كتاب باهتمام ايراج افشار. تهران- ۱۹۴۱

⁷ Ирож Афшор ўзининг муқаддимасида асарнинг арабча Қоҳира 1961 йил нашрида иштирок этган БАА ва Миср Республикаси тадқиқотчилари Й.Х. Мюллернинг 1839 йилда нашр этган асарнинг арабча матни «Масолик ал-мамолик» нинг мухтасари эканлигини хулоса қилишганлигини келтиради. Теҳрон нашри, 12-бет.

⁸ Moeller J.H. Scheicho Abu-Ishako el-Faresi vulgo. El-Istachri Liber Climatum, Gothae, 1839.

миз лозим. Бу таҳрир ҳақида Ибн Ҳавқал ўз асари «Китоб ал-масолик ва-л-мамолик» («Йўллар ва мамлакатлар китоби»)да (ёзилган йили 367/977) эслаб ўтади. Ибн Ҳавқал «Мен унда бир неча харитани тузатдим» - дейди⁹.

Истахрий «Масолик ал-мамолик» асарининг номи ўша давр анъанасига биноан қўйилган. Шу боис, Шарқда бу асар бир-бирига ўхшаш турли хил номларда машҳур бўлган ва асар нусхаларидаги номларига қараб фикристларга ҳам турлича кириб қолган. Масалан, «Масолик ал-мамолик»¹⁰, «Ал-масолик ва-л-мамолик» («Йўллар ва подшоҳликлар»)¹¹; «Китоб масолик ва мамолик» («Йўллар ва подшоҳликлар китоби»)¹²; «Таржимаи ал-масолик ва-л-мамолик» («Йўллар ва подшоҳликлар таржимаси»)¹³.

Ирож Афшор асар нашрининг тадқиқот қисмида номини «Масолик ал-мамолик» деб атаса ҳам, нашрга «Масолик ва мамолик» деб ном қўйган¹⁴. Ҳаттоки, бу ҳолатни асарнинг Тошкент қўлёзма нусхасида ҳам кўришимиз мумкин. Қўлёзмага «Масолик ал-мамолик» деб ном қўйилган бўлса ҳам, муқаддимада қуйидагича жумла кетади: «Вазъ ин китоб ки номи у Масолик ва мамолик аст» («Бу китоб мавзусининг номи Масолик ва мамоликдир»)¹⁵.

Истахрийнинг «Масолик ал-мамолик» асари бизгача уч тилда: асл араб ҳамда форс ва турк тилларидаги таржималарида етиб келган.

Афсуски, араб тилидаги қўлёзма нусхалари билан фойдаланишга ҳеч қандай имкониятга эга эмасмиз. Лекин, улар мавжудлиги ҳақида маълум, чунки «Материалы по истории туркмен и Туркмении» асаридаги «Китаб месалик ал-мемалик» номли мақола орқали Де Гье нашрига

⁹ Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т.V. С. 197.

¹⁰ Собрание восточных рукописей Института востоковедения АН УзССР (СВР). Ташкент, 1952. № 691; Blochet E.. Catalogue des Manuscrits Persans de la Bibliotheque nationale. Paris. 1905. T I. № 654-656.

¹¹ Pertch W. Die Handschriften ver zeichnisse der Koniglichen Bibliothek zu Berlin. Berlin, 1888. Bd. IV. №36; Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей. М., 1957. № 281; فهرس نسخه هاي خطي احمد مزوي. طبرستان، ۱۹۷۴-۱۹۷۵، ج. ۴، ۲۶-۲۰.

¹² Dorn B. Muhammadanische Quellen zur Geschichte der sudlichen Kusten Lander des Kaspischen Meeres. St. Petersburg. 1850. T I, 71-80-бетлар.

¹³ Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Вып. I М.; Л., 1955. С. 12.; Flugel G. Die arabischen, persischen and turkischen Handschriften des kaiserlich-koniglichen Hofbibliothek zu Wein. 1866. T II. №1271; Ethe H. Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of the India Office. Oxford, 1903. T I. №2804. С. 1514.

¹⁴ Техрон нашри, 11-12 - бетлар.

¹⁵ ЎзР ФА Шарқшунослик институти, 108-қўлёзма, 2а-бет.

асарнинг араб тилидаги бир неча нусхалари асос бўлганлигини билишимиз мумкин¹⁶.

Де Гуге нашри уч маротаба амалга оширилган. Сўнгги маротаба 1967 йил Лугдуни Батаворумда нашр қилинган. Асарнинг 2-3 - нашрларида биринчисидаги Де Гуге ёзган лотинча муқаддима сақлаб қолинган. Нашр муаллиф муқаддимаси ва йигирма бобдан иборат. Улар: «Диёр ал-Араб» («Араб диёри»); «Баҳри форс» («Форс денгизи»); «Диёр ал-Мағриб» («Мағриб диёри»); «Диёр ал-Миср» («Миср диёри»); «Арз аш-Шом» («Шом ери»); «Баҳр ар-Рум арз ал-Жазира» («Рум денгизи Жазира ери»); «ал-Ироқ» («Ироқ»); «Хузистон»; «Билад ал-Форс» («Форс юрти»); «Билад ал-Кирмон» («Кирмон юрти»); «Билад ас-Синд» («Синд юрти»); «Арминия ва Аррон ва Озарбайжон»; «ал-Жибол» («Жибол»); «ад-Дайлам» («Дайлам»); «Баҳр ал-Ҳазар» («Ҳазар денгизи»); «Муфозот ал-Хуросон» («Хуросон чўли»); «Сижистон»; «Зикри Хуросон» («Хуросон зикри»); «Мовароуннаҳр».

Асарнинг форс тилидаги қўлёзма нусхалари кўп тарқалган ва яхши ўрганилган, деб ҳисобланади. Ирож Афшор «Масолик ал-мамолик» нашрининг тадқиқот бўлимида ўн саккизта нусхани санаб ўтади¹⁷. Бу рўйхатга ЎЗР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти хазинасида №108 инвентар рақами остида сақланаётган қўлёзма нусхасини¹⁸ ҳам илова қилишимиз мумкин (бу қўлёзма нусхаси ҳақида мақола сўнгида тўлароқ тўхталиб ўтамиз). Бундан ташқари қўлимизда дунё хазиналарида сақланаётган асарнинг бошқа нусхалари ҳақида Б. Дорн¹⁹, Г. Флюгэль²⁰, В. Перч²¹, Ч. Рье²², Г. Эте²³, Е. Блоше²⁴, Аҳмад Мунзовий²⁵, Н.Д. Миклухо-Маклай²⁶ ва А.Т. Тагирджанов²⁷ томони-

¹⁶ Китаб месалик ал-мемалик // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л., 1939. Т.1. 26-бет.

¹⁷ ایراج الفشار. 15-22-бетлар.

¹⁸ СВР. Т-1, 302-6.

¹⁹ Dorn B. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg, 1846. P.101; Muhammadanische Quellen zur Geschichte der sudlichen Kusten Lander des Kaspischen Meeres. St. Petersburg, 1850. T I. P.71-80.

²⁰ Flugel G. Die arabischen, persischen and turkischen Handschriften... № 1271.

²¹ Pertch W. Die Handschriften ver zeichnisse der Koniglichen Bibliothek zu Berlin. Berlin, 1888. Bd. IV. №36.

²² Rieu Ch. Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. London, 1879. T I, P. 416.

²³ Ethe H. O. Catalogue of Persian Manuscripts ... 1514-6. №2804.

²⁴ Blochet E. Catalogue des Manuscrits Persans ... №654-656

²⁵ احمد منزوي، فهرس نسخه هاي خطي فارسي. #.۲۰۰۴۶

²⁶ Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей ... 12-6.

²⁷ Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей. М., 1957. № 281.

дан тузилган каталоглардан маълум. Ушбу каталоглардаги Истахрий ҳаётига бағишланган маълумотлар умумий кўринишга эга.

Турк тилидаги нусхалари ҳақидаги маълумотларимиз худди араб тилидагиси кабидир. Улар ҳақида фақатгина А.Т. Тагирджанов каталогида маълумот келтирилади²⁸.

Истахрийнинг асари қўлёзмалар асосида араб²⁹ ва форс³⁰ тилларида тўла нашр қилинган. Асарнинг ғарб тилларига терма таржималари мавжуд³¹. Бундан ташқари икки юз йилдан бери турли хил ўлкалар олимлари амалга оширган кўплаб тадқиқотларида ижтимоий, иқтисодий, сиёсий, маданий, айниқса бирон ўлка географияси билан боғлиқ бўлган масалаларни ёритишда ушбу манбадан кенг фойдаланиб келмоқдалар³².

Ирож Афшор томонидан Истахрийнинг «Масолик ал-мамолик» асарини амалга оширилган наشري изоҳ, матн (кўрсаткичлар ва китобдаги расм (харита)лар мундарижалардан иборат. Муқаддимада ношир муаллиф, унинг асарлари ва шулар билан боғлиқ бўлган бошқа масалалар юзасидан тўхталиб ўтади. Сўнг бевосита асар матнига киришади. Ана шу нашрдаги матнга асосланиб биз қуйида ўз мулоҳазаларимизни келтирамиз: Асар йигирма икки мавзудан иборат бўлиб, аввал «Ер юзи иқлимлари тўғрисида муқаддима» ва «Дарёлар зикри» борасида тўхталиб, кейин ўша давр ислом ўлкаларини йигирматага тақсимлаган. «Араб диёри зикри»дан бошлаб «Хуросон иқлими зикри» ва «Мовароуннаҳр диёри зикри» билан якунланади.

Истахрий бу «иқлимларни жуда аниқ изоҳлаб, йўлларни аниқ масофалари билан беради. Кўплаб шаҳарлар номларини, шаҳар топографияси бўйича қимматли маълумотларни келтиради. Хусусан, баъзи шаҳарлар борасида батафсил тўхталади. Ушбу изоҳланаётган мамлакатларнинг табиий қазилма бойликлари, ўсимлик ва чорвачилик маҳ-

²⁸ Ўша жойда.

²⁹ Moeller J.H. Scheicho Abu-Ishako el-Faresi vulgo. El-Istachri Liber Climatium. Gothae, 1839; Goeje M.J. De. Abu Ishaka al-FARisi al-Istakhri, Viae Regnorum (BGA I), Lugduni-Batavorum, 1870. 1967; دکتر محمد جابر عبدالعال الحسين، المعاليك و المعاليك، قاهرة، ۱۹۷۱.

³⁰ ابو اسحاق ابراهيم اصطخرى، ممالك و ممالك، تهران-۱۹۶۱.

³¹ Ousley W. The Oriental geograph of Ibn Haukal. London. 1800; Dorn B. Muhammadanische Quellen zur Geschichte de Sudlichen Kustanlander des Kaspischen Meers. T IV, St-Petersburg, 1858. P. 71-80.; МИТТ, Извлечения из «Китаб месалик ал-мемалик» ал-Истахри. С. 167-181; Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2002. С. 19.

³² МИТТ; З.М. Буниятов; МИКК; <http://www.newchron.narod.ru/texts/hung>; <http://www.gumilovica.kulichki.net>; <http://www.alnoor-world.com>; <http://www.muslimscience.8m.com>; <http://www.hamz.net>; <http://www.azargoshnasp.net>; <http://www.ichodoc.org.ir>; <http://www.crib.ir>; <http://www.9neesan.com> ва бошқалар

сулотлари ва савдо воситаларини санаб, иқлим шароитлари борасида ҳам тўхталиб ўтади»³³.

Бу асардан фойдаланган ҳолда, айниқса, унинг Мовароуннаҳр ва Хуросон қисмлари бўйича ёрдамчи манба сифатида кўплаб изланишлар олиб борилди. Хусусан, В.В. Бартольд сайланма асарларининг барчасида Истахрий асаридан фойдаланганлигини кўришимиз мумкин³⁴, лекин бу иккала қисмни умумлаштирувчи яхлит бир тадқиқот ҳанузгача ўтказилмади.

Шарқшунослик институти хазинасида сақланувчи № 108 инвентар рақамли қўлёзма новвот ранг қоғозга чиройли насх хатида қора ва қизил сиёҳда битилган. Хатнинг ёзилишига қараганда бир нечта хаттот томонидан кўчирилган. Картон муқовада. Унда бутун мусулмон оламида жойлашган мамлакатларнинг жуғрофий хариталари рангли бўёқлардаги тасвири берилган. Қўлёзманинг баъзи варақлари йиртилган, охирги боби «Мовароуннаҳр» йўқ. Асар аввал ҳам таъмирланган. Таъмирлаш натижасида муқаддима қисмидаги баъзи сўзларнинг кўриниши йўқолган ва пастки қатордаги ёзувнинг пастки қисми беркилиб қолган. Бир ёки икки қатор эса умуман таъмир қоғози остида қолиб кетган. Китобнинг титул варағида асарнинг номи «Масолик ал-мамолик» берилган. Унинг ён томонида «шикаста» хатида ёзув бўлиб, қуйидагиларни ўқишнинг иложи бўлди: «Санайи 1041 соний моҳи жумода ал-аввал» (25 ноябрь-25 декабрь 1631 й.) остидан «ин китобро барои султон» остидан «ба тариқи инъом Ҳасан Муҳаммад».

Муқаддима: Раҳмон ва Раҳим (бўлган) Аллоҳ номи билан (бошлайман) ва ундангина мадад сўраймиз.

Неъматларни яратувчи ва ҳамдлар эгаси Аллоҳга ҳамд ва пайғамбарларининг саййиди, яхшилардан бўлган оиласи ва саҳобаларининг барчасига Аллоҳнинг салот (ва саломлари бўлсин). (Китоб) соҳиби шундай дейдилар: «бу китобни тузишдан мақсадимиз ер юзи иқлимларини баён қилишдир. Ислом доираси чексиздир. Бунинг тақсимланишини қуйидагича қилдик: «ҳар бир маълум мавзени (алоҳида) иқлимга жойлаштирдик. Ўша ҳудуд билан туташган иқлимдаги шаҳар, ноҳия, дарё ва биёбонларни баён қиламиз. Нимаики кераксизлиги маълум ва билинган бўлса, гапимиз қисқа бўлиши ва ўқувчининг танбеҳ бермаслиги учун (уни) ташлаб ўтиб кетдик. Китобнинг тартибини иқлим усулида берамиз. Ўзимизнинг етти иқлим ҳолати бошқа китоблардан маълум бўлгандир. Шунингдек, бу қисқартма (китоб) у нарсани қамрамаган. Мақсад тушириб қолдириш эмас. Энди, бизга бу китобнинг ҳолати маълумки, номи «Масолик ва мамолик»дир. Шу боисдан, Муҳит ден-

³³ МИТТ, 26-бет.

³⁴ Бартольд В.В. Соч. В 9 т. М., 1963-1977. Т I-IX.

гизи ернинг атрофини ўраб олгандир. Уни ... қиламиз. Ердаги вайрон ва ободон оролларни, барча иқлимларни, ... аниқлаштирамиз ва (берамиз). Шунинг учунки у сурат ... кўп қисқартмалар келган бўлиб ҳар жойида эслаб (ўтамиз). Муслмонлар иқлимлари ва ислом доираси қуйидагичадир: Уни «шаҳарлар онаси» атайдилар. Шаҳарлар онаси кичикроқ шаҳар бўлиб бошқа ноҳияларни ундан бошлаймиз. Ундан кейин Араб диёрига кирадиган Борс диёри, кейин Мағриб диёри ерлари, кейин Миср диёрининг ерларини, ундан кейин Шом сурати, ундан кейин Рум диёри, кейин Жазира диёри, кейин Ироқи Араб диёри ва Хузистон диёри, кейин Порс, кейин Кирмон диёри, кейин Мансура диёри ва у билан боғлиқ бўлган жумла Синд ва Ҳинд юртларининг муслмонлари мавжуд бўлган ҳудуд, ундан кейин Озарбайжон ва у билан боғлиқ бўлганлари, сўнг Кўхистон, кейин Дайламон, кейин Хазар денгизи, кейин Порс ва Хуросон орасидаги биёбон, сўнг Сеистон, кейин Хуросон, кейин Мовароуннаҳр».

Хулоса қилиб шуни айтиш керакки, Истахрийнинг “Масолик ал-мамолик” асари Марказий Осиё, Эрон, Афғонистон, Ҳиндистон, Кавказ, Араб мамлакатлари X аср тарих саҳифаларини кенг очиб бера оладиган тарихий ва тарихий-географик асардир.

Р. Худайберганов

О СОЧИНЕНИИ АЛ-ИСТАХРИ «МАСАЛИК АЛ-МАМАЛИК»

В статье прослеживается жизнедеятельность известного географа-путешественника X в. Абу Исхака Ибрахима ибн Мухаммада ал-Фариси ал-Истахри. Анализируются стиски его основного труда – «Масалик ал-мамалик» («Пути государств»). Рассматривается история его изученности, а также приводится расширенная аннотация исследования по рукописи, хранящейся в Институте востоковедения АН РУз под инвентарным номером 108.

R. Xudayberganov

ON ISTAKHRI AND HIS WORK OF "MASALIK AL-MAMALIK"

This article about life and creative activity of famous geographer-traveler of X-century Abu Iskhak Ibrakhim bin Mukhammad al-Farisiy al-Istakhriy. It is dedicated to the manuscript copies of "Masalik al-mamalik" ("Ways of states") by al-Istakhriy and historical study of this work. Besides this, it gives full description of manuscript of above-mentioned work kept in the Institute of Oriental Studies named after Abu Reikhan al-Beruniy of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan Sciences.

Х. Гуломов

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СРЕДНЕЙ АЗИИ И РОССИИ
В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА:
ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Изучение истории взаимоотношений Средней Азии и России всегда было и остается одной из важнейших научных тем. Контактным между государствами Средней Азии, соседствующими друг с другом и Россией, всегда были присущи черты междивизиационного диалога, в сфере которого формировались определенные стереотипы взаимного восприятия, обусловленные различными факторами как культурно-исторического, так и геополитического характера.

В ходе многовековых исторических связей происходила и определенная модификация взаимодействующих цивилизаций, что в свою очередь во многом меняло характер отношений между Россией и государствами Средней Азии. В частности, к XVIII – первой половине XIX века Россия приобрела довольно длительный опыт общения с мусульманскими народами своих внутренних территорий – Нижнего Поволжья, Урала, Кавказа, Сибири. Русские дипломаты осуществляли постоянные посольские контакты с Ираном, Индией, Китаем, Хивинским и Бухарским ханствами. Однако, несмотря на их постоянство, в этот период довольно остро ощущался недостаток информации об этих странах. И на официальном уровне существовало смутное представление о том, что реально представляли собой те или иные страны Востока, в частности, Средняя Азия.

Причин для этого было много. Это и неразвитость путей сообщения, и незнание географии Средней Азии, равно как и политической и социально-экономической обстановки в ханствах, состояния взаимоотношений узбекских ханств, обстановки в Казахской степи, уровня международных контактов Бухары и Хивы с сопредельными странами. Лишь начиная с правления Петра I, российское правительство начинает уделять пристальное внимание детальному изучению сопредельных с Россией территорий, среди которых Средней Азии выделялось особое место. Было начато систематизированное и, говоря современным языком, научно обоснованное практическое изучение Средней Азии. В качестве одного из важных инструментов для этого широко использовались различные экспедиции, военные и посольские миссии, перед которыми ставились задачи детального географического описания узбекских ханств, составления географических и топогра-

фических карт, изучения их политического устройства и экономического положения, поиска удобных путей на Восток. Собранные экспедициями материалы содержали бесценные, имеющие порой уникальный характер данные относительно некоторых важнейших элементов традиционных форм материальной культуры и межгосударственных взаимоотношений стран Средней Азии.

Обращаясь к характеристике ряда исследований, появившихся на свет в результате деятельности военных и дипломатических миссий, следует отметить, что они преимущественно опирались на методологию, господствовавшую в европейской науке того времени, – на идею о стагнации восточных обществ и решающей роли природной среды и религии в жизни азиатских стран. В отличие от предшествовавших времен восточные порядки в XVIII в. воспринимались не как альтернативная модель социально-политического устройства, а как некое отсталое общество, остановившееся на каких-то более ранних ступенях развития.

Среди других факторов, которые с самого начала сказались на исследованиях этой группы, была их тесная связь с задачами внешней политики России. Так, в “Инструкции посольству Беневени”, данной Петром I, отражена неудовлетворенность информацией о Бухаре этого периода. Проявляя интерес к установлению “оборонительного альянса” с Бухарой против всех врагов, Петр I хотел иметь сведения о состоянии торговли в Бухарском ханстве, направлении торговых путей, положении городов и сел.

Посольство Ф. Беневени (1721 – 1725) в Бухару способствовало расширению сведений о политическом и социально-экономическом положении ханства, его внутренней и внешней торговле, отношениях с соседними странами¹.

Определенный интерес к Бухаре проявлял известный русский историк В. Татищев². За время своего губернаторства в Астрахани (1741 – 1745) он составил специальные вопросы о Бухаре и Хиве с целью выяснить состояние политических дел современного ему Бухарского ханства, состояние экономики, городов и городской жизни. Кроме того, он поместил заметку о Бухарском ханстве в свой “Лексикон...”, обобщив имеющуюся в России информацию о данном государстве Средней Азии.

¹ Гулямов Х. О посольстве Флорио Беневени в Бухару // Общественные науки в Узбекистане. 1978. № 8. С. 31.

² Татищев В. Н. Лексикон Российский, исторический, политический и гражданский. Ч. 1 – 3. СПб., 1793.

Участники дипломатических миссий не только составляли описание своих поездок и протоколы переговоров, которые ныне являются ценными источниками, но и пытались исследовать результаты своих миссий. В частности, Е. Мейендорф (член экспедиции А. Негри в Бухарское ханство, 1820 г.), опубликовал в 1826 г. в Париже книгу "Путешествие из Оренбурга в Бухару" на французском языке³. Она привлекла внимание широкого круга читателей как свод разнообразных сведений о Средней Азии и ее народах. Кроме личных наблюдений, Е. Мейендорф использовал сведения многих исторических произведений как среднеазиатских, так и европейских авторов, сообщения путешественников, побывавших в Средней Азии, о чем свидетельствуют многочисленные упоминания о них в книге и разнообразные ссылки.

Наиболее ценной для нас является третья часть книги, в которой содержится материал о дипломатических взаимоотношениях Бухарского ханства с Россией и соседними государствами. Е. Мейендорф высказывает свое суждение о разнице, существовавшей в политике России по отношению к Западу и Востоку, высоко оценивает значение торговли в укреплении русско-бухарских политических связей.

С точки зрения исследуемой проблемы – истории межгосударственных отношений среднеазиатских ханств и России – существенное значение имеет книга Н. Ханыкова, члена дипломатической миссии К. Бутенева в Бухару в 1842 г. В течение длительного времени работа Н. Ханыкова «Описание Бухарского ханства»⁴ рассматривалась как своеобразная энциклопедия по истории и общественно-политическому устройству Бухары. Автор дает в ней подробные сведения об административном устройстве ханства, внутренней и внешней торговле, финансах, ремесле и земледелии, делает ряд этнографических зарисовок, приводит сведения об основных городах ханства – Бухаре, Самарканде, Карши. Это был, по существу, первый обобщающий труд на русском языке о наиболее крупном и сильном государстве Средней Азии.

Кроме «Описания Бухарского ханства», Ханыков подготовил несколько статей, базирующихся на его впечатлениях и наблюдениях, связанных с участием в бухарском посольстве. Наиболее крупная из них «О населении Киргизских степей, занимаемых Внутренней и Малой ордами»⁵.

³ Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. Перевод труда Е. К. Мейендорфа на русский язык осуществлен в 1955 г. востоковедом Е. Бетгером, но вышел в свет спустя 20 лет, в 1975 г., в Москве под редакцией Н. А. Халфина.

⁴ Ханыков Н. В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.

⁵ Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1844. Ч. 8. № 10. С. 3 – 60.

Изучение истории российско-хивинских отношений справедливо связывается с именем Г. Данилевского, возглавившего российское посольство в Хиву в 1842 г. Его "Описание Хивинского ханства"⁶ освещает топографические и этнографические особенности Хивинского ханства, религиозный состав и занятия населения, состояние сельского хозяйства и промышленного развития ханства, его внутренней и внешней торговли.

Современники Г. Данилевского высоко оценили достоинства его работы, сравнивая ее с "Описанием Бухарского ханства" Н. Ханькова⁷.

Большой фактический материал о Кокандском ханстве содержится в работе В. Наливкина⁸, позволяющей понять характер правления кокандских ханов и их политику в отношении России. Это был первый опыт создания сводной истории ханства на русском языке, в которой, помимо восточных рукописей, были использованы народные предания и рассказы, а также документы ферганских правителей и бухарских эмиров.

Следует отметить также работы о Кокандском ханстве Н. Потанина, Саттархана Абдулгафарова и др.⁹ Справочной книгой для историков, занимающихся исследованием отношений России со среднеазиатскими ханствами и казахскими жузами, является "История Оренбургская" П. Рычкова¹⁰.

Среди исследователей можно назвать еще немало имен, с деятельностью которых было связано изучение среднеазиатских ханств и их внешней политики. Например, большой интерес представляют труды таких авторов, как А. Попов, А. Шепелев, С. Жуковский, Н. Веселовский, П. Небольсин, В. Вельяминов-Зернов и др.¹¹ В этих работах, часть которых посвящена отдельным вопросам интересующей нас темы, был

⁶ Записки Русского географического общества. Кн. 5. СПб., 1851.

⁷ Мушкетов И. В. Туркестан. СПб., 1886. Т.1. Ч. 1. С. 99 – 100.

⁸ Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886.

⁹ Потанин Н. Записки о Кокандском ханстве хорунжего Потанина // ВРГО. СПб., 1856. Т.IV. Ч. 18. С. 255 – 289; Саттархан. Краткий очерк внутреннего построения Кокандского ханства перед завоеванием его русскими // Туркестанские ведомости. 1892. № 26, 29, 36; 1893. № 61.

¹⁰ Рычков П. И. История Оренбургская (1730 – 1750). Оренбург, 1896.

¹¹ Попов А. Н. Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом // Записки ИРГО. СПб., 1853. Кн. IX.; Шепелев А. Очерк военных и дипломатических сношений со Средней Азией до начала XIX в. // Альманах "Средняя Азия". Ташкент, 1895. С. 1 – 57; Жуковский С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Пг., 1915; Веселовский Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. СПб., 1877; Его же. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII – XVIII столетиях. СПб., 1884; Небольсин П. И. Очерки

введен в научный оборот ранее не анализировавшийся материал о торговых и посольских связях обеих сторон. Многие положения этих работ и исторический материал, на котором они основаны, не потеряли своего значения и в настоящее время, но требуют, естественно, критического подхода. Многим из них присущ недостаток, который заключается в том, что отдельные стороны сложного исторического процесса субъективно преувеличиваются в ущерб остальным, не всем историческим фактам и явлениям уделяется должное внимание и дается адекватная оценка.

В частности, культивировалось представление о том, что среднеазиатские ханства интересовали русское государство не сами по себе как крупные торговые центры, а лишь как “средство проникнуть в отдаленную Индию”¹², что русское правительство играло в развитии экономических связей с ханствами пассивную роль¹³. Считалось, что русские цари, отправляя посольства в ханства, преследовали две основные цели – выкуп русских пленных и выяснение наиболее удобных торговых путей в Индию¹⁴.

Эти представления уже оспаривались некоторыми современниками. Так, В. Григорьев отмечал, что главной целью русских посольств было “стремление обеспечить русскому купечеству, забиравшемуся в Среднюю Азию, те же права и удобства, какими пользовались среднеазиатские торговцы в России”. Другой целью посольств было “приобретение верных сведений о политическом положении тех стран, куда они отправлялись, так как на достоверность известий об этом предмете, получавшихся через торговцев оттуда, не всегда можно было полагаться”¹⁵.

К недостаткам отдельных работ относится также чрезмерная описательность или отсутствие серьезного и разностороннего анализа фактического материала. Этим страдает, например, работа А. Попова, посвященная отношениям России со среднеазиатскими ханствами в период правления Петра I¹⁶. В той части, которая посвящена посольству Флорио Беневени, эта работа, хотя и содержит мелкие фактические

торговли России со странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Кокандом // Записки ИРГО. СПб., 1856. Т. 10.; Вельяминов-Зернов В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России со Средней Азией со времени кончины Абул-Хайр хана (1748 – 1765). Соч. Уфа, 1853. Т. 1.

¹² Ханыков Н. В. Указ. соч. С. 153.

¹³ Веселовский Н. И. Указ. соч. С. 2.

¹⁴ Лобысевич Ф. И. Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатико-военном отношении. СПб., 1900. С. 59.

¹⁵ Григорьев В. В. Русская политика в отношении к Средней Азии. СПб., 1874. С. 7.

¹⁶ Попов А. Н. Указ. соч. С. 239.

неточности, в целом представляет собой вполне добротное изложение реляций, донесений и дневниковых записей российского посла. При этом важным для целей посольства событиям и обстоятельствам уделяется примерно столько же внимания, сколько второстепенным. Так, автор указывает, что причиной отправки посольства Ф. Беневени послужила экспедиция А. Бековича-Черкасского. При изложении инструкции Петра I посланнику А. Попов пишет о трех целях посольства – политической, торговой (здесь им выделяется мысль о поиске торговых путей в Индию) и поиске золотых месторождений. Автор не дает серьезного анализа инструкции, не делает выводов о том, каких результатов, в конечном счете, добилось посольство, в какой мере оно выполнило поставленные перед ним задачи, каково историческое значение и место этого посольства в восточной политике России.

В целом труды досоветских авторов содержат обширные и обстоятельные фактические материалы, в том числе забытые и малоизвестные. В большинстве этих трудов история Средней Азии освещается с позиций царского правительства, заинтересованного в расширении своего политического и экономического влияния в регионе. Чтобы открыть ее для себя, российское правительство первостепенное значение придавало глубокому изучению внутренней жизни среднеазиатских ханств, выяснению возможностей превращения Средней Азии в выгодный рынок продукции российской промышленности и источник дешевого сырья. При критическом использовании эти материалы дают возможность обобщить многие исторические факты и использовать их рациональное зерно.

Советские историки также не обходили своим вниманием проблем истории дипломатических отношений Средней Азии и царской России¹⁷. Но период сосуществования различных исторических направлений и школ, разнообразия форм и структур научных объединений длился недолго. Перелом общественно-политической обстановки в стране в конце 20-х годов XIX в. изменил отношения политики и историографии. Это способствовало формированию облика советской исторической науки в период культа личности Сталина, как идеологического придатка партийно-государственной системы, формирующего политическое и историческое сознание масс, согласно требованиям правящей верхушки. Во второй половине 30-х годов сложился тип исторической науки с неограниченным вмешательством власти в творческий процесс, с жесткой цензурой, забвением свободы научных дискуссий, канонизированной официальной концепцией истории, обязательной для всех исследователей.

¹⁷ Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1923.

Проблемам истории дипломатических отношений, в частности истории внешней политики царской России в Средней Азии, уделялось крайне недостаточное внимание. Один из специалистов в этой области А. Л. Попов в 1940 г. с полным основанием писал, что «именно данная область истории царской России отличается сугубым отставанием в деле мобилизации исторических источников и вместе с тем сугубым отставанием в деле разработок отдельных частных проблем...»¹⁸

Среди имеющихся публикаций этого периода видное место занимают изыскания самого А. Попова. Его две статьи¹⁹, освещающие соперничество великих держав на Среднем Востоке в 30-х годах XIX в., а также процесс завоевания царской Россией Средней Азии и изменение ее статуса, были одними из первых в советской историографии, заложившими основы серьезного и вдумчивого изучения проблемы.

Среди других исследований, имеющих отношение к исследуемой теме, следует отметить статьи Е. В. Бунакова – «К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами в XIX в.»²⁰ и «Тенденции развития капиталистических отношений в Средней Азии накануне присоединения ее к России»²¹. В них рассмотрен комплекс вопросов, посвященных среднеазиатской политике царизма, уделено значительное внимание торговым связям и роли буржуазии в мероприятиях правительства. В монографиях М. К. Рожковой²², посвященных экономической политике царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века, дается характеристика мер по расширению торговли в Средней Азии.

Важным моментом в историографии вопроса явилась работа А. Р. Мухамеджанова и Т. Нигматова²³, посвященная анализу источников по истории взаимоотношений Бухары и Хивы с Россией. Рассматривая в основном труды русских путешественников первой половины

¹⁸ Попов А. Л. Внешняя политика русского царизма в XIX веке в «кривом зеркале» М. Н. Покровского // Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского. М.; Л., 1940. Ч. II. С. 210.

¹⁹ Попов А. Л. Борьба за среднеазиатский плацдарм // Исторические записки. 1940. № 7; Из истории завоевания Средней Азии // Исторические записки. 1940. № 9.

²⁰ Бунаков Е. В. К истории сношений России со среднеазиатскими ханствами в XIX в. // Советское востоковедение. М.; Л., 1941. Т. 2.

²¹ Тенденции развития капиталистических отношений в Средней Азии накануне присоединения ее к России. // Проблемы востоковедения. 1960. № 6.

²² Рожкова М. К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX века и русская буржуазия. М.; Л., 1949; Ее же. Экономические связи России со Средней Азией. 40 – 60-е годы XIX в. М., 1963.

²³ Мухамеджанов А. Р., Нигматов Т. Некоторые источники к истории взаимоотношений Бухары и Хивы с Россией. Ташкент, 1957. Т. 1.

XIX в., авторы показали их значение для изучения межгосударственных отношений.

Процессы развития дипломатических отношений Средней Азии с Россией нашли отражение в коллективных обобщающих трудах по истории дипломатии, истории республик Средней Азии и Казахстана, в работах, посвященных общим проблемам истории государственности²⁴, изданных в период так называемой “оттепели” и в последующие годы.

Одновременно с указанными общими работами были изданы и специальные труды, как результат многолетних исследований отдельных ученых. Так, в трудах ученых А. Чулошникова, М. Фехнер, М.Юлдашева, Х. Зияева, Н. Халфина, Н. Байковой²⁵ и др. в результате анализа обширного документального материала было доказано, что отношение к среднеазиатским ханствам со стороны России рассматривалось как вполне самостоятельная задача, что инициатива обмена посольствами исходила от обеих сторон и основной задачей посольств было ведение торговых дел.

Так, Н. Байкова отмечала, что “основательное знание среднеазиатских рынков Хивы и Бухары, на которых русские купцы встречались с индийским купечеством, указало русскому правительству более удобный, привычный для индийцев путь через Астрахань, Каспийское море и Иран”²⁶. Лишь во второй половине XVIII в., по мере проникновения России в Среднюю Азию и после основания Оренбурга, приобретающего все большее значение не только как узел связи со среднеазиатскими ханствами, но и как транзитный пункт русско-индийской торговли по новому направлению, традиционные южные пути, по которым

²⁴ История дипломатии. Изд. 2. М., 1959; М., 1963. Т.2.; История народов Узбекистана, Ташкент, 1947. Т.2.; История Узбекской ССР. Ташкент, 1956. Т. 1. Кн. 2.; История Узбекской ССР. С древнейших времен до середины XIX в. Ташкент, 1967. Т.1. – 770 с.; История Казахской ССР с древнейших времен до Октябрьской социалистической революции, Алма-Ата, 1957. Т.1.; История Киргизии. Фрунзе, 1956. Т.1-2.

²⁵ Чулошников А. П. Торговля Московского государства со Средней Азией в XVI – XVII вв. // МИУТТ СССР. Л., 1932. Ч. 1.; Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. М., 1952; Юлдашев М. К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI – XVII вв. Ташкент, 1964; Зияев Х. З. Средняя Азия и Сибирь (вторая половина XVI – XIX вв.). Ташкент, 1964; Его же. Средняя Азия и Поволжье. Ташкент, 1965; Его же. Средняя Азия и Приуралье. Ташкент, 1973; Его же. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI – XIX вв. Ташкент, 1983; Байкова Н. Б. Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях. Ташкент, 1964; Халфин Н. А. Россия и ханства Средней Азии. М., 1974.

²⁶ Байкова Н. Б. Указ. соч. С. 10.

задолго до этого велась русско-индийская торговля, утратили свое значение.

В работе М. Юлдашева на основе архивных материалов освещаются экономические и политические связи Средней Азии и России в XVI – XVII вв. и делается вывод о том, что они были более постоянными и взаимовыгодными, чем это представляли некоторые авторы досоветского периода. Немаловажную роль играла взаимная заинтересованность в обмене и торговле продукцией земледелия, промышленности и скотоводства.

В трудах Х. Зиева обстоятельно исследована история торговых отношений между Россией и ханствами Средней Азии. Основное внимание ученого заостряется на проблемах взаимоотношений среднеазиатских центров торговли и ремесла с Поволжьем, Сибирью, Приуральем и другими регионами России; выявлены основные исторические этапы экономического сотрудничества и прослежена динамика его развития.

Особое место в историографии проблемы принадлежит Н. А. Халфину. Им впервые были проанализированы и введены в научный оборот важные документальные материалы о взаимоотношениях России с узбекскими ханствами. Так, в работе “Россия и ханства Средней Азии”, посвященной политико-дипломатическим проблемам первой половины XIX в., приведенные автором документы свидетельствуют о том, что экономические связи, их поддержка, расширение, развитие были предметом едва ли не важнейших забот дипломатов и составляли существенную часть политики Петербурга и Средней Азии.

Обстоятельные данные по истории становления и развития российско-среднеазиатских дипломатических и торговых отношений содержатся в трудах Н. Аполловой и Г. Михалева²⁷. Так, Г. Михалева высказывает мысль о том, что в торговле баланс почти всегда был не на стороне среднеазиатских ханств, как это утверждалось во многих книгах, посвященных истории взаимоотношений России со среднеазиатскими ханствами, а на стороне Российского государства.

Эти доводы автор подтверждает многочисленными архивными данными и в монографии “Узбекистан в XVIII – первой половине XIX века. Ремесло, торговля и пошлины”, в которой освещаются состояние

²⁷ Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII – начале XIX века. М., 1960; Михалева Г. А. Торговые посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (XVIII – первая половина XIX в.). Ташкент, 1982; Узбекистан в XVIII – первой половине XIX века. Ремесло, торговля и пошлины. Ташкент, 1991.

и развитие ремесленного производства с укреплением связей с соседними странами, рассматривается правовое положение среднеазиатских купцов в России и российского купечества в Средней Азии.

В изучении рассматриваемой темы важное место занимают исследования Р. Г. Мукминовой²⁸, отражающие историю внутренней жизни среднеазиатских ханств, основы средневекового производства – городские ремесла, их роль в социально-экономической жизни общества, основные его отрасли, ремесленные цеха и их роль в подготовке специалистов, вопросы производства и сбыта продукции. Исследователю удалось выявить более 130 видов ремесла, характерных для Самарканда и Бухары. Анализу городского населения средневековой Средней Азии посвящена другая книга этого автора²⁹. Эти монографии, как и многочисленные статьи Р. Г. Мукминовой, были полезны в процессе исследования социально-экономической ситуации в среднеазиатских ханствах в XVIII – первой половине XIX в.

Истории отдельных ханств Средней Азии посвящены публикации М. Абдураимова, А.Троицкой, О. А. Сухаревой, Р. Н. Набиева, Г. А. Агзамовой, Х. Бабабекова, Ш. Вахидова и др.³⁰.

Характерной чертой исследований данного периода является активизация усилий ученых на коллективное решение важнейших проблем истории Узбекистана. В частности, были опубликованы обобщающие труды по истории среднеазиатских городов с древнейших времен до новейшего периода³¹.

²⁸ Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в. Ташкент, 1976. – 223 с.

²⁹ Мукминова Р. Г. Социальная дифференциация населения городов Узбекистана. Конiec XV – XVI в. Ташкент, 1985. – 136 с.

³⁰ Абдураимов М. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI – первой половине XIX в. Ташкент, 1966. Т. 1. – 370 с.; Т. 2. – 287 с.; Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. (По документам архива кокандских ханов). М., 1069 – 155 с.; Сухарева О. Бухара XIX – начала XX в. (Позднефеодальный город и его население). М., 1966; Ереже. К истории городов Бухарского ханства. Ташкент, 1958; Набиев Р. Из истории Кокандского ханства. Ташкент: Фан, 1973; Агзамова Г. А. Среднеазиатские центры торговли и пути, связывавшие их с Россией (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). Ташкент, 1990; Бабабеков Х. Народные движения в Кокандском ханстве и их социально-экономические и политические предпосылки (XVIII – XIX вв.). Ташкент, 1990. – 118 с.; Вахидов Ш. Аваз Мухаммад Аттар Хуканди и его сочинение “Тарих-и джаханнама-йи (Тухфат ат-таварихи хани). Ташкент, 1990.

³¹ История Бухары с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976; История Ташкента. С древнейших времен до победы Февральской буржуазно-демократической революции. Ташкент, 1988; На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Ташкент, 1990 и др.

Анализ литературы советского периода позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемые годы было опубликовано много ценных исследований. Во всех этих работах содержится немало интересного материала, способствующего правильному освещению избранной нами темы. И хотя в них не ставятся те вопросы, которые мы актуализируем, они, безусловно, представляют собой огромный вклад в исследование истории Средней Азии, ее взаимоотношений с другими странами и народами.

Решительные перемены в характере и методологии научного познания определились после достижения народами Узбекистана государственного суверенитета. Искусственно созданные препоны на пути изучения отечественной истории были разрушены, развернулись динамичные процессы очищения исторического сознания, восстановления объективной картины прошлого. Появилось немало интересных научных трудов, в которых с качественно новых методологических позиций и общемировых принципов научного познания переосмысливаются многие узловые вопросы отечественной истории, в том числе и международные связи. К их числу можно отнести "Историю Узбекистана. XVI – первая половина XIX в."; "Ўзбекистоннинг янги тарихи", "Тарих шоҳидлиги ва сабоқлари", "Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости", "Очерки по истории государственности Узбекистана", монографии Г. А. Ахмеджанова "Россия империяси Марказий Осиёда", А. Зие. "Ўзбек давлатчилиги тарихи", Х. Зияева "Туркистонда Россия тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш" и др.³²

В целом историки стремились к обновлению теоретико-методологических основ научного познания исторического прошлого. Широкие возможности в этом плане открыл примененный к изучению истории цивилизационный подход, благодаря которому произошла переориентировка исследовательских позиций. Историки стремились к изучению всей совокупности фактов и событий истории Средней Азии сквозь призму национальных приоритетов и общечеловеческих цен-

³² История Узбекистана. XVI – первая половина XIX в. Ташкент: Фан, 1993. Т. III. – 475 с.; Ўзбекистоннинг янги тарихи. I – III т. Тошкент: Шарқ, 2000; Тарих шоҳидлиги ва сабоқлари. Тошкент: Шарқ, 2001. 463-бет.; Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент: Шарқ, 2000. – 671 с.; Очерки по истории государственности Узбекистана. Ташкент: Шарқ, 2001. – 207 с.; Ўзбекистон давлатчилиги – тараққиёт босқичлари. Тошкент, 2003. 159-бет.; Тарихий манбашунослик муаммолари. Тошкент: Университет, 2003. 224-бет.; Ахмеджанов Г. А. Россия империяси Марказий Осиёда. Тошкент, 2003. 270-бет.; А. Зие. Ўзбек давлатчилиги тарихи. Тошкент: Шарқ, 2000; Зиева Х. Туркистонда Россия тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш" Тошкент: Шарқ, 1998. 475-бет.

ностей, к осмыслению на этой основе сущности и направленности основных тенденций и процессов в социально-экономической, общественно-политической и духовной жизни народа. Определенным же минусом большинства новых изданий является отсутствие в них историографических очерков. Но, несмотря на это, все они знаменуют собой существенные шаги в обновлении историографии истории Узбекистана.

Немаловажное значение имели материалы республиканских и международных конференций, отражающие проблемы межгосударственных отношений в разные эпохи. Так, 14 – 16 декабря 1992 г. в Институте востоковедения Российской Академии наук состоялась международная конференция “Россия и Восток: проблемы взаимодействия”, доклады и материалы которой представляют несомненный интерес. В них рассматриваются такие актуальные вопросы, как историческое взаимодействие России и Востока, роль исторического наследия в современных политических отношениях России с народами Востока и др.³³. Материалы конференций³⁴ содержат также данные о роли контактных зон между государствами в развитии дипломатических связей; историко-культурных особенностях взаимодействия стран Центральной Азии и России.

Особого внимания заслуживает обобщающая трехтомная работа российских ученых «История Востока»³⁵. Теории и практике межгосударственных отношений посвящены статьи и монографии российских³⁶ и казахстанских ученых³⁷, отражающие межгосударственные контакты Казахстана, Средней Азии и России.

³³ Россия и Восток: проблемы взаимодействия. М., 1993. Ч. 1. – 223 с.

³⁴ Цивилизации Центральной Азии: Доклады международной научной конференции. Самарканд, 2002; Урбанизация и нomaдизм в Центральной Азии: история и проблемы // Материалы международной конференции. Алматы, 2004; Новая история Центральной Азии. Переоценка истории, современные проблемы и подходы. Доклады международной научной конференции. Ташкент, 2004.

³⁵ История Востока. Восток в древности. М.: Восточная литература РАН, 1997. Т. I; Восток в средние века. М.: Восточная литература РАН, 1995. Т. II; Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI – XVIII вв. М.: Восточная литература РАН, 2000. Т. III.

³⁶ Мясников В. С. Историко-культурные особенности экономического взаимодействия России с Китаем // Россия во внешнеэкономических отношениях: уроки и современность. М., 1993; Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиция и модернизация. М., 1999; Воскресенский А. Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999; Широков Г. К. Восток: панорама новейшего времени. Избранные научные труды. М., Институт востоковедения РАН. 2003. – 672 с.; Калинина Н. С. Межцивилизационные взаимоотношения России и Китая: особенности и история развития. // Восток (Oriens). М.: Наука, 2004. № 5. С. 106 - 121; Черешнева Л. А. Азиатский Восток в новое и новейшее время. // Восток (Oriens). М.: Наука, 2004. № 5. С. 159 – 164.

³⁷ Абусейтова М. Казахстан и Центральная Азия в XV – XVII вв.: история, политика,

Таким образом, комплексный анализ историографии проблемы убеждает, что представители различных научных направлений в разное время и с альтернативных позиций затрагивали историю дипломатических отношений Средней Азии и России. Автором данной статьи предпринята попытка специального изучения этого вопроса³⁸.

Х. Гуломов

*XVIII ASR VA XIX ASRNING BIRINCHI YARMIIDA ЎРТА ОСИЁ
ВА РОССИЯНИНГ ДИПЛОМАТИК АЛОҚАЛАРИ:
МУАММО ТАРИХШУНОСЛИГИ*

Мақолада муаммо тарихшунослиги яхлит тарзда таҳлил қилинган, XVIII аср ва XIX асрнинг биринчи ярмида тадқиқотчиларнинг Ўрта Осий ва Россия халқаро муносабатлари тарихини ёритишидаги асосий илмий йўналишларининг альтернатив методологик ёндошувлари кўрсатилган, шунингдек, замондош тадқиқотчилар ва хориж олимларининг асарлари ҳам таҳлил қилинган.

Kh. Gulomov

*DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN CENTRAL ASIA
AND RUSSIA IN 18 TH – FIRST HALF OF THE 19 TH CENTRIES:
THE HISTORICAL ASPECT OF THE ISSUE*

Kh. G. Gulomov's article gives a complex analysis of historical aspect, outlines main scientific approaches and alternative methodological viewpoints of researches of 18 th - 20 th centuries, who studied the history of interstate relations between the Central Asia and Russia.

дипломатия. Алматы, 1998; Масанов Кочевая цивилизация казахов. М.: Алматы, 1998.

³⁸ Гуломов Х. Г. Средняя Азия и Россия: истоки формирования межгосударственных отношений (начало XVIII века). Ташкент: Университет, 2005. – 58 с.; Гуломов Х. Г. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века. Ташкент: Фан, 2005. – 334 с.

*Этнология муаммолари**М. Исомиддинов***ЎРТА ОСИЁ ХАЛҚЛАРИ ЭТНИК ТАРИХИГА
ДОИР АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР**

Евроосиё материгининг Карпат тоғларидан Олтойгача ва Урал тоғларидан Ўрта Осиёнинг Амударё бўйларигача бўлган ҳудудларида миллоддан аввалги III минг йилликнинг охири ва II минг йилликнинг бошларида мис ва бронзанинг кенг тарқалганлигини кўрамиз. Бу ҳудудларнинг деярли ҳамма еридаги бир хил географик муҳит, бир хил деҳқончилик ва чорвачиликка асосланган хўжалик, иқтисодий тараққиётнинг бир хил даражада эканлиги ҳамда шу ҳудудлардаги мустаҳкам ирқий-маданий алоқалар жуда катта майдонни эгаллаган “чўл маданияти”ни пайдо бўлишига олиб келди¹. Бу XX асрнинг биринчи ярмида археологлар томонидан “чўл маданияти”ни умумий аниқланиши эди.

Вақт ўтиб “чўл маданияти” тарқалган ҳудудлар доирасида “срубная” ва “андроново” маданиятлари ажратилди. Булардан андроново маданияти Жанубий Урал, Қозоғистон ва Ўрта Осиёнинг чўл ҳудудларини эгаллади². “Андроново маданияти” номининг келиб чиқишига Ачинск шаҳри яқинида жойлашган Андроново қишлоғидаги қадимги қабристон номи бўлди³. Лекин, “андроново маданияти” бор эканлигини С.А. Теплоухов аниқлаган ва бу ҳақда илмий жамоатчиликни хабардор қилган⁴.

Андроново маданиятини аниқланганига яқин 80 йил бўлганлигига қарамай жуда кўплаб олимлар бу маданиятнинг чегаралари, унинг пайдо бўлган ва ҳалокатга учраган вақти, бу маданиятни ташкил этган қабилалар, уларнинг дини ва турмуши тўғрисида илмий жамоатчилик ўрта-

¹ Марков Г.Е. Некоторые проблемы возникновения и ранних этапов кочевничества в Азии//СЭ. 1973.№1.

² Сальников К.В. Бронзовый век Южного Зауралья // МИА. 1951.№21; Его же, Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967; Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья. М.: Наука, 1977.

³ Тугаринов А.Я. Андроновские могилы. Сибирская живая старина. Иркутск, 1926.Т.1 С.153-158.

⁴ Теплоухов С.А. Древние погребения в Минусинском крае // Материалы по этнографии. 1927. Т.III. Вып. 2; Его же. Древнеметаллические культуры в Минусинском крае // Природа. М., 1929 а. №2; Его же. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края // Материалы по этнографии. Л., 1929б. Т.IV. Вып. 2.

сида доимий мунозаралар давом этди. Бу маданиятларнинг локал варианты бўлганми ёки йўқлиги тўғрисида баҳслар кетар ва ҳатто, «андроново маданияти» деб номланиши шу маданиятни туб моҳиятини очиб бера олмаслиги тўғрисида фикрлар билдирилди. Шунинг учун Э.А. Федорова-Давидова “андроново маданияти” сўзини “андроново маданият - тарихий бирлиги” номи билан ўзгартириш кераклигини айтди⁵.

Бизнинг фикримизча, Э.А. Федорова-Давидованинг “андроново маданияти” жумласини “андроново маданият-тарихий бирлиги” деб ўзгартириши ўша даврдаги маданият-ирқий ҳолатни тўғри акс эттирган. Ҳамма гап шундаки, андронов маданияти тарқалган ҳудудларни умумий майдони ғарбда Волга дарёсидан шарқда Енисей дарёсигача, шимолда Урал тоғларидан жанубда Амударё бўйларигача бўлган ерларни эгаллайди ва бунчалик катта майдонда тарқалган маданиятнинг турли қисмларида турли локал вариантларини бўлиши табиийдир.

Жумладан, Ўрта Осиё ҳудудида тозабоғёб ва қайроққум маданиятлари борлиги аниқланди⁶. Юқорида айтилган Ўрта Осиёга хос маданиятлардан ташқари бу ҳудудларга, яъни Ўрта Осиё ҳудудларига шимолдан фёдорово ва алакул маданиятларини ҳам кўплаб кириб келганликларини кўрамиз.

Хўш, нима сабабдан “андроново маданият-тарихий бирлиги” тарқалган ҳудудда кўплаб маданият гуруҳларни ёки локал маданиятларни ажраши кузатилади? Бу ерларда алоҳида, кичик ҳудудларни эгаллаган локал маданиятларни вужудга келишининг асосий сабаби нимада?

Дастлаб шуни айтиш керакки, бу ерда гап ибтидоий жамият ва илк темир даври маданиятлари тўғрисида кетмоқда. Алоҳида олинган ҳудудда бир хил иқтисодий тараққиёт, бир хил хўжалик юритиш системасига эга бўлган, бир-бирига қариндош бўлган қабилалар гуруҳининг вужудга келишининг асосий сабаби ўша ердаги бир хил географик муҳит, табиий шароит бўлиши керак эди.

Дунёнинг хоҳлаган бурчагидаги чорвадор аҳолининг хўжалик юритиши учун, яъни чорва молларини боқиши учун энг аввало маълум ҳудуддаги ўтлоқ ер, молларни суғориш учун сув, (дарё, сой, ариқ, булоқ суви,

⁵ Федорова-Давидова Э.А. К проблеме андроновской культуры // ПАУС. М., 1973. С.131-152; Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи поздней бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент: Фан, 1991. С.5; Кузьмина Е.Е. О соотношении типов андроновских памятников Урала (по материалам Кинзерского могильника) // Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975. С.200.

⁶ Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948; Итина М.А. О месте тазабагыбской культуры среди культур степной бронзы // СЭ. 1967. №2; Литвинский Б.А. Памятники эпохи бронзы и раннего железа Кайраккумов // Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайраккумов. Душанбе, 1962.

корриз суви, ҳеч бўлмаганда қудуқ суви) бўлиши керак эди. Худди шундай табиий шароитлардан келиб чиқиб, ўша ҳудуддаги қабила аъзоларининг хўжалик юритиш системаси шаклланди. Яъни табиий шароитлардан келиб чиқиб ўша ҳудуддаги, айниқса Ўрта Осиё ҳудудларидаги қабилаларнинг деҳқончилик ёки чорвачилик хўжалик юритиш системасини шаклланиши, ёки аксинча, шаклланмаслиги мумкин эди.

Ўрта Осиё шароитида қандай хўжалик юритиш системасини вужудга келишини асосан сув манбаи ҳал қилган. Доимий сув билан таъминланган дарё воҳаларида деҳқончилик хўжалик юритиш системаси тараққий этган бўлса, кўпроқ чўл ҳудудларига яқин ерларда чорвачилик ривожланди. Дарё воҳалари билан чўл ҳудудларидаги чегара районларида яшайдиган қабилаларнинг кундалик турмушида деҳқончилик ва чорвачиликнинг ўрни деярли тенг бўлган. Айнан шу ҳолат асли келиб чиқиши бир бўлган, қариндош қабила аъзоларининг бир ҳудудда, яъни бир географик муҳитда бирлашиб яшашларини тақозо қилган.

Лекин, ҳеч қандай жамият бошқа қабилалардан ажралиб яшаши, улар билан алоқа қилмасдан яшаши мумкин эмас эди. Ҳар қандай қабила ўзининг қўшнисини етиштирган, тайёрлаган маҳсулотга ўзининг маҳсулотини айрибошлашга муҳтож бўлган. Айниқса, металлдан ясалган буюмлар – меҳнат қуроллари ва ҳарбий қуроллар ҳамма қабилалар учун ҳам асосий керакли товарлар ҳисобланган. Бу иқтисодий алоқалар доим бўлган, лекин бир географик муҳит ҳудудида бирлашган қабилалар гуруҳининг асосий қисми доимо ўша ерда қолган.

Чорвадор қабилалар яшайдиган ҳудудларда ҳам уларнинг мол боқиб тирикчилик қиладиган ерлари сув билан боғлиқ бўлиб, ўша сув манбаидан узоққа кетмаган. Ҳеч қандай қабила аъзоси ўзининг молларини сувсиз саҳроларга ҳайдамаган.

“Андроново маданий-тарихий бирлигини” шаклланишида юқоридаги сабаблардан ташқари ўша даврдаги дунёнинг энг олдинги цивилизациялари ҳам катта роль ўйнаган. Яъни “четдаги варварлар” ни цивилизацияларга узоқ ёки яқин жойлашиши, қадимги қабилаларни бирлаштириб турган йўлларга ўша қабилалар жойлашган ҳудуднинг узоқ ёки яқинлигининг таъсири катта бўлган.

Юқоридаги кўрсатиб ўтилган сабаблар қабилалар ҳаётига таъсир этиб турадиган доимий омиллар бўлиб, уларнинг маданиятидаги турли-туманликнинг вужудга келишига ва битта қариндош уруғларнинг маданияти ичидаги алоҳида гуруҳларни пайдо бўлишига сабабчи бўлган⁷.

⁷ Итина М.А. История степных племён Южного Приаралья. М: Наука, 1977. С.7.

Археологларнинг кузатишича “андроново маданий-тарихий бирлиги”га кирувчи қабилаларнинг қабристонлари доимий бўлган. Яъни битта қабристон ҳудудида ўша қabila аъзолари узоқ муддат давомида одам қўйганлар, уларнинг одатига кўра қabila аъзоси ўлганда имкони бори-ча уларни авлодларини олдига қўйишга ҳаракат қилишган. Ҳатто, ўлган одамни ўзини яқинларига яқин қўйиш учун эски қабрларнинг орасидан жой топишиб ва уларга зиён етказмаган ҳолда янги ўликни қўйишга ҳаракат қилишган ёки қабристон атрофларидаги янги ерларни ўзлаштиришган⁸.

Бизнинг фикримизча, қадимги даврлардаги этномаданий комплекс худди шундай вужудга келган. Фақат ўзаро қон-қариндош бўлган ва бир-бирлари билан доимий алоқада бўлган қабилаларни бирлаштирган ҳудудда этномаданий комплекс вужудга келган. Андроново маданий-тарихий бирлиги ҳудудида ҳам бир-бирлари билан мустаҳкам алоқада бўлган ва аслида қон-қариндош бўлган қабилаларнинг қатор этномаданий комплекслари олинган.

Бу қабилаларнинг этник келиб чиқиши тўғрисида тарих фанида қуйидаги нуқтаи назар ҳукмронлик қилади. Унга кўра милoddан аввалги II минг йиллик ва I минг йилликларда Ҳиндистон атрофларида ҳинд тилларида, ҳозирги Эрон ясси тоғликлари ва Ўрта Осиёнинг икки дарё оралиғида эса тил жиҳатидан ҳинд тилларига яқин, лекин этник келиб чиқиши жиҳатидан улардан мутлақо фарқ қилувчи қабилалар яшар эди. Шу сабабли Эрон учун ҳам, Ўрта Осиё учун ҳам орийлар келгинди эдилар. Улар аслида Россиянинг жанубий ҳудудлари, Қозоғистон даштларида, Жанубий Урал атрофларида яшайдиган чорвадор аҳоли эди. Иқлимни, оби-ҳавони навбатдаги қуриши туфайли далаларда ўтлоқ ерлар камайди, чорва молларини боқиш қийинлашди ва натижада турғун ҳолатда чорвачилик қилиб кун кўрган чорвадор орийларни жануби-шарқ ва жанубий ҳудудларга, ҳатто, евроосиёнинг энг қадимги деҳқончилик ўчоқларигача бўлган ҳудудларга кўчишга мажбур қилди. Шунда қадимги ҳинд-эрон қабилаларини иккига бўлиниши юзага келди.

Б.Я. Ставиский ва С.А. Яценко фикрларига кўра Ҳиндистон континентининг шимолий қисмларига жойлашган ҳинд-эрон қабилалари - ҳинд-орийлар ва Эрон ҳамда Ўрта Осиёнинг икки дарё оралиғида жойлашган қабилалар эронлиларни ташкил этди⁹.

⁸ Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи поздней бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент: Фан, 1991. С.87.

⁹ Ставиский Б.Я., Яценко С.А. Искусство и культура древних иранцев. Великая степь, Иранское плато, Средняя и Центральная Азия. М., 2002. С.15.

Маълумки, қадимги ҳинд-эрон қабилалари ёки орийлар умумий ҳинд-европа халқлари массивидан ажрашган ва қадимда тил жиҳатидан ностратик тиллари макроиласига кирган¹⁰. Антропологларнинг фикрига кўра энг қадимги замонлардан буён европеоид ирқига мансуб аҳолининг Мўғулистоннинг марказий қисмларигача бўлган ерларга тарқалганлигини айтишади¹¹, шу билан бирга В.П. Алексеев “европеоид ирқига кирувчи аҳолининг бу даврдан ҳам илгарироқ янада шарқий ҳудудларга тарқаганлиги масаласи очиқлигича қолади”¹², дейди.

Тилшуносларнинг фикрига кўра милоддан аввалги II минг йилликнинг охирларигача бўлган вақтларда ностратик макроиласига фақат ҳинд-европа тиллари гуруҳигина эмас, ўша даврлардаги урал тиллари, олтой тиллари ва умуман, эски дунёнинг кўплаб тиллари ҳам кирган¹³.

Ҳинд-европаликлардан фарқли ўлароқ, орийлар маълум бир археологик маданиятлар ва топилмалар билан боғланадилар. Жумладан, дастлаб К.Ф. Смирнова ва кейинроқ Е.Е. Кузьмина орийларни андроново маданияти билан боғлаш схемасини ишлаб чиқдилар¹⁴. Шу билан бирга жуда кўплаб олимлар андроново маданияти билан бирга срубная маданиятини ҳам ҳиндорий қабилаларига хос деб ҳисоблашади¹⁵.

Ўша даврнинг йирик олимлари ўртасида фақат С.С. Черников андроново маданият-тарихий бирлигига кирувчи қабилаларни турли тиллар гуруҳига кирувчи этнослардан иборат бўлиши мумкинлигини айтган¹⁶.

Бизнингча, С.С. Черниковнинг “андоново маданияти турли этнослардан иборат бўлиши мумкин”, деган фикри анча ҳақиқатга яқинга ўхшайди ва андроново маданиятига тегишли ҳамма қабилалар ягона

¹⁰ Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. М., 1971. Т. I; Алексеев В.П. Демографическая и этническая ситуация // История первобытного общества. Эпоха классообразования. М.: Наука, 1988. С.294-334.

¹¹ Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология Азиатской части СССР. М., 1984.

¹² Алексеев В.П. Демографическая и этническая ситуация // История первобытного общества. Эпоха классообразования. М.: Наука, 1988. С.294-344.

¹³ Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков.

¹⁴ Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Ранние погребальные комплексы под Орском и проблема хронологического соотношения культуры эпохи бронзы Приуралья // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1976.

¹⁵ Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948; Бернштам А.Н. Спорные вопросы истории кочевых народов в древности // КСИЭ. XXVI. М., 1957; Кузьмина Е.Е. О южных пределах распространения степных культур эпохи бронзы в Средней Азии // Памятники каменного и бронзового веков Евразии. М., 1963; Смирнов К.Ф. Проблема происхождения ранних сарматов // СА. М., 1957. №3, и др.

¹⁶ Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Ранние погребальные комплексы под Орском и проблема хронологического соотношения культуры эпохи бронзы Приуралья // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья.

эрон тиллари гуруҳида гаплашишган деган фикрдан йироқмиз. Андроново маданий-тарихий бирлиги ҳудудида кўплаб локал вариантлари бўлиб, улар турли этносларнинг вакиллари бўлишлари мумкин эди.

Кўплаб олимлар Ўрта Осиё ва Қозоғистондаги қадимги сакларни андроново маданияти қабилаларининг тўғридан-тўғри авлодлари дейишади. Шунинг учун ҳам евроосиё материгининг чўл ҳудудларида миллоддан аввал VII асрлардан буён яшаб келган кўчманчи қабилаларни “скиф-сибир маданий бирлиги” деб аташган ва унинг тарқалиш ареали ҳам “андроново маданий-тарихий бирлиги” тарқалган ҳудудга тўғри келади. “Скиф-сибир маданий бирлиги”га антик даври ёзма манбаларида эслатилган саклар, массагетлар каби кўплаб кўчманчи чорвадор қабилалар кирган.

“Андроново маданий-тарихий бирлиги” комплексларидан сак даври комплексларига ўтиш даври шимолий ва жанубий Тагискен ҳамда Уйгарак ёдгорликларида яхши ўрганилган¹⁷. Шимолий ва жанубий Тагискен ёдгорликларини қазिश жараёнида М.А. Итина жуда ҳам яхши горизонтал стратиграфияни олишга муваффақ бўлди. Шимолий Тагискенда тўғри бурчакли ёшглардан кўтарилган ва ёғоч архитектураси билан уйғунлашган мавзолейларни очган бўлса, худди шу мавзолейлардан андроново маданиятининг амиробод ва федорово босқичларига оид сопол идишлар мажмуаси топилди. М.А. Итина бу комплексларни миллоддан аввалги X-VIII асрлар билан даврлаштиради¹⁸. Ва маданий томондан ёдгорликни андроново маданиятига оидлигини айтади. Бундай хулоса чиқаришга бир қатор археологик белгиларнинг борлиги сабаб бўлди. Бу белгилар қуйидагилардан иборат: 1) атрофи ўралган қабрларнинг борлиги; 2) ўликни куйдириш одатининг сақланганлиги; 3) конуссимон шаклли исирғаларнинг ишлатилиши; 4) сопол буюмларининг айнан андроново маданиятига оидлигидир.

Андроново маданий-тарихий бирлигига оид қабристон юқорида таърифланган шимолий Тагискен қабристонидан топиб ўрганилган бўлса, ўша ёдгорликнинг шундоққина жанубий қисмида, ўртадаги жарликнинг нариги томонида илк саклар даврига оид қабристоннинг борлиги аниқланди. Демак, М.А. Итина бу ерда жуда ҳам яхши горизонтал стратиграфияни олишга муваффақ бўлган.

Жанубий Тагискендаги илк саклар даврига оид қабристоннинг шимолий Тагискендаги андроново маданиятига оид қабилаларнинг авлодлари эканлигини тасдиқлайдиган энг муҳим белги бу жанубда ҳам худ-

¹⁷ Итина М.А. Ранние саки Приаралья. Степная полоса Азиатской части СССР. М., 1992.

¹⁸ Там же. С.36.

ди шимолий Тагискендагидай бир хил қабрларнинг бўлишлигидир. Шу билан бирга жанубий Тагискендаги бир нечта қабрлардан ўша даврдаги шаҳарсозлик маданиятига хос ва милоддан аввалги VII-V асрларга оид цилиндро-конус шаклли идишлар топилдики, бу ёдгорликни аниқ даврини аниқлашга ёрдам берди.

Археологик материаллар орасида қадимги кўмиш маросимлари билан боғлиқ урф-одатлар борки, улар ўзларининг доимий эканлиги, асрлар ўтиши билан уларнинг ўзгармаслиги сабабли жуда ҳам муҳим этник белгилардан бири эканлигини таъкидламоқчимиз. Шунинг учун саклар даврига оид бир қатор ёдгорликларни кўриб чиқамиз.

Жанубий Тагискен ва Уйгаракда ўликни ер юзасига кўмишга ҳаракат қилишган. Ўликни қўйиш одати билан бирга ўликни куйдириш одати ҳам бўлган. Ўликни қўядиган бўлсалар унинг тагига қалин қилиб қамиш солиб орқаси билан ётқазилган. Ўликни бошини ғарбга ёки жануби-ғарбга томон йўналтиришган. Атрофи синч билан ўралиб қамиш билан бирга мустаҳкамлашган ва кейин лой тупроқ билан беркитиб кўмилган. Айнан шундай қабрларга, яъни ер юзасидаги қабрларга қабилла аъзоларининг анча юқори поғоналарида турадиган ва ҳурматли-иззатли вакиллари қўйилган.

Жуда кўп йиллар мобайнида Зарафшон дарёси водийсида О.В. Обельченко қадимги мазор-қўрғонларни қазиган ва бу ҳудудда тупроққа қўйиладиган қабрларнинг олти типини аниқлаган: 1) овал шаклли қабрлар; 2) тўғри бурчакли қабрлар; 3) тўрт томонидан тўртта цилиндрсимон чуқурлари бўлган қабрлар; 4) ғарбий деворини олдига чуқур қазиб қўйилган қабрлар; 5) устига тошлар қўйиб кўмилган қабрлар; 6) қадимги ер юзасига қўйилган қабрлар.

Худди шу қабрларни очиш даврида Жанубий Тагискенда топилганидай бу ерда ҳам цилиндро-конус шаклидаги идишлар мажмуаси топилган ва бу идишлар ёдгорликни милоддан аввалги VII-V асрлар билан даврлаштиришга ёрдам берди¹⁹.

Ҳозирги пайтда Жанубий Қозоғистондаги қазилмалар даврида ҳам саклар даврига оид бир қанча қабрлар топилдики, уларнинг шакли ва ундаги сополларининг тури жиҳатидан айнан Суғд ҳудудларидагидай²⁰.

Ҳаммага маълумки, ўтган асрнинг охирида Қозоғистоннинг жануби-шарқий қисмида, Семиречье атрофларида сак подшоларининг қабр-қўрғонлари топилган эди. Бу ҳудудларнинг қулай табиий шаро-

¹⁹ Обельченко О.В. Культура античного Согда. По археологическим данным VII в. до н.э., VII в. н.э. М., 1992. С.21.

²⁰ Қозоғистоннинг Чимкент вилоятида олиб борилаётган қазилмаларнинг натижалари ҳали матбуотда эълон қилинган эмас.

итлари, серўт ям-яшил далалари бу ерда чорвачиликни яхши ривожланишига қулай шароит яратиб берган. Шунинг учун бўлса керак, сакларнинг энг бой қабрлари ҳам шу ерлардан топилган. Семиречье саклари қабрларидан жуда ҳам яхши санъат асарлари даражасидаги кўплаб заргарлик маҳсулотлари топилган. Улар олтинга ишлов беришда турли бадий усулларни қўллашган.

Шу билан бирга Семиречье сакларининг мазорларини қуриш анъаналари сугдларникидан ва Оролбўйи сакларидан фарқ қилган. Айниқса, Бесшатидаги бой мазор-қўрғонларининг қурилиш услублари характерлидир. Бу қўрғонлар тошшағал ва тупроқ аралашмаларидан иборат. Ташқи томонидан бир нечта қатламдан иборат йирик тошларни қалқон сифатида ўрашган. Бу қўрғонларнинг баландлиги 15 метрдан ҳам баланд бўлган. Қўрғонлар ташқи томондан доира шаклида тикланган тош плиталар билан ўраб олинган.

Бу қўрғонларни устидан тупроқ уюмлари билан беркитилгунига қадар қўрғоннинг марказига кўмилган “қабилла бошлиғи турадиган уй”нинг имитациясини ясашган. Бунинг учун яқин 300 км наридан Тёншон тоғларида ўсадиган қарағайлардан олиб келишиб, ҳақиқий ёғочдан кўтарилган уйларни тиклашган. Лекин саклар аслида чорвадор аҳоли бўлганликлари учун ҳақиқий ёғоч уйларни қуриш технологиясини билишмаган. Шунинг учун қарағай ёғочларни бир-бирини устига қўйиб уйнинг бурчагида вертикал ҳолда тиккалаб қўйилган ёғочлар билан мустаҳкамлаб қўйилган. Яна бошқа қабрларда эса, ёғоч деворлар темирдан ясалган чангақлар билан мустаҳкамланган. “Уй”ни эшигини баландлиги 1,5 м бўлган, томини устидан ҳам бир нечта қават ёғочлардан ётқизишиб, устидан қалин қилиб қамиш билан ўрашган. Ёғочдан ясалган “уй” ўликнинг қариндош-уруғларини келиб турли расм-русумларини ўтказиши учун кўп вақт мобайнида устидан тупроқ ёпилмай очиқ турган²¹.

Айрим пайтларда қўрғоннинг марказида ер ости иншоотларини қуришган. Бу ер ости иншоотларининг шакли жуда мураккаб лабиринтлардан иборат бўлган. Мутахассисларнинг фикрига кўра саклар мотам маросимларини ўтказиш пайтида худди шу ер ости иншоотларида яшаган²².

Кўриниб турибдики, жануби-шарқий Қозоғистон сакларининг кўмиш маросими билан боғлиқ урф-одатлари Сўғд, Оролбўйи, Фарғона ва Помир сакларининг худди шундай кўмиш маросимларидан туб-

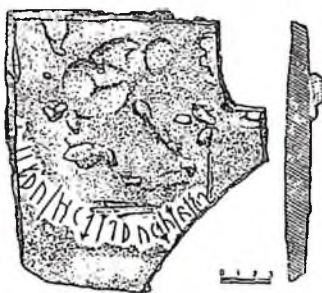
²¹ Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978.

²² Ставиский Б.Я., Яценко С.А. Искусство и культура древних иранцев. Великая степь, Иранское плато, Средняя и Центральная Азия. М., 2002. С.67; Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана.

дан фарқ қилади. Шу билан бирга Иссиқ қўрғони қабрларидан бирида кумушдан ясалган идиш топилган бўлиб, унинг қуйи томонида ёзув бўлган (1-расм.) Қўрғондан топилган ёзув Иссиқ қўрғони каби ёдгорликларни қолдирган сакларнинг жамияти, турмушига ўхшайди²³. Бу ёдгорликни ўрганган олимларнинг фикрига кўра ёзув милоддан аввалги II асрнинг 40-йилларига оид бўлиб, Амударё бўйларига юэчжи қабилаларининг сиқуви остида сакаравакларнинг келгани ва чап қирғоқдаги Ойхоним ўрнидаги юнонлар қурган шаҳарни вайрон қилганликлари ҳамда бу ёзувни айнан руник ёзувлари эканлиги тўғрисида ёзишди. Улар ўзларининг фикрини саклар қолдирган ёзувдан ташқари юнон ёзувида ҳам ёзилган кўплаб ёзувларнинг борлиги билан тасдиқлашди (2-расм).

1-расм. Иссиқ қўрғонидан топилган кумушдан ясалган идишга ёзилган ёзув.

2-расм. Ойхоним ёдгорлигидан топилган милоддан аввалги II асрнинг ўргаларига оид ёзув.

Шундай қилиб, битта ҳудудда жуда кўп вақт мобайнида бир хил ёзувнинг бўлиши, унинг ёзилиш шакллари ўзгармаслиги, шу ёзув-

²³ Rapin Cl. Fouilles d Aikhanoum VIII. La tresorerie du palais hellenistique d Aikhanoum. Lapogee et la chute du royaume grec de Bactriane. Paris. 1992. P1. 66.

лар тарқалган ҳудудда ўша ёзувларни қолдирган этнос яшаганлигидан далолат беради. Энг муҳими худди шу даврда лотин алифбосига асосланган ёзувнинг борлиги, арамей ёзувига асосланган ёзувнинг ҳам биргаликда учраши ўша давр жамиятини турли этнослардан ташкил топганлигини кўрсатади.

А.Аманжулов ва А.Маҳмудовлар бир-бирларига алоқаси бўлмаган ҳолда Иссиқ қўрғонидан топилган ёзувни, ҳар иккаласи ҳам “азук” деб ўқишган. Уларнинг фикрича, ёзув руник ёзувини Урхун-Енисей вариантыда, қадимги турк “олтой” тилларида ёзилганлигини айтишади²⁴.

Помир сакларининг кўмиш маросимлари юқорида кўриб чиқилган кўмиш маросимларидан мутлақо бошқача бўлган. Уларда чуқурлари 0,5 метрдан 1 метргача бўлган қабрларга ўлик она қорнида ётгандай қилиб вужанак қилинган ҳолда чап ёки ўнг ёнбоши билан ётқизилган ҳолда қўйилган. Жуда камдан-кам ҳолларда орқаси билан ётқизилиб кўмилган²⁵.

Маълумки, вужанак ҳолда кўмиш одати жуда қадимги даврларга бориб тақалади. Бундай кўмиш одатлари айниқса, жанубий ҳудудлардаги сополли маданиятида ҳам тарқалганлигини кўрамыз²⁶.

Шу билан бирга Помирдаги сакларнинг кўмиш маросимларида кўпроқ мегаллитик анъаналар тараққий этган эди. Агарда Помирдаги бундай анъаналарни А.Н. Бренштам шимолий ҳудудларнинг кўмиш маросимларига ўхшатса²⁷, Б.А. Литвинский кўпроқ жануб ва жануби-шарқий ҳудудлардан қидиради. Унинг фикрига кўра мегаллитлар кўпроқ Жанубий ва камроқ Шимолий Ҳиндистонда тарқаган. Шу билан бирга худди шундай мегаллитлар Цейлонда, Ассамда ғарбий Бирмада ва Тибетнинг бошқа қисмларида учрашини айтади²⁸.

Шундай қилиб, Марказий Осиёнинг катта ҳудудларини эгаллаган саклар қадимги андроново маданий-тарихий бирлигига кирувчи қабилаларнинг тўғридан-тўғри авлодлари ҳисобланади. Сакларнинг вужудга келишининг генезиси бронза даврининг охирларига тўғри келади. Ўрта Осиё ва Қозоғистондаги бронза даврининг охиридаги ёдгорликларни ўрганиш уларни ўзига хос хусусиятларга эга эканлигини кўрсатди.

²⁴ Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана; Аманжолов А.С. Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Алма-Аты. // Вестник АН КазССР. 1971. №12. С.64-66.

²⁵ Литвинский Б.А. Древние кочевники “крыши мира”. М., 1972. С. 132-139.

²⁶ Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан (к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана). Ташкент: Фан, 1983, табл. I-XXIV.

²⁷ Бернштам А.Н. Спорные вопросы истории кочевых народов в древности // КСИЭ, XXVI.

²⁸ Литвинский Б.А. Древние кочевники “крыши мира”. С. 135-139.

Турли ҳудудлардаги комплексларнинг бир-биридан фарқ қилишини саклар давридаги ёдгорликларда ҳам кўриш мумкин.

Буларнинг ҳаммаси андроново маданий-тарихий бирлигидаги қабилалар ҳам, скиф-сак жамияти қабилалари ҳам турли этник таркибдан иборат бўлганлигини кўрсатади.

М. Исомиддинов

К ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Многолетними исследованиями археологов этнической истории народов Средней Азии, проводившимися на обширных пространствах центральной части Евразийского континента от Поволжья до Енисея, от Северного Казахстана до бассейна Амударьи на юге, установлены существенные отличия материальной культуры и погребальных обрядов этого региона. Они свидетельствуют о том, что так называемая сакская культура представляет собой археологические комплексы различных этносов I тысячелетия до н.э. Открытие древнейшего образца рунической надписи на городище Курган Иссык, а также богатый палеоантропологический материал подтверждают полиэтничный состав населения Древней Азии середины I тысячелетия до н.э.

М. Isomiddinov

SOME ASPECTS OF THE ETHNIC HISTORY OF ASIAN PEOPLE

During many years archeologists conducted researches on the central part of Eurasia. There are a strong differences between material culture and funeral ceremonies of this region in early iron century, which prove that saks culture presents archeological complexes left by different ethnos in I thousands years A.D. Discovery of the ancient example of runic script in Kurgan Issik and some anthropological material prove the polyethnic complement of ancient Asian people in I thousands years A.D.

М. Жўраев, М. Пирматова

ЎЗБЕКЛАРНИНГ ЧОРВАЧИЛИК БИЛАН БОҒЛИҚ* МАРОСИМЛАРИ ВА “ЧОРВА ҲИСОБИ” ТАҚВИМИ

Дунёдаги кўплаб халқларнинг турмуш тарзи ва тирикчилик манбаини белгиловчи асосий меҳнат турларидан бири чорвачилик ҳисобланади. Чорвадорларнинг турмуш тарзи, урф-одат ва маросимлари, чўпонлар фольклори, мол боқиш билан боғлиқ халқ қарашлари этнографик¹ ва фоль-

¹ Аргинбаев Х. Народные обычаи и поверья казахов, связанные со скотоводством // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1974. С. 194-205; Гуляева Л.П. Пастушеская обрядность на р. Паше (традиции и современность) // Русский Север. Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л.: Наука,

клористик² нуқтаи назардан маълум даражада ўрганилган бўлса-да, чорвачиликда кенг қўлланилган анъанавий вақт ҳисоби амалларига доир материаллар алоҳида тўпланиб, тадқиқ этилмаган. Зеро, жониворларни қўлга ўргатиш ва хонакилаштириш жараёни бошланган қадимги даврлардан эътиборан одамлар чорва молларини боқиш, кўпайтириш, яйловларни алмаштириш муддатларини белгилаш асносида аста-секинлик билан чорва тақвимини яратганлар. Шунинг учун ҳам барча туркий тилли халқлар маънавий маданиятида “чорва ҳисоби” тақвими жуда муҳим ўрин тутди³. Бу ҳисобнинг юзага келишида чорвачилик билан маросим ва урф-одатлар ҳам муҳим роль ўйнаган. Жумладан, “Хорда Авесто”да “Айатрима”, яъни “Чорвани отарларга қайтариш байрами” ўтказилганлиги ҳақида маълумотлар бор.⁴

“Чорва ҳисоби” ўзбек халқ тақвимининг ҳам қадимий турларидан бири бўлиб, чўпонлар орасида фаол қўлланилган. Анъанавий халқ тақвимининг бу кўриниши ҳозирга қадар фольклористик ва тарихий-этнографик жиҳатдан ўрганилган эмас. Фольклоршунос олим Б.Саримсоқовнинг ёзишича, ўзбеклар ўзининг “меҳнат фаолиятида икки хил календардан фойдаланганлар. Бу календарлар кишиларнинг чорвачи-

1986. С.172-180; Криничная Н.А. О сакральной функции пастушеской трубы (по материалам северных пастушеских обрядов) // Русский Север. С.181-189; Фишман О.М. Связь пастушеской и свадебной обрядности у карелов // Русский Север. С.190-205; Сейткулова Ж.Б. Обычай и обряды казахов, связанные с традиционным скотоводством: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Алматы, 2002; Маншеев Д.М. Способы и средства лечения скота у бурят (конец XIX – начало XX в.) // Сибирский этнографический вестник. 2003. №14 (*hol@mail.Archaeology.nks.ru* сайты бўйича); Бўриев О. Кўйчилик удумлари // Ўзбек халқи боқий қадриятлари. Қарши, 2005, 40-50-бетлар; Саримсоқов А.А. Шимолий Фарғона қипчоқларининг чорвачилик билан боғлиқ маросим ва урф-одатлари // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этнографик жараёнлар. 2-китоб. Тошкент, 2005.

² Ксенофонов Г.В. Пастушеский быт и мифологические воззрения классического Востока. Иркутск, 1929; Журавлев А.Ф. Охранительные обряды, связанные с падежом скота и их географическое распространение // Славянский и балканский фольклор. Генезис, архаика, традиции. М.: Наука, 1978. С.71-94; Дзедзелевский И.А. Запреты в практике карпатских овцеводов // Славянский и балканский фольклор. Этногенетическая общность и типологические параллели. М.: Наука, 1984. С.256-277; Камол Очил. Чорвачилик билан боғлиқ кўшиқлар // Қалдирғочни кўндирган кўшиқ. Самарқанд: Зарафшон, 1992, 22-29-бетлар.

³ Куфтин Б.А. Календарь и первобытная астрономия киргиз-казацкого народа // Этнографическое обозрение. 1916. №3-4. С.123-150; Абишев Х. Элементы астрономии и погоды в устном народном творчестве казаков. Алма-Ата, 1949. С.10; Гаджиев Г.А. Структура народного календаря лезгин в XIX – нач. XX в. // Календарь и календарные обряды народов Дагестана. Махачкала, 1987. С.31; Фиельструп Ф.А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М.: Наука. 2002. С.210-211; Бельчибоев Е.А., Бурнаков В.А. Традиционный календарь Туба // Сибирский этнографический вестник. 2003. №12 (13). С.110.

⁴ Аширов А. “Авесто”дан мерос маросимлар. Тошкент: Шарқ, 2001, 10-бет.

лик ҳамда деҳқончилик фаолиятининг амалга кириши ва тугалланиши билан бошқарилган. Демак, ўзбекларда икки хил йил ҳисоби бўлиб, улар қуйидагича белгиланган. Деҳқон йили 22 мартдан бошланса, чўпон йили 16 мартдан бошланган. Дарҳақиқат, 22 мартдан кейин Ўрта Осиё шароитида ер илиб, ўсимликларга амал киради. Чўпон йилининг 16 мартдан бошланиши ҳам ерга амал кириши ва ўт-ўланларнинг ўсиб чиқа бошлаши билан боғлиқ. Ана шу кундан бошлаб чорвадорлар ёзги яйловга кўчиш ишларини бошлаб юборадилар”⁵.

Демак, ўзбек халқ тақвимида кўра, асосан икки хил вақт ҳисоби амаллари фаол қўлланилган бўлиб, “чорва ҳисоби” календари бўйича меҳнат мавсуми “деҳқон ҳисоби”дан 10 кун олдин бошланади. Навоий вилоятининг Навбаҳор туманидаги Қалқон ота қишлоғида яшовчи Турсунмурод бува Аллабергановдан ёзиб олинган этнографик маълумотга кўра, “деҳқон ҳисобини ҳазрати Али эшадилар. Бу ҳисоб “чорва ҳисоби”дан ўн кун кейин келади. Чорва ҳисобини ҳазрати Усмон биладилар. Бу ҳисоб 10 кун олдин келади. Деҳқон ҳисоби мартнинг 18-20-кунидан киради. Хулқар ҳазрати Усмон ҳисобини белгиловчи юлдуз ҳисобланади. Одамлар ҳазрати Усмоннинг ҳузурига бориб: “Хулқар тугдими?” деб сўрашган. Хулқар ботса, кийиклар, алқарлар бир-бирига яқинлашадилар. Ноябрьда Хулқар ботади, мартнинг 20-сигача улар туғадилар”⁶. Хатирчи туманидаги Қуччи қишлоғида қайд қилинган маълумотга кўра, чорва ҳисоби 5 мартдан бошланади⁷.

Чорвани кўкламги яйловга олиб чиқишга ҳозирлик кўриш ишлари Бухоро вилоятининг Қоракўл, Олот, Жондор туманларида февраль ойининг ўрталарида, яъни “қантар оғандан кейин бошланади. Қиш чилласи туғаб, ерга чўғ тушганидан сўнг қорлар эриб, тушдан кейин ердан буғ кўтарила бошлайди. Шундан кейин қор кам ёғади, ёғсаям туриб қолмайди, тез эриб кетади. Шу даврни чўпонлар “қантар оғди” деб атайдилар.

Қозоқ этнографи Х.Абишевнинг фикрича, “қантар” атамаси “куннинг қантарилиши”, яъни “кун қисқаришининг тўхташи” маъносини билдиради. Чуваш тилида эса туш вақти “қантар” дейилади⁸. Демак, “қантар” // “қангтар” атамалари қуёшнинг осмон гумбазидаги ҳаракатини муттасил кузатиш асосида келиб чиққан тақвимий тушунчадир.

⁵ Саримсоқов Б. Ўзбек маросим фольклори. Тошкент, 1986, 40-41 - бетлар.

⁶ М.Жўраевнинг дала ёзувлари. 2004 йил.

⁷ М.Жўраевнинг дала ёзувлари. 2004 йилда 74 яшар Жониқул бобо Қаландаровдан ёзиб олинган.

⁸ Абишев Х. Аспан сири. Алмата, 1960, 251-252-бетлар.

“Қантар оғандан” кейин, яъни ер бетига иссиқ кўтарилиб, баҳор яқинлаша бошлаши билан чўпонлар қиш кўтонини тарк этиб, яйловга кўчиш тараддудига тушадилар. Шунинг учун ҳам ўзбеклар орасида “чорва ҳисоби” тақвимининг бу муддати билан боғлиқ “*Қантар оғди қалт этди, чўпоннинг кўзи ялт этди*”, “*Қантар оғиб қайтади, чўпон чолига (кўтонга) қайтади*” каби халқ мақоллари мавжуд.

Самарқанд вилоятининг Булунғур туманидаги Қорақурсоқ қишлоғида яшаган билгич ҳисобдон Ҳазратқул Муҳаммадқуловнинг тақвимий қарашлари бўйича, қиш тўқсонининг қирқ беш куни, чилланинг йигирма беш куни ўтса, “қантар оғади”. Булунғурликлар ҳисобига кўра, қантар январь ойининг 18-куни “оғади”. “*Қантар оғди қалт этди, бойнинг кўзи ялт этди*” мақоли ҳам бор. Декабрь ва январь ойларининг биринчи ярмигача ёққан қор ва чопқин бўрон чорвадорлар учун чинакам синов даврини бошлаб беради. Қаттиқ совуқ туфайли чорва моллари чўлда ем-хашак тополмайдилар. Натижада уларнинг изғирин зўридан нобуд бўлиш хавфи туғилади. Қантар оғиши билан эса об-ҳавода бирдан ўзгариш рўй беради ва қиш совуғи ҳам маълум даражада кесилади. Чорва молларининг кўплаб қирилиб кетиш хавфи йўқолади. Табиатдаги ана шу ўзгариш рўй берадиган муддатни чорвадорлар “қантар” номи билан атайдилар⁹.

Айрим ҳисобдонлар “қантар” атамасининг маъносини чорвачилик хўжалиги билан боғлаб изоҳлайдилар: қиш ўртасига келиб чорвадорлар томонидан қишлоғи учун тайёрланган ем-хашакнинг асосий қисми сарфланади. Шунда улар жониворларга озуқани тежаб-тергаб, меъёр билан бера бошлайдилар. Бу одат чорвадорлар тилида “чорвани қантариб кўйиш” дейилар экан. Қозоқ ва қирғиз халқ тақвимида “қантар” деган ой номи мавжуд бўлиб, 27-28 кунлик бу ой январнинг бошларига қадар давом этади. Чорвадорлар бу ойда жониворларнинг қишдан беталофат чиқиши учун тайёрланган ем-хашакни тежаб-тергаб ишлатади¹⁰.

Фикримизча, “қантар” тушунчаси қадимги аждоқларимизнинг осмон ёритқичларини муттасил кузатишга асосланган қадимги астрономик қарашлари асосида келиб чиққан бўлиб, куннинг қантарилиши, яъни қишда қисқаришдан тўхташ муддатини ифодалайди. Маълумки, кун чиқар тарафдан чиққан кўёш осмоннинг ерга нисбатан жанубий ярим шари бўйлаб ҳаракатланади ва қибла томонга ботади. Кўёшнинг осмон

⁹ ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти фольклор архиви. Инв. №1830/Л. 40-бет.

¹⁰ Куфтин Б.А. Календарь и первобытная астрономия киргиз-казацкого народа // Этнографическое обозрение. 1916. №3-4. С.128.

гумбазидаги энг баланд нуқтага кўтарилган вақти ёз фаслига, аниқроғи, 22 июнга тўғри келади. Унинг ерга энг яқин келиши, яъни энг паст нуқтада бўлиши эса 22 декабрда рўй беради. Ўша нуқта қуёшнинг горизонтга энг яқин келган ҳолати ҳисобланади. Бу қуёшнинг осмон бўйлаб ҳаракатланадиган йўлидаги энг қуйи нуқтаси бўлиб, уфққа бундан яқин даражада пасаймайди. Ана шу табиий ҳодиса “қуёшнинг қантарилиши” деб ҳам юритилган. Қуёш билан уфқ орасидаги масофа максимал даражада қисқарган ана шу даврда кундузнинг қисқариши ва туннинг узайиши жараёни ҳам юқори нуқтага етади. “Қантар” билан боғлиқ халқ қарашлари аждодларимизнинг ушбу фалакий ҳодисаларни узоқ йиллар давомида кузатиши натижасида келиб чиққан.

Лақай чўпонлари тақвимида қишнинг охири - эрта баҳор мавсуми “қора қилтинг” ёки “қора галтанг” деб аталган. Одатда, қирқ кун давом этадиган бу муддатнинг бошланиши она қўйлар елинининг сутга тўлишига қараб аниқланган ва то тўл бошлангунига қадар давом этган. “Қора қилтинг” бошланиши билан лақайлар чорвани қишки қўтондан чиқариб, яйловда боқа бошлашган¹¹.

Бухоро вилоятининг Қоракўл туманидаги Жигачи қишлоғидан ёзиб олинган этнографик маълумотларга кўра, эрта баҳорда қўйларни сурувга қўшишнинг ҳам ирими бўлган. Фольклоршунос У.Жуманазаров томонидан 1981 йилда ёзиб олинган маълумотга кўра, “баҳор пайтида қўйни дастлаб чўпонга қўшиш пайтида қўчқор ёки серка шохига бир тарвузни уриб ёриб: “Илоҳим, бу йил қўйларимиз тарвузнинг тухумидай кўпайиб, баракали бўлсин деб яхши ният қиладилар ва “Қуръон” оятларини ўқийдилар”¹².

Чорваннинг қишки қўтондаги қишлов мавсумини яқунлаб, баҳорги мавсумни бошлашда қатор ирим-сиримларга амал қилганлар. Хусусан, Бухоро вилоятининг Олот туманидаги Катта Баёт қишлоғида яшовчи 80 яшар чўпон Зиёд бобо Олтиевдан ёзиб олинган маълумотларга кўра, эрта баҳорда чўпонлар сурувни яйловга олиб чиқишдан олдин қўтон-чолисининг олдига катта олов – гулхан ёқишган. Эрта тонгда қўйларни қўтондан олиб чиқиб, ана шу олов атрофида айлангириб, чўпон таёғини ҳам шу ловиллаб ёнаётган олов тилига тегизиб, уч марта “ялатиб” олганлар. Бу удум “таёқ қизартирар” дейилган. Шундай қилинса, йил бўйи сурувга ҳеч қандай зиён-заҳмат етмайди деб ўйла-

¹¹ Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. Сталинабад, 1954. С.110.

¹² ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти фольклор архиви. Инв.№1760/1. 1981 йилда Бухоро вилояти Қоракўл туманидаги Жигачи қишлоғида яшовчи 1926 йилда туғилган Остон Жўраевдан ёзиб олинган.

ганлар.¹³ Бухоро вилоятининг Қорақўл туманидаги Бандбоши қишлоғида яшовчи 67 яшар Бобораҳмат Жумаевнинг айтишича, “қўйлар ҳут ойида яйловга олиб чиқилади ва қишда янтоқ яхлаганидан сўнг қишқи қишлоғга қайтариб олиб келинади”¹⁴.

Навоий вилоятининг Хатирчи туманида сурувни баҳорда биринчи марта яйловга чиқарганда қўйларнинг қий-қумалоғини олиб яйловга сепиб юборадилар. “Қўй-қўзилар, эчки-улоқлар ана шу қумалоқдай кўпайиб кетсин” деб ирим қиладилар¹⁵.

Сурхондарё вилоятининг Бойсун туманидаги Паданг қишлоғида қайд қилинган анъанага кўра, сурувни баҳорда биринчи марта яйловга чиқаришдан олдин муллани чақириб, қўй сўйилади ва чорвадорлар пири “Чўпон ота”нинг ҳақиға дуо ўқилади. Эртаси куни чўпон ҳамқишлоқларининг фотиҳасини олади-да, битта нонни синдириб белига бойлаб, қўйларни яйловга ҳайдаб кетади.

Чўпонлар чорва йили мобайнида отарда касаллик пайдо бўлса ёки бирорта қўй-эчки касалга чалинса маълум магик амалларни бажаришган. Дейлик, “чорва молларида ўлат касали бўлса эшонларга назр бериш, ёмон кўзлардан асраш учун молларнинг бўйнига, шохига тумор тақиш, талоқ касали билан оғриган моллардан бирининг тўрт оёғини юқори қилиб, йўл ёқасига тириклай кўмиш каби магик характердаги ирим-сиримларни бажариш одат тусига кириб қолган”¹⁶. Қашқадарёлик чўпонлар эса қўй отарларида касаллик ёки ўлат пайдо бўлса, сурувни “Чўпон ота” деган “бузруквор”нинг қадамжосига олиб бориб уч марта айлантирганлар.¹⁷ Навбаҳор туманидаги Учтут қишлоғидаги “Учтут” қабристонидида “Ойимбуви” деган муқаддас мазор бор. Агар одамларнинг қўйлари ёки моллари касалга чалинса, молига биров қасд қилган бўлса ана шу мазорни айлантриб, мол сўйиб худойи қилишади.¹⁸

Чорвани касалликлардан ва зиён-заҳматдан асраш учун ёки моллар касал бўлиб қолса, чорраҳа йўлга чиқиб тўрт томондан чўпчак териб исириқ тутатганлар. Бу “чўпчак чорраҳа” деб юритилган. Агар сигир болалаган бўлса, уни ёмон кўздан асраш учун саримсоқ, туз, жигда-

¹³ ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти фольклор архиви. Инв.№1827/24. 2005 йил 13 августда М.Пирматова ёзиб олган.

¹⁴ ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти фольклор архиви. Инв. № 1827/24. 2005 йил 20 августда М.Пирматова ёзиб олган.

¹⁵ М.Жўраевнинг дала ёзувлари. 2004 йилда Феруза Музаффаровадан ёзиб олинган.

¹⁶ Камол Очил. Қалдирғочни кўндирган қўшиқ. Самарқанд: Зарафшон, 1992, 22-бет.

¹⁷ ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти фольклор архиви. Инв.№1753/15.

¹⁸ М.Жўраевнинг дала ёзувлари. 1991 йилда Навбаҳор туманидаги Учтут қишлоғида яшовчи Зулфия Шодиевадан ёзиб олинган.

нинг чўпи, итнинг оқ тезагидан тумор тикиб унинг шохи олдига илдириб қўйилади.¹⁹

Шимолий Фарғона қишлоқларида “сурувни ёзги қароргоҳга ҳайдаш вақтида ёвуз кучлардан, ёмон кўзлардан сақлаш мақсадида чўпонлардан бири қўлида гулхан ушлаган ҳолда сурувни айланиб чиққан ва қўйларга исириқ солган. Ҳар йили яйловга кетишдан ва яйловдан қайтишдан олдин чорва ҳомийлари – Чўпон ота (қўйчилик ҳомийси), Чечан ота (эчкичилик ҳомийси) ва Занги ота (қорамол ҳомийси) га бағишлаб қурбонлик қилинган”.²⁰

Чорвадорлар ўз отарларини офатдан сақлашга алоҳида эътибор берганлар. Халқ орасида “чорва чорвага қирқ йилда етади” деган нақл ҳам яратилган.²¹ Бунга кўра чорва моллари бўрондан, очликдан ёки касалликдан қирилиб кетса, уни тиклаш учун кўп йил вақт талаб қилинади.

Қўйларни яйловга олиб чиқиладиган хосиятли кунни ҳисобдонлардан сўраб аниқлайдилар. Чунки чорва ҳисобини билмаган кишилар молларини чўлга ҳайдаб, яйловга чиққанлар ва натижада аямажуз, тўғал, аҳман-дахман каби кунлар келиб қолиб бемаҳал яйловга чиқарилган чорваларидан айрилиб қолган. Тажрибали чўпон ана шу кунларни ўтказиб, кейин яйловга чиқиб кетиши керак бўлган. Бойсун туманидаги Кўктепа маҳалласида истиқомат қилувчи 1912 йилда туғилган Холиқ бува Раҳмоновнинг айтишича, чўпонлар чоршанба ва пайшанбани ирим кўрмайдилар. Жумани улуг кун деб биладилар.²² Шунинг учун ҳам “чорва ҳисоби”ни биладиган кишилар кўтон бузиш муддатини кўпинча чоршанба кунига белгилаганлар. Чунки чоршанбани баракали кун деб билишган.²³

Тошкент вилоятининг Пискент туманидаги “Тулистон” жамоа хўжалигига қарашли Эски маҳалла қишлоғида яшовчи 1926 йилда туғилган Исмаилов ота Раҳмонқулов деган чўпондан ёзиб олинган маълумотларга кўра, “чорва ҳисоби” 10 мартдан, яъни аямажуз, аҳман-дахман,

¹⁹ М.Жўраевнинг дала ёзувлари. 1991 йилда Навбаҳор туманидаги Охунбобоев номи жамоа хўжалигида яшовчи Маърифат Ўравадан ёзиб олинган.

²⁰ Саримсоқов А.А. Шимолий Фарғона қишлоқларининг чорвачилик билан боғлиқ маросим ва урф-одатлари // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этнографик жараёнлар. 2-китоб. Тошкент, 2005, 138-бет.

²¹ ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти фольклор архиви. Инв.№1830/1. 19-бет.

²² Жўраев М. Бойсун халқ тақвимида доир материаллар // Бойсун тарихи ва анъаналари. Бойсун илмий экспедицияси тўплами. 2-сон. Тошкент, 2005, 108-бет.

²³ М. Жўраевнинг дала ёзувлари. 2004 йилда Бойсун туманидаги Паданг қишлоғида яшовчи 1936 йилда туғилган Хадича Маматқуловадан ёзиб олинган.

хезим-хирмон кунлари ўтгандан кейин бошланади. “Чорва ҳисоби”нинг боши “Қўтон бузиш” деб аталади. Бу баҳорда тоққа, яйловга кўчиш деган маънони англатган. Кекса чўпонлар “эрта баҳорда йилқилар бир-иккита қулунлагандан кейин чўрчиқал деган қуш келади” дейдилар. Чўрчиқал – бургутдан катта, бошининг тепасида озроқ жойи патсиз бўлган бир қушнинг номи. Чўпонлар бу қушни “ҳисобчўт” дейишади. Улар бу қушни кўргач, “чўрчиқал келди, энди қўтонларни бузиб, яйловга чиқаверса бўлади. Бундан кейин қор, ёмғир, аёзли кунлар хавф солмайди” дейдилар. Чунки бу қуш келган вақтда ернинг иссиғи бетига кўтарилганлиги учун ёққан қор кўп турмай, эриб кетади”.²⁴

Шимолий Фарғона чўпонлари эрта баҳорда “наврўз чумчуқ” деб аталувчи қушнинг учиб келиш вақтига ва унинг рангига эътибор беришган: агар у оқ рангли бўлса, ёғингарчилик кам бўлади, сариқ тусли бўлса, ёмғир кўп ёғади деб таъбир қилишган.²⁵

“Чорва ҳисоби”ни билиш сурхондарёлик чўпонлар учун жуда катта амалий аҳамият касб этган. Чунки “чорва ҳисоби”ни яхши билган ва унга тўла амал қилган чўпон сурувни хатардан ҳоли сақлай олган. Бу ҳисобни билмайдиган тажрибасиз чўпонлар эса баҳорга беталофат чиқа олмаганлар. Улар эрта баҳорда озгина кун исиб кетса, буни кўклам келганининг аломати деб ўйлаб сурувни яйловга чиқаришган ва кейин ҳаво бузилгач, катта талофат кўришган. Шунинг учун ҳам тажрибали чўпонлар бу кунларни ўтказиб чорвани яйловга олиб чиқиш керак дейдилар. Воҳада қайд қилинган бир афсонада айтилишича, бир ҳисобдон “Бугун кечқурун Амударё музлайди, от, туя билан нариги томонга ўтса бўлади”, - дебди. Одамлар унинг гапига ишонмайдилар. Аммо айтганидай, ўша кечаси ҳаво совиб, Амударё музлаган ва чорвадорлар нариги томонга ўтиб кетишган.

1945-1946 йилларда Турдиқул бобо деган ҳисобдон ҳамқишлоқларига қараб: “Бугун кечаси Азизмомо киради, ҳар эҳтимолга қарши ҳайдовда юрган йилқиларнинг қорнини тўйдириб, тушовланглар-да, бир жойга боғлаб қўйинглар”, - дебди. Ўзи йилқиларини айтганидай қилиб боғлабди. Кўп одамлар унинг бу сўзига эътибор бермай, “Ҳеч нарса бўлмайди” деб от, бияларини яйловга ҳайдаб юборибдилар. Эртаси куни қарасаларки, бўш юрган йилқиларнинг бари ўлиб ётар, тушовлаб боғлаб қўйилган отлар эса тирик эмиш. Ана шунда ҳамма ҳисобдон

²⁴ М.Жўраевнинг дала ёзувлари.1986 йил 8 ноябрда ёзиб олинган.

²⁵ Саримсоқов А.А. Шимолий Фарғона қипчоқларининг чорвачилик билан боғлиқ маросим ва урф-одатлари // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этнографик жараёнлар. 2-китоб. Тошкент, 2005, 137-138-бетлар.

Турдикул бобонинг билгичлигига тан берган экан.²⁶

Яйловда ўглаётган сурувнинг ўртасидан бўлиб ўтиш гуноҳ саналганлиги учун мабодо, бирор киши тасодифан сурув орасидан ўтиб қолса, уч марта бирдан еттигача бўлган сонларни санаши керак дейдилар. Шундай қилинса, сурувдаги қўйлар бўлиниб кетмас экан. Эрта баҳорда қўтон бузиш маросимида яйловга чиқарилаётган қўйлар отарининг орасидан ўтиш, яъни сурувни бўлиб ўтиш ҳам гуноҳ ҳисобланган.

“Чорва ҳисоби” бўйича энг масъулиятли давр “қўчқор қўшиши” мавсуми ҳисобланган. Этнограф олима Б.Х.Кармишеванинг ёзишича, лақай чўпонлари эрта тонгда уфқ узра Ҳулқар юлдузлари кўринишини ёз фасли тугаб, куз фасли яқинлашганлигининг белгиси деб билишган. Тарози ва Жарқировуқ юлдузларининг кўриниши эса куз бошланганлигининг аломати деб қаралган. Жарқировуқ, яъни Сириус юлдузи (тожик тилида бу юлдуз “Ситораи Хунук” деб аталади) чиққандан сўнг ер юмшайди ва яна ўт-ўланлар ўса бошлайди. Ана шу даврни лақай чорвадорлари “қўчқор қўшиши вақти” дейдилар.²⁷

Бухоро вилоятида истиқомат қилувчи араблар орасида қўлланилган “чорва ҳисоби” бўйича ақраб ойининг саккизинчи кунидан бошлаб қўйларга қўчқор қўшилган. Ҳамалнинг саккизинчи кунидан эса тўл олиш бошланган.²⁸ Шу вилоятнинг Қорақўл туманидаги Бандбоши қишлоғидаги чўпонлар ақрабнинг 20-чисида қўйларни қўчқорга қўшишган. Қўзилатиш мавсуми эса ҳамалнинг 20-чисидан бошланган.²⁹ Навбаҳор тумани Қалқон ота қишлоғида яшовчи Турсунмурод ота Аллабергановнинг айтишича, қадимда чўпонлар Ҳулқар ботгандан кейин сурувига қўчқор қўшишган.³⁰ Тошкент вилоятининг Пискент тумани чўпонлари октябрнинг 10-16-кунларида бир ой боқилган қўчқорларни қўйга қўшишган. Ана шунда улар беш ойу беш кунда туғар экан.³¹ Бойсунлик чўпонлар ҳам қўйнинг кўпайиши муддатини беш ой, беш кун, беш соат деб ҳисоблашади. Шу вақтда қўй боласини ерга бериши керак. У ерда октябрнинг ўнида қўйни қўчқорга қўйган чўпон мартнинг йигирмасида тўлини олади.³²

²⁶ М.Жўраевнинг дала ёзувлари. 2004 йилда Қизириқ туманидаги Работак қишлоғида яшовчи Шерзод Турдиқуловдан ёзиб олинган.

²⁷ Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. С.107.

²⁸ Винников И.Н. Словарь диалекта бухарских арабов. М.; Л., 1962. С.220.

²⁹ ЎЗР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти фольклор архиви. Инв.№1827/24. Ёзиб олувчи М.Пирматова.

³⁰ М.Жўраевнинг дала ёзувлари. 2004 йил.

³¹ М.Жўраевнинг дала ёзувлари. 1986 йил 8 ноябрда “Гулистон” жамоа хўжалигига қарашли Эски маҳалла қишлоғида яшовчи 1926 йилда туғилган Исмаилов ота Раҳмонқуловдан ёзиб олинган.

³² Жўраев М. Бойсун халқ тақвимида доир материаллар // Бойсун тарихи ва анъаналари. Бойсун илмий экспедицияси тўплами. 2-сон. Тошкент, 2005, 108-бет.

Қўйларни қўчқорга қўшаётганда ҳам қут-барака, серҳосиллик гоёси билан боғлиқ магик амаллар бажарилган. Қоракўл туманидаги Осиё қишлоғида яшовчи 1926 йилда туғилган Саттор бобо Аҳмедовнинг айтишича, қўчқор қўшишдан аввал чўпонлар қўй сўйиб, Чўпон ота ҳақиға худойи қилишган. Қўй каллаларини тўплаб оловда куйдирганлар, сурувға исириқ тутатиб, теварагидан айлантирганлар. Кейин битта пишган тарвузни олиб, сурувға қўшиладиган энг зўр қўчқорнинг шохига уриб ёришган. Бу билан “Қўйларимиз тарвуз тухумидай кўпайсин” деб ирим қилишган.³³

Чўпонларнинг “*тўл вақти*” даги удумлари ҳам ўзига хос. Тўл вақтида кўп совлиқлар бир кечада ўнлаб, юзлаб қўзилаша, чўпонлар шошиб қолиб қўзиларни бир жойга қўйса, ҳиди бир-бирига уриб қолади. Сурхондарё вилоятининг Сариосиё туманидаги Телтакчиқар қишлоғида яшовчи Жўрабой Тошматовдан 1957 йилда Музайяна Алавия ёзиб олган маълумотга кўра, чўпон қўзичоқнинг онасини таниб шу совлиқнинг боласи, деб қўзини унинг остига ташлаб, шундай дейди:

*Ўзинг келиб ётибсан, фурай, фурай,
Чаранага ботибсан фурай, фурай,
Кўзинг олиб қўйга бор, фурай, фурай,
Ўтлари кўп жойга бор, фурай, фурай.*

*Кўзинг олиб яйраб кел, фурай, фурай,
Қўй олдида маъраб кел, фурай, фурай,
Маъраб келсанг ярашар, фурай, фурай,
Халойиқлар қарашар, фурай, фурай³⁴.*

“Чорва ҳисоби”нинг энг масъулиятли даврларидан бири ёз фасли ҳисобланган. Этнограф Х.Тошевнинг ёзишича, Зарафшон воҳаси чўпонларининг ёзги яйловда қўй боқиш муддати майнинг охиридан августнинг бошигача давом этган. Бу даврда сурув эрта тонгдан тушга қадар ўтлатилган ва иссиқ тушгач, сувлоққа ҳайдаб борилган. Шундан кейин сурувни яна яйловга ёйишган ва қуёш ботгунигача боқилган. Куннинг энг иссиқ пайтидаги боқув вақти чўпонлар тилида “*гарм*” деб юритилган.³⁵

³³ ЎЗР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти фольклор архиви. Инв.№1827/24. 2005 йил 20 августда М.Пирматова ёзиб олган.

³⁴ ЎЗР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти фольклор архиви. Инв.№3795.

³⁵ Тошев Х. Традиционное животноводство узбеков Среднего Зарафшана // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Ташкент: Фан, 1972. С.63.

Қорақўл туманидаги Жигачи, Тангачар, Қулончи, Вахм қишлоқларининг чўпонлари ёзнинг энг иссиқ даврини “*томус*”, “*тошқизар*” дейдилар.³⁶ Бухоро араблари тақвимида жавзонинг ўртасидан сумбуланинг ярмигача бўлган муддат “*таммуз*” деб аталган. Таммузда чўпонлар қўйларини қўрага қамамасдан, туни билан боқиб чиқишган. Сурув ўтлашдан тўхтаб ётганида чўпон битта узун арқонни олиб, бир учини қўйларидан биттасига боғлаган, иккинчи тарафини эса ўзининг оёғига тугиб қўйиб, бемалол ухлайверган. Сурув қўзғалиб, ўтлагани кетаётганини ана шу ипнинг тортилганидан билган чўпон ҳам уйқудан уйғониб қўйларининг изидан борган. Тажрибали чўпонлар “*Таммузда қўйни бир кеча ўтда қўйсанг, уч кеча сувда қўй*” деб нақл қиладилар. Чунки ёзнинг иссиғида сувдан қониб ичмаган қўйларни қишда бит босади дейдилар.³⁷

Чўпонлар қўйларни ҳар куни икки маротаба–тонгда ва кун ботишдан аввал санаганлар. Бунинг учун чўпон бир қўлига ўн-ўн бешта қий олиб, қўйларини чўлиқларига ҳайдатган. Ҳар 50 қўйни санаганда ўнг қўлидаги қийлардан биттасини чап қўлига олаверган. Шундай қилиб, чап қўлидаги қийлар сонига қараб сурув ҳисобини олишган.³⁸

Чорвани кузда ёзги яйловдан қиш қўтонига қайтариб олиб келишда ҳам маълум урф-одатларга, иримларга амал қилганлар. Ўзбекистоннинг кўпгина жойларида кузда қўйлар суруви қишлоғга қайтарилаётганда икки жойга катта олов ёқиб, отарни ана шу гулхан орасидан ўтказганлар.³⁹ Олов орасидан ўтказиш удуми ўт воситасида поклаш ритуалларининг таъсирида келиб чиққан.

Хулоса қилиб айтганда, ўзбек халқ тақвимининг қадимий ва анъанавий турларидан бири ҳисобланган “чорва ҳисоби” ўз ичига чорвани эрта баҳорда биринчи марта яйловга олиб чиқиш, “қўтон бузиш”, тўл олиш, яйлов алмаштириш, “қирқим”, яъни қўйларнинг жунини олиш, қўчқор қўшиш, кузда яйловдан (тоғ ва тоғ олди туманларида) тушиш, қишлоғга қайтиш каби муддатларни ўз ичига олади.

³⁶ М.Жўраевнинг дала ёзувлари. 2003 йил.

³⁷ Винников И.Н. Словарь диалекта бухарских арабов. С.220.

³⁸ ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институти фольклор архиви. Инв.№1827/24. Ёзиб олувчи М.Пирматова.

³⁹ Шаниязов К.Ш. Кэтнической истории узбекского народа. Ташкент: Фан, 1974. С. 230-231; Саримсоқов А.А. Кўрсатилган мақола. 138-бет.

М.Жураев, М.Пирматова

**ОБЫЧАИ УЗБЕКОВ, СВЯЗАННЫЕ СО СКОТОВОДСТВОМ И
СКОТОВОДЧЕСКИМ КАЛЕНДАРЕМ**

В статье прослеживаются узбекские обычаи, традиции, сформированные в результате занятия скотоводством - одного из основных видов труда, его влияние на духовную жизнь народов, фольклор и культуру человека. Наряду с этим показано, как на основе наблюдений скотоводов определялись сроки смены пастбищ, что позволило создать свой скотоводческий календарь.

M.Djuraev, M.Pirmatova

**THE UZBEK TRADITIONS CONNECTED WITH CATTLE – BREEDING AND
CATTLE – BREEDING CALENDAR**

Cattle – breeding is one of the main kinds of labour. It is the source of life for many peoples. People had been dealing with the cattle – breeding during many years and on the base of their observations they could establish the terms of pasture changes, create their own cattle – breeding calendar. The cattle breeding was reflected on the spiritual life of these peoples and it can be observed in their traditions, customs, folklore and culture.

У. Абдуллаев

**ФАРҒОНА ВОДИЙСИДАГИ ЭТНОСЛАРАРО
МУНОСАБАТЛАР ТАРИХИДАН**

Маълумки, жаҳондаги барча этнослар бошқа этник гуруҳлар билан алоқага киришмасдан ривожланмаган. Ҳар бир этнос ўз тарихий тараққиёти давомида албатта ён-атрофидаги, қолаверса, бошқа ҳудудда истиқомат қилаётган халқлар билан иқтисодий – савдо ва маданий алоқаларга киришганлар.

Этносларро бундай муносабатлар муайян бир этномаданий муҳитда, ёнма-ён яшаётган турли этник бирликларга мансуб халқлар ўртасида қизгин юз беради.

Фарғона водийси ҳам қадимдан мана шундай этномулоқот ҳудуди ҳисобланади. Ёзма манбалардан аён бўладиги, қадимги Фарғона ва унга туташ ҳудудларда “сак”, “эгли”, “парикан”, “обий скифлари” ёки “апа-сиаклар” (“сув скифлари”), “усун” (“уйшун”) каби этнонимлар билан

юритилувчи халқлар истиқомат қилганлар¹. Қадимги Фарғона аҳолисининг бундай полиэтник таркиби қадимдан бу жойда этнослараро алоқаларни қизғин кечишини таъминлаган.

XIX-XX аср бошларига келиб ҳам водий аҳолиси ўзининг полиэтник хусусиятини сақлаб қолган, турли хўжалик-маданий типга мансуб халқлар ўртасида асрлар давомида тараққий этиб келаётган алоқалар анча жадаллашган эди. Бу даврда Фарғона водийси ҳудудида ўзбеклар, тожиклар ва қирғизлар билан бирга тарихнинг турли босқичларида келиб жойлашган қорақалпоқлар, уйғурлар, руслар, украинлар, татарлар, лўлилар, Ўрта Осиё жуҳидлари ва сон жиҳатидан унча кўп бўлмаган бошқа халқлар ҳам истиқомат қилар эдилар².

Шуни таъкидлаш ўринлики, XIX аср бошларига қадар ўзбек ва қирғиз каби маҳаллий халқларда консолидация жараёни ниҳоясига етмаган эди. Шу боис, улар таркибига бирикаётган бир қатор этнографик гуруҳлар (субэтнослар) ҳали ўзлари учун анъанавий бўлган этник жиҳатларини (чунончи, этнонимини, хўжалик ва маданиятидаги ўзига хослиликни) сақлаб қолаётган ва ушбу хусусиятлари билан ён-атрофдаги бошқа этнослардан фарқланиб турар эдилар. Турк, қипчоқ, қурама, юз, минг, найман каби этносларни ушбу даврда водий шароитида этник хусусиятларини нисбатан яхши сақлаб қолаётган субэтнослар сифатида кўрсатиб ўтиш мумкин.

Ёнма-ён ёки аралаш яшаб келган мазкур этник жамоалар ўртасидаги алоқалар турмушнинг барча соҳаларида юз берган.

Деҳқончилик билан қадим даврлардан бошлаб шуғулланган ва бу борада бой тажрибага эга бўлган ўтроқ ўзбек, тожик ва уйғурлар фарғоналик қирғиз, қипчоқ, қурама, турк, юз ва қорақалпоқ каби чорвадор халқларнинг ўтроқлашуви ҳамда деҳқончиликка ўтишларида катта таъсир кўрсатганлар. Азалий чорвадор аҳоли деҳқончилик билан шуғулланишга ўтар эканлар, ўтроқ деҳқон аҳоли таъсирида ўзлари учун одатий бўлмаган экин турларини, чунончи, шоли, пахта ҳамда ҳар хил полиз экинларини етиштиришни ўзлаштириб олганлар. Бунда улар ўтроқ деҳқон аҳоли томонидан кашф қилинган экин экиш ва уни парваришлаш билан боғлиқ кўплаб агротехника сирларини ҳам ўрганган-

¹ Қаранг: Бернштам А.Н. Древняя Фергана (научно-популярный очерк). Ташкент, 1951; Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы // История и культура народов Средней Азии. М., 1976; Горбунова Н.Г. Фергана по сведениям античных авторов // ИЖНСА. М., 1976. С.26-30

² Қаранг: Губаева С.С. Этнический состав населения Ферганы в конце XIX-начале XX в. (по данным топономии). Ташкент, 1983; Ўша муаллиф. Население Ферганской долины в конце XIX-начале XX в. (Этнокультурные процессы). Ташкент, 1991.

лар. Бу ҳудудда яшаб турган чорвадор аҳоли ҳам ўз ўрнида водийлик турғун халқларни чорвачилик хўжалигининг ривожига сезиларли таъсир кўрсатганлар. Фарғоналик қирғиз, қипчоқ, турк, қурама, юз ва қорақалпоқлар билан ўтроқ ўзбек, тожик ва уйғурларнинг чорвачилик соҳасидаги ўзаро муносабатлари, аниқроғи чорвадор этник жамоаларнинг бу борада кўрсатаётган таъсири чорвани боқиш, унинг сонини кўпайтириш, наслдорлигини яхшилаш ҳамда чорва маҳсулотларини қайта ишлашда намоён бўлади³.

Турли этник гуруҳлар ўртасидаги савдо-сотиқ алоқалари ҳам этнослараро муносабатларнинг қарор топиб, ривожланиб боришида катта аҳамият касб этган.

XIX-XX аср бошларида Фарғона водийси аҳолисининг савдо-иқтисодий муносабатлари ички савдо алоқалари ҳисобига анча кенгайган эди. Мазкур ҳудудда жойлашган барча этник гуруҳлар бу даврда водий ҳудудидаги савдо муносабатларида ўзлари ишлаб чиқарган маҳсулотлари билан қатнашаётган эдилар. Табиийки, улар томонидан бозорга олиб чиқарилаётган маҳсулотлар ўзларининг турмуш тарзи ва хўжаликларининг йўналишига тўла мос тушар эди. Чунончи, агар водийнинг қирғиз, қипчоқ, турк, юз, қурама каби аҳолиси бозорга чорва молларини ҳамда тери, жун ва улардан тайёрланган арқон, қоп, кигиз, гилам, бир неча хилдаги тайёр кийим-бош ва бошқа уй-рўзғор буюмларни олиб чиқсалар, қорақалпоқлар қамишдан тайёрланган бўйра, турли кўриниш ва ҳажмдаги саватларни олиб чиққанлар. Ушбу этник жамоалар водий бозорларидан маҳаллий деҳқонлар томонидан етиштирилган дон маҳсулотларидан ташқари, ўзбек ва тожик ҳунармандлари тайёрлаган ип-газлама матоларни, уй-рўзғор буюмларини ҳамда баъзи турдаги кийим-бош ва озиқ-овқат маҳсулотларни харид қилганлар⁴.

Фарғона бозорларидаги савдо муносабатларида, жумладан, ўзбеклар билан бўладиган савдо алоқаларида тожик, уйғур, татар, рус, арман, жуҳид каби халқларнинг вакиллари ҳам фаол қатнашганлар. Айниқса, водий аҳолиси орасидаги савдо алоқаларини мустаҳкамланиб боришида татарларнинг роли катта бўлган.

XIX-XX аср бошларида водий ҳудудида кечаётган этнослараро жараёнлар моддий маданиятда янада ёрқин намоён бўлган.

³ Абдуллаев У. Фарғона водийси халқларининг хўжалик фаолияти соҳасидаги ўзаро муносабатлари тарихидан // Ўзбекистон тарихи. 2002 4-сон. 48-54-бетлар.

⁴ Рассудова Р.Я. Земледельческое хозяйство и местные рынки Ферганы XIX в. // Бартольдские чтения 1976. Год третий. Доклады и сообщения. М., 1976. С.69.

Хусусан, водийнинг қирғиз, қорақалпоқ, қипчоқ, қурама, турк, юз каби этник жамоаларида “кўчмас”, “доимий” турдаги уй-жойлар ўтроқ ўзбек ва тожик аҳоли билан бўлган хўжалик-маданий алоқалар натижасида вужудга келган. Ўтроқ аҳолига хос турдаги уй-жойларни тиклаган қирғиз, қорақалпоқ, қипчоқ, қурама, турк, юз каби ярим ўтроқ аҳоли унинг ички қисмини ҳам айнан ўтроқ ўзбек ва тожиклар каби жиҳозлашни ўрганганлар.

Маълумки, ҳар бир халқнинг анъанавий кийимлари, шубҳасиз, турли тарихий тараққиёт босқичларида ушбу халқнинг ижтимоий-иқтисодий ҳолатини кўрсатиб бериш билан бирга, бошқа халқлар билан қай даражада этномаданий алоқада бўлганлигини ҳам акс эттиради.

Ўзбек, тожик, қирғиз, уйғур, қорақалпоқ ва бошқа этник жамоаларининг анъанавий кийимларига доир мавжуд манбаларни ҳамда тўпланган дала материалларни ўрганиш, таҳлил этишдан кўринадикки, XIX-XX аср бошларида Фарғона водийси халқларининг кийимларида этник ўзига хослилик хусусияти ёрқин акс этади. Бундай этник хусусият, албатта, ушбу этносларнинг тарихан таркиб топган турмуш тарзи ва хўжалик фаолиятининг йўналиши билан изоҳланади. Бошқача айтганда, ҳар бир этник жамоанинг хўжалик йўналишининг характери миллий кийимларини ҳам шаклланишида асосий омил бўлди. Чунки, агар бу даврда ўтроқ деҳқон аҳоли асосан пахта ипидан мато тайёрлаб, кийим-кечак тиксалар, азалий чорвадор кўчманчи ва ярим кўчманчи халқларда жун ва теридан маҳсулот ишлаб чиқариш, хусусан, кийимлар тайёрлаш анъанаси кучли бўлган.

Лекин, водийнинг ўтроқ ва ярим ўтроқ ҳамда ярим кўчманчи халқларининг хўжалигидаги бундай тафовутларга қарамасдан турли хил омиллар таъсирида, чунончи, қадимдан ўрнатилган хўжалик-маданий алоқалар натижасида мазкур этносларнинг анъанавий кийимларида ҳам кўплаб умумий жиҳатлар қарор топишига олиб келди.

Ушбу умумий жиҳатлар энди кўпроқ бир хил матодан кийим тайёрлашда, бир халқ учун анъанавий ҳисобланган кийимларни бошқа халқ орасида ҳам тарқалишида намоён бўлади. Дарвоқе, XIX асрнинг иккинчи ярмидан эътиборан водийнинг ярим ўтроқ ва ярим кўчманчи аҳолисида ҳам ип-газламадан тайёрланган кийимлар кенг тарқала бошлади. Бу биринчидан, уларнинг хўжалик фаолиятидаги ўзгаришлар билан боғлиқ бўлса, иккинчидан эса маҳаллий ўтроқ аҳоли билан иқтисодий-маданий алоқаларни янада мустаҳкамланиб бораётганлигининг натижаси эди. Бу даврда жанубий қирғизлар, умуман, чорвадор халқлар водийнинг Ўш, Ўзган, Андижон, Қўқон, Марғилон каби шаҳарларидаги бозорлардан тайёр ҳолдаги кийимларни мунтазам равишда ха-

рид қилишга ўтдилар.

Улар томонидан кўпроқ ўзбекча чопон, эркаклар кўйлаги (яктак), дўппи, махси ва шу каби ўзбек ҳунармандлари тайёрлаган кийимлар сотиб олина бошланди. Умуман, бизнинг тадқиқотларимиз натижаси бу даврда жанубий қирғизларнинг эркак ва аёл кийимлари ўзбек ва тожиклар миллий кийимига хос кўплаб элементларни ўзлаштириб олиш ҳисобига жиддий ўзгаришларга учраганлигини кўрсатди.

Ўзбек ва тожик халқларининг миллий кийимга хос кўплаб элементлар фарғоналик қорақалпоқлар томонидан ҳам ўзлаштириб олинган. Шунинг учун XIX аср охири ва XX аср бошларидаёқ, Фарғона қорақалпоқларининг кийими атрофдаги ўзбек ва тожик халқларининг кийимидан кам фарқ қилар эди. Шундай бўлса-да, бу даврда водийлик қорақалпоқларнинг анъанавий кийимларига хос бўлган айрим жиҳатлар сақланиб қолмоқда эди. Чунончи, фарғоналик қорақалпоқ аёлларининг устки кийими ўзбек ва тожикларникига нисбатан кенгроқ тикилиши ва аксарият ҳолларда қизил рангли матодан тайёрланиши билан фарқланиб турган. Бундан ташқари, турмушга чиққан водийлик қорақалпоқ аёллари орасида анъанавий ҳисобланган бош кийим “киймешек”ни кийиб юриш одати ҳам яхши сақланган эди⁵.

Уйғурларнинг анъанавий кийимлари ҳам ўзбек ва тожикларникидан бичими, тикилиши ва бошқа кўплаб жиҳатлари билан фарқ қилмайди. Бироқ, уйғурларнинг анъанавий кийим-бошларида ҳам айрим этник жиҳатлар сақланиб қолган эдики, бу кўпроқ безакларда акс этган. Бунинг устига водий ҳудудига кўчиб ўтган уйғурларнинг анъанавий кийимлари маҳаллий ўзбек ва тожик аҳолиси таъсирида бир қатор иноэтник жиҳатлар билан ҳам бойиди. Масалан, Шарқий Туркистонда яшайдиган уйғур аёлларида паранжи ва чиммат ёпиниб юриш одати бўлмаган. Водий ҳудудига кўчиб ўтганларидан сўнг, уйғур хотин-қизлари ҳам маҳаллий ўзбек ва тожиклар таъсирида паранжи ва чиммат ёпиниб юришга ўтдилар⁶.

Ушбу даврда фарғоналик ўзбек ва тожик аҳоли ҳам ўзга этносларнинг анъанавий кийимларининг айрим элементларини ўзлаштирганлар. Чунончи, қирғиз чеварлари томонидан тайёрланган устки кийимлардан “пўстин”, бош кийимлардан “кигизқалпоқ” бу даврда ўтроқ ўзбек ва тожик аҳолисининг айрим гуруҳлари орасида тарқалган эди.

Этнослараро жараёнлар, халқларни маданий алоқалари акс этган яна бир соҳа бу, халқ анъанавий таомларидир. Гарчи, моддий маданият-

⁵ Қаранг: Толстова Л.С. Каракалпаки Ферганской долины. Нукус, 1959.

⁶ Дала ёзувлари. 1987 йил. Андижон вилояти, Пахтабод тумани, Уйғур қишлоғи.

нинг ушбу компоненти анча консерватив хусусиятга эга бўлиб, ўзида барқарор этник жиҳатларни сақлаб қолса-да, барибир бу соҳада ҳам этник алоқалар, умумминтақавий жиҳатлар ёрқин акс этиб турган.

Маълумки, Ўрта Осиёнинг ўтроқ деҳқон ва ҳунарманд аҳолиси билан кўчманчи, ярим кўчманчи чорвадор халқларининг таомлари хўжалик йўналиши ва турмуш тарзидан келиб чиқиб, бир-биридан анча фарқ қилган.

Халқ анъанавий таомларидаги бундай тафовут Фарғона водийси ҳудудидаги этник жамоаларда биз ўрганаётган даврда ҳам сақланиб қолаётган эди. Агар водийнинг ўтроқ ўзбек, тожик, уйғур каби халқларининг анъанавий таомлари асосан деҳқончилик маҳсулотларидан, чунончи, дон маҳсулотларидан, сабзавот ва мевалардан иборат бўлган бўлса, қирғиз, қипчоқ, қурама, турк, юз каби ярим ўтроқ ва ярим кўчманчи этник жамоалар ўз озиқ-овқатларини тайёрлашда кўпроқ сут ва гўшт маҳсулотларидан фойдаланганлар.

Фарғона водийси ҳудудидаги қирғиз, қипчоқ, қурама, турк, юз каби этник жамоалар ўтроқлашган қишлоқлардан тўпланган дала материалларининг таҳлили шуни кўрсатдики, мазкур этносларнинг XIX-XX аср бошларида ўтроқ турмуш тарзига ўтиб, деҳқончилик билан шуғуллана бошлаган гуруҳлари таомларида жиддий ўзгаришлар юз бера бошлаган. Бу, аввало, уларнинг таомномасида деҳқончилик маҳсулотларидан тайёрланадиган озиқ-овқатларни кўпайиб боришида намоён бўлди. Хусусан, ўтроқ аҳоли томонидан мунтазам тайёрланадиган хамир ва гуруч овқатлар ушбу ўтроқлашаётган қирғиз, қипчоқ, турк, юз, қурама каби этник жамоалар таомномасидан ҳам мустақкам жой ола бошлади. Бу гуруҳлар учун атала, гўжа, угра, чучвара каби таомлар деярли тез-тез тайёрланиб, истеъмол қилинадиган озиқ-овқатларга айланиб борди. Хўрда, мастава, шавла ва ҳатто, палов каби гуручдан тайёрланадиган таомлар ҳам аста-секин ушбу этник гуруҳлар томонидан ўз миллий таомлари сифатида эъзозланадиган бўлди.

Умуман, водий ҳудудидаги турли этник жамоаларнинг анъанавий таомларини ўзаро қиёсий ўрганишдан маълум бўладики, ўтроқ ва ярим ўтроқ аҳолининг ўзаро яқинлашуви ва қўшилиб кетиши натижасида таомлардаги тафовутлар ҳам аста-секин йўқолиб бориб, умумўзбек ёки умумминтақавий хусусият касб қила бошлаган⁷.

Ўзбек, тожик, қирғиз, қорақалпоқ, уйғур ва бошқа этник жамоаларнинг анъанавий урф-одат ва маросимларини Фарғона водийси матери-

⁷ Қаранг: Шаниязов К. О традиционной пище узбеков // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Ташкент, 1972; Айтбоев М.Т. Пища киргизов XIX - начала XX в. // Известия АН КиргССР. Сер. общест. наук. Фрунзе, 1963. Т. V. Вып I.

аллари асосида ўрганиш шуни кўрсатадики, XIX-XX аср бошларига келиб, бу соҳада этник жиҳатлардан кўра, умумминтақавий жиҳатлар устувор бўлган.

Урф-одат ва маросимлардаги бундай умумийлик ўзининг тарихий асосларига эга бўлиб, бу, ушбу халқларнинг этногенези ва этник тарихи бир эканлиги, уларнинг маданиятлари ягона этномаданий муҳитда шаклланганлиги билан изоҳланади.

Турли этник жамоаларга мансуб халқларнинг маълум бир ҳудудда ёнма-ён аралаш яшашлари сўзсиз этнослараро тил алоқаларини юзага келтиради. Зеро, ҳеч бир халқнинг тили ўз ҳолича, ўзга этнослар тилининг таъсирисиз ривож топмайди. Ўрта Осиё, хусусан, Фарғона водийси ҳудудида истиқомат қилиб келган ўзбек, қирғиз, тожик, уйғур, қорақалпоқ ва бошқа халқларнинг тили ҳам ўзаро алоқада, бир-бирига таъсир кўрсатиш асносида тараққий этганлиги маълум. Бундай этнолингвистик жараёнлар ва этнослараро тил муносабатлари биз ўрганаётган даврда ҳам давом этаётган эди.

У.Абдуллаев

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

В статье рассматриваются межэтнические отношения различных этносов, населявших Ферганскую долину. На основе привлечения богатого фактологического и полевых материалов прослеживается специфика традиционных межэтнических контактов населения Ферганской долины.

U. Abdullaev

FROM THE HISTORY OF INTERETHNIC REALIIONSHIPS IN FERGANA VALLET

In this article is considering in various aspects interethnic relationships between different ethnoses who lived in Fergana valley, which was polyethnic from ancient times. Author on the basis of factological and field materials analyzes a specific character of interethnic contacts among population of Fergana valley.

Тарихчи кутубхонасига

Ф. Қосимов

БУХОРО ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИ ТАРИХИГА
ОИД ЯНГИ КИТОБ

(Ш. Ҳайитов, С. Бадриддинов, К. Раҳмонов. «Бухоро Халқ Совет Республикаси: иқтисодиёт, ижтимоий сиёсат, маданий ҳаёт (1920-1924 йиллар)». Бухоро, 2005. 154 бет.)

Мустақиллик даврида XX асрнинг дастлабки ўн йилликлари тарихи ҳақида юзлаб мақола ва китоблар чоп этилди, илмий тадқиқотлар яратилди.

Ушбу тарихий давр моҳиятини чуқур англаш, зиддиятли, қарама - қаршилиқ ва мураккабликларга тўлиб - тошган воқеалар тафсилотидан асл ҳақиқатни ажратиш олиш, озодлик ва мустақиллик учун курашларнинг машаққатли йўли ҳақида халқимизда тўла тасаввур уйғотиш йўлида республика тарихчи олимлари самарали ишлар қилдилар.

Ватанимиз тарихшунослигида тўрт йил мавжуд бўлиб келган Бухоро Халқ Совет Республикаси (БХСР) даври тарихини ўрганиш ва тадқиқ қилиш ҳам муҳим ўрин тутди.

Совет мустабид тузуми ҳукм сурган йилларда ҳам, истиқлолнинг ортда қолган даврида ҳам БХСР тарихи соҳа мутахассис олимлар учун қизиқарли ва мунозарали мавзулардан бири бўлиб келганлиги илмий жамоатчиликка яхшигина маълум.

Тарихий ҳақиқат ижтимоий, сиёсий, маънавий - маърифий ҳаёт билан боғлиқ бўлиб, воқеаларни қайта - қайта тафаккур чиғиривидан ўтказилиши орқалигина сайқаллашади ва янада ойдинлашади. Шундан бўлса керак, тарихчи олимларимиз БХСР тарихига мурожаат қилишда давом этаяптилар ва айтиш мумкинки, ҳар сафар унинг тарихидаги янгидан - янги қирраларни очишга муваффақ бўлмоқдалар. «Бухоро» нашриёти Ш.Ҳайитов, С.Бадриддинов, К.Раҳмоновларнинг «Бухоро Халқ Совет Республикаси: иқтисодиёт, ижтимоий сиёсат, маданий ҳаёт (1920-1924 йиллар)» номли китобини нашрдан чиқарди. Мазкур китоб Бухоро Республикаси тарихининг ҳанузгача илмий жамоатчиликка тўла маълум бўлмаган қирраларини ёритишга қаратилган.

Муаллифлар ўз тадқиқотларини яратишда БХСРнинг матбуот органи бўлган «Бухоро ахбори» (1920-1923), «Озод Бухоро» (1923-1925) газеталари саҳифаларида чоп этилган юзлаб мақолалар, хорижда эълон

қилинган адабиётлар, архив манбалари ҳамда истиқлол даврида янги тафаккур талаблари асосида ёзилган асарларга таяниб иш кўришган.

Совет даври нашрларидан фарқли ўлароқ, китобда БХСРдаги иқтисодий, ижтимоий - сиёсий, маданий соҳалардаги эришилган ютуқ ва камчиликлар, фойдаланилмаган имкониятлар объективлик мезонидан келиб чиққан ҳолда қараб чиқилади.

БХСР иқтисодиётининг асосини қишлоқ хўжалиги ва унинг пахтачилик, қорақўлчилик, ипакчилик, донли экинлар етиштириш соҳалари ташкил қилганлиги, рақам ва далилларда алоҳида бўлимларда очиб берилади. Республикада сунъий суғоришга асосланган деҳқончиликни йўлга қўйиш учун Туркистон АССР билан олиб борилган муносабатлар таҳлилига ҳам эътибор қаратилган.

БХСРда барқарор тинчликнинг мавжуд бўлмаганлиги, “босмачилик” (истиқлолчилик) курашлари туфайли юз берган хўжалик вайронагарлиги туфайли қишлоқ хўжалиги соҳасидаги инқирозни келтириб чиқарганлиги атрофлича таҳлил қилинади. “1915-1916 йилларда Бухоро амирлигида 2 млн. пудгача пахта ҳосили олиниб, унинг 30-40 фоизини америка пахтаси ташкил этган... 1922 йилда пахта ҳосили 1916 йилдаги ҳосилнинг 25 фоизини ташкил этган” (13 - бет); ёки “1913 йилга қадар амирликда 1.500.000 донадан 2.000.000 донагача қорақўл терилар етиштирилган. 1920 йилда 200.000 дона, 1922 йилда эса бу соҳада бир оз жонланиш бўлиб, 800.000 дона қорақўл терилар етиштирилган” (8-бет).

Республикадаги оғир иқтисодий аҳвол, очарчилик, вақф ер мулкларининг ташландиқ ҳолатга келиши туфайли донли экинлар етиштириш ва ипакчилик соҳасида ҳам аҳвол ачинарли бўлган.

Юқоридаги ҳолатга қарамай, БХСР ҳукумати ёш нозир Файзулла Хўжаев (1896-1938) бошчилигида халқпарвар сиёсат олиб борганлиги, вақф мулкларини ўз эгаларига қайтариш, пахта экадиган хўжаликларни ҳар қандай мажбуриятлардан озод қилиш йўлини тутгани баён қилинади.

Республика ҳукумати хориждан замонавий техника ва транспорт воситаларини олиб келиш орқали иқтисодиётни ўнглаш чораларини кўрган.

“Бухоро Республикасига 1923 йилда Чехославакиядан 20 дона трактор, ер текислайдиган техника воситалари, мутахассислари олиб келиш мўлжалланган” - деб ёзилади китобда (9-бет). Бухоро Республикаси ҳукумати икки йил давомида халқни ҳар қандай солиқлардан озод қилган, фақатгина республиканинг учинчи йилида халққа ушр, закот каби солиқлар солинди. Камбағал оилаларга имтиёз берилиб, солиқ миқдори 2,5 фоиз деб белгиланади (27 - бет).

БХСР ижтимоий ҳаёти хотин - қизларнинг роли, улар ҳаёти билан боғлиқ “Бухоро ахбори”, “Озод Бухоро” газеталарида чоп этилган ўнлаб салмоқли мақолалар таҳлили китоб саҳифаларида жой олган. Биз бугунги кунда Бухоро Республикасининг Германия ва Туркияда таҳсил олган собиқ талабалари тарихий тақдирдан бир қадар хабардормиз. 70 чоғлик Германияга юборилган бухоролик талабалар орасида қизлар деярли мавжуд эмаслигини асослар экан муаллифлар қуйидагича хулосага келадилар. Хорижга юборилган талабалар асосан сағирхона (етимхона)да тарбияланган болалар бўлишган. Мамлакатда ўғил болалар етимхоналари 5-10 тача бўлиб, қизлар учун етимхоналар, қиз болалар уйи мавжуд бўлмаган. Жамиятнинг бадавлат табақалари эса ўз фарзандларини ҳукумат ҳисобидан ўқитишга ҳамма вақт ҳам рози бўлишмаган (38-39-бетлар).

БХСРда маориф ва маданиятни ривожлантиришда ҳукумат мутасаддиларидан Қори Йўлдош Пўлатов, Файзулла Хўжаев, Усмонхўжа Пўлатхўжаев, Саид Аҳрорий, Абдулҳамид Сулаймон Чўлпон, Маҳмуд Субоҳ (Субай) каби тарихий шахсларнинг фаолияти қирралари янги далиллар асосида баён қилинади. Қори Йўлдош Пўлатов ўз номи билан 1922 йилда Бухорода биринчи музейга асос солди. Саид Аҳрорий ўзбек тилида чоп этилган “Бухоро ахбори” газетасининг биринчи муҳаррири эди. А.С. Чўлпон (1897-1938) 1921 йилнинг ёзидан 1922 йил баҳоригача Бухорода яшаб, “Бухоро ахбори” газетасининг 41-сонидан 67-сонига қадар муҳаррирлик қилган. Ўтган давр ичида адибнинг “Бухоро ахбори” саҳифаларида 15 тача шеъри ва ўнлаб публицистик мақолалари чоп этилган. А.С. Чўлпоннинг ўткир, танқидий руҳ билан суғорилган публицистик мақолалари китобда алоҳида бўлимда таҳлил қилинган (95-101-бетлар). Муҳими шундаки, А.С. Чўлпоннинг машҳур “Халқ” шеъри ҳам Бухорода яратилди. Китобда Бухоро Республикасида Германияга бориб, 20-йилларда таҳсил олган собиқ талабалардан бири Аҳмад Найим Ўқойнинг тақдири ҳақида бой манбалар асосида ҳикоя қилинади. Муаллифлар Аҳмад Найим (1900 - 1984) нинг ҳаёт йўлини кўрсатиш орқали муҳожирликда яшаган бухороликларнинг мустақилликка эришиши учун совет мустабид тузумига қарши курашлар тарихини баён қилишган (108-120-бетлар).

Китобда БХСР нозирлар кенгаши раиси Файзулла Хўжаевнинг Германия пойтахти Берлиндан Бухорога йўллаган мактуби, нозирнинг Туркистон муҳожирлари билан муносабатлари масалалари тарихшунослигимизда илк бор тадқиқ қилинганлиги ҳам муҳим аҳамиятга эга.

Ўзбек ва тожик адабиётининг йирик арбоби, XX аср 20 – йиллар даври Бухоро тарихини ўрганиш учун асарлари муҳим манба ҳисоб-

ланган Садриддин Айнийнинг амалдаги имлода чоп этилган асарлар тўпламига кирмаган «Бухоро ахбори» газетаси қатламларида қолиб кетган учта мақоласи ҳам жамоатчиликка танитилганлиги китоб қадрини бир қадар оширган.

“Бухоро ахбори” газетасининг нашр қилиниш тарихи орқали эса Бухорода матбаачилик ишининг аҳволи тўғрисида маълумот берилади.

Китобнинг “Тақриз ва талқин” деб номланган сўнгги тўртинчи бобида тарихчи олим Қ.К.Ражабовнинг Туркистон ва Бухоронинг 1917–1920 йиллар даврлари тарихига оид китоблари ҳамда Амир Олимхоннинг хорижда яшаётган фарзанди Саййид Мансур Олимийнинг “Бухоро – Туркистон бешиги” китоби ҳақида мулоҳазалар юритилади.

Умуман олганда, “Бухоро Халқ Совет Республикаси: иқтисодий, ижтимоий сиёсат, маданий ҳаёт (1920-1924 йиллар)” китобини кўп қиррали ва воқеаларга бой БХСР тарихини ўрганиш йўлидаги муҳим тадқиқотлардан бири деб баҳолаш мумкин.

Китоб саҳифаларини варақлар эканмиз, муаллифларнинг ушбу тадқиқотига нисбатан баъзи бир эътирозларимиз вужудга келди:

Аввало, БХСРдаги иқтисодий ҳаётнинг муҳим соҳаси қишлоқ хўжалиги тармоқлари ҳақида фикр юритилар экан, ипакчиликнинг аҳволи билан боғлиқ масалага ҳам жиддий эътибор қаратиш назаримизда муаллифлар эътиборидан четда қолган. Иккинчидан эса танланган мавзу имкониятидан фойдаланиб, маданий ва маърифий жараёнларда иқтисодий ва ижтимоий - сиёсий ҳаётда хориждан, бошқа республикалардан БХСРга таклиф қилинган мутахассисларнинг ўрни ва роли қандай бўлганлиги ҳақида фикр юритиш лозим эди. Китобнинг илмий салоҳиятини янада ошириш учун архив манбаларидан кенгроқ фойдаланиш имконияти бор эди.

Юқоридаги нуқсонларга қарамай, ушбу китоб ватанимиз ва БХСР тарихи билан шуғулланувчи мутахассисларга ҳамда аждодларимиз ўтмиши билан қизиқувчи китобхонларга манзур бўлади деган умиддамиз.

Муаллифлардан эса ушбу йўналишда янада самарали илмий излаНИШЛАР олиб бориб, барчага манзур бўладиган китоблар кутиб қоламиз. Зероки, ушбу китоб кўп қиррали ва манбаларга бой Бухоро Халқ Совет Республикаси муаммолари тарихи уммонидан бир томчидир холос.

А.Аширов, О. Бўриев

ЭТНОСЛАРАРО МУНОСАБАТЛАР ТАРИХИГА БАҒИШЛАНГАН ТАДҚИҚОТ

(У.Абдуллаев. «Фаргона водийсида этнослараро жараёнлар (XIX-XХ аср бошлари)». Тошкент: Янги аср авлоди, 2005. 215 бет.)

XXI аср ўзбек халқи тарихи ва миллий қадриятларини ўрганиш соҳасида янги зарварақларни муҳрламоқда. Бугунги кунда тарихимизнинг номаълум қирралари қайтадан кашф этилмоқда. Айниқса, дунё миқёсида миллатлараро муносабатлар долзарб муаммолардан бири бўлиб турган ҳозирги вақтда турли минтақаларда яшаётган халқларнинг этномаданий ва ижтимоий-диний яқинлигини, миллатлараро мулоқот ва давлатлараро ташқи сиёсий ва савдо-иқтисодий муносабатларининг ижобий жиҳатларини тарихий-этнографик материаллар асосида ёритиб бериш, ҳар қандай халқнинг тарихи, маданияти кўшни қардош халқ тарихи ва маданияти билан бевосита узвий боғлиқ эканлигини фактик материалларга таянган ҳолда кўрсатиб бериш фавқулодда муҳимдир.

“Янги аср авлоди” нашриёти томонидан чоп этилган элшунос олим У.С.Абдуллаевнинг “Фаргона водийсида этнослараро жараёнлар” номли монографияси шу маънода ўз вақтида амалга оширилган тадқиқот ҳисобланади. Ушбу тадқиқот муаллифнинг қатор йиллар мобайнида олиб борган жиддий изланишларининг самараси бўлиб, у илмий ҳамда айни вақтда амалий аҳамиятга эга бўлган долзарб муаммолар ечимига бағишланган. Аниқроқ қилиб айтганда, монография XIX аср ва XX аср бошлари хронологик давр доирасида Ўрта Осиёнинг энг аҳоли зич жойлашган, этник жиҳатдан мураккаб тузилишга эга бўлган ҳамда ўзига хос этномулоқот ҳудудларидан бири ҳисобланган Фаргона водийсидаги турли этник гуруҳлар ўртасидаги ўзаро алоқалар характерини, минтақада яшовчи турли этносларнинг хўжалик-савдо ва этномаданий алоқаларини илк бора тарихий-этнографик адабиётлар, статистик ва архив материаллари ҳамда дала этнографик маълумотлари асосида чуқур, ҳар томонлама тадқиқ қилишга бағишланган.

Монография таркибий тузилиш жиҳатидан кириш, тўрт боб ва хулосадан иборат бўлиб, бунга қисқартма сўзлар рўйхати илова тарзида келтирилади.

Китобнинг кириш қисмида мавзунинг долзарблиги, ўрганилиш даражаси, мақсади ва вазифаларга тўхталинган бўлиб, муаллиф томонидан этнослараро жараёнлар муаммосининг нафақат этнология ва тарих

фанлари учун илмий аҳамияти балки, бугунги замонавий жамият учун ҳам муҳим амалий аҳамиятга эга эканлиги кўрсатиб берилган.

Биринчи боб “XIX-XX аср бошларида Фарғона водийси аҳолиси: этник таркиби ва этносларнинг жойлашув хусусиятлари” деб номланиб, бунда ўрганилган даврдаги водий аҳолисининг этник таркиби ва минтақа бўйлаб турли этнослар ва этнографик гуруҳларнинг жойлашиш хусусиятлари ва унинг тарихий асослари назарий-методологик қарашлар асосида таҳлил этилган. Шунингдек, монографияда тадқиқ қилинаётган даврда этнослараро жараёнларнинг қизғин кечишини таъминловчи муҳим омиллар тўғрисида ҳам эътиборга сазовор мулоҳазалар баён қилинган бўлиб, муаллифнинг фикрича, минтақа аҳолиси орасида кечган тифиз этномаданий алоқаларда водийнинг қадимги полиэтник таркиби ҳам муҳим омил бўлган. Қолаверса, айнан мазкур бобда У.С. Абдуллаев томонидан XIX-XX аср бошларида Фарғона водийси аҳолисининг этник таркибини ўзбеклар, тожиклар, қипчоқлар ва қирғизлар билан бирга, водийга тарихнинг турли босқичларида келиб жойлашган қорақалпоқлар, уйғурлар, яҳудийлар, руслар, украинлар, татарлар, лўлилар ва сон жиҳатдан кўп бўлмаган бошқа этнографик гуруҳлар ташкил этганлиги ва уларнинг жойлашув хусусиятлари ўзига хос этноиктисодий ҳамда этномаданий омиллар тўғрисида батафсил маълумотлар берилган.

“Этнослараро хўжалик ва савдо-сотиқ алоқалари” номли иккинчи бобда водий аҳолисининг хўжалик фаолияти соҳасидаги ўзаро муносабатлари ҳамда этнослараро савдо-сотиқ алоқалари, жумладан, водий бозорларининг этнослараро жараёнлардаги ўрни борасида қизиқарли янги маълумотлар илк маротаба илмий истеъмолга киритилган.

Учинчи боб “Фарғона водийсида этнослараро жараёнлар” деб номланган. Муаллиф ушбу бобда этнослараро алоқаларни аҳоли турар-жойлари, кийим-кечаклари ва таомларида намоён бўлишини фактик материаллар асосида таҳлил қилган. Қолаверса, айнан мазкур қисмда Фарғона водийси аҳолисининг турар-жойлари ва уларнинг шаклланишида табиий-географик омиллар билан бирга этнослараро алоқалар ҳам муҳим роль ўйнагани таъкидланиб ўтилган. Ушбу бобнинг алоҳида бўлимида халқ анъанавий таомларидаги этник ва иноэтник компонентлар кўрсатиб берилган.

Тўртинчи боб “Маънавий маданият соҳасидаги этнослараро муносабатлар” деб номланиб, унда водий аҳолисининг анъанавий урф-одат ва маросимларидаги этник ҳамда умумминтақавий жиҳатлар, этнолингвистик жараёнлар ва этнослараро тил муносабатлари таҳлил этилган.

2005

Монографиянинг якунида мухтасар тарздаги берилган хулосада эса этнослараро жараёнларни илмий-назарий аҳамияти юзасидан умумий хулосалар баён қилинган бўлиб, ушбу илмий мулоҳазалардан келгусида Ўрта Осиё, хусусан Ўзбекистондаги миллий-этник алоқаларнинг нафақат тарихий асосларини тадқиқ қилишда, балки, ҳозирги ва келгусидаги миллий-этник муносабатларни мувофиқлаштириб туришда ҳам амалий фойдаланиш мумкинлиги таъкидланган.

Мазкур асарнинг яна бир энг муҳим жиҳати шундаки, муаллиф монографияда тадқиқот объекти бўлган Фарғона водийсидаги анъанавий этнослараро жараёнларнинг тавсифи билан чекланиб қолмаган, балки, ушбу жараёнларнинг моҳиятини, ривожланиш йўналишларини, бу жараёнларга таъсир этувчи омилларни аниқ, лўнда илмий асосли тарзда ёритиб бера олган. У.С.Абдуллаев ўзининг ушбу ишида XIX аср ва XX аср бошларида Фарғона водийси ҳудудида яшаб турган ўтроқ ва ярим кўчманчи, ярим ўтроқ этник жамоалар орасидаги хўжалик-савдо алоқаларини тарихий-этнографик материалларга асосланиб янгича нуқтаи назар ва методологияда таҳлил қилган.

Хуллас, этнолог олим У.Абдуллаев ушбу монографиясида Фарғона водийсида XIX аср ва XX асрнинг бошларида кечган этнослараро жараёнларни бирламчи манбалар асосида таҳлил қилиб беришга муваффақ бўлган. Шу боис, биз мазкур монографияни келгусида ўзбек халқи этнологиясидаги энг салмоқли тадқиқотлардан бири сифатида эътироф этилади ва мазкур йўналишда бажариладиган қатор тадқиқотларга манбавий асос бўлиб қолади, деб умид қиламиз.

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

**АКАДЕМИК КАРИМ ШОНИЁЗОВ ЎҚИШЛАРИ ТУРКУМИДА
ЎТКАЗИЛГАН “МАРКАЗИЙ ОСИЁДА АНЪАНАВИЙ
ВА ЗАМОНАВИЙ ЭТНОМАДАНИЙ ЖАРАЁНЛАР”
МАВЗУСИДАГИ ИЛМИЙ-НАЗАРИЙ КОНФЕРЕНЦИЯ ҲАҚИДА**

Ҳаётининг асосий мазмунини илмий фаолиятда деб билган заҳмат-каш фан дарғаси Карим Шониёзов маданий меросини ўрганиш мақсадида ЎЗР ФА Тарих институтида 2005 йил 19 сентябрда ўтказилган “Академик Карим Шониёзов ўқишлари” бугунги кунда анъанага айланиб бормоқда.

Анжуманда республикамизнинг турли минтақаларидан этнолог, тарихчи, шарқшунос, археолог, фольклоршунос етакчи олимлар ва ёш тадқиқотчилар иштирок этдилар.

Анжуманни ЎЗР ФА Тарих институти директори, т.ф.д.,проф. Д.А. Алимова кириш сўзи билан очди, сўнгра академик Карим Шониёзов билан бир неча йиллар бирга ишлаган ҳамкасб дўстларидан академик А.Муҳаммаджонов ва устознинг куёви санъатшунослик фанлари доктори А.Ҳакимовларнинг олим ҳақидаги хотиралари эшитилди.

Анжуманнинг ялпи йиғилишида т.ф.н. А.Аширов “Замонавий ўзбек этнологияси: ютуқлар, муаммолар ва ривожланиш истиқболлари” мавзусида маъруза қилди. Маърузачи этнология фани соҳасидаги янгича йўналишлар аҳамиятини, бажарилаётган илмий тадқиқотларнинг аксарияти жамият ҳаётида бугунги кунда долзарб деб эътироф этилаётганлигини, этногенетик жараёнлар доирасида Карим Шониёзов яратган мактаб вакиллари, яъни шогирдлари этнологиянинг назарий-методологик усулларига оид илмий тадқиқотлар билан чекланмасдан балки “анъанавий замонавийлик”ни, ижтимоий маданий инновациялар, анъанавий жамиятнинг замонавий ҳаётини тадқиқ қилаётганларини илмий асослаб берди. Шунинг билан бирга маърузачи фан соҳасидаги асосий муаммоларни бирма-бир таъкидлаб, уларнинг ечими ҳақидаги хулосаларини ҳам ўртага ташлади.

Андижон муҳандислик иқтисодиёт институти доценти, т.ф.н. У.Абдуллаевнинг “Фарғона водийсидаги этнолингвистик жараёнлар” мавзусидаги маърузада Фарғона водийсида антик замонлардан буён истиқомат қилиб келаётган турли этносларнинг ўзаро тил муносабатларига бағишланган масалалар, хусусан этнослар орасидаги туркийлашиш жараёнлари мукаммал ёритилди.

Фалсафа фанлари номзоди, ижтимоий фикр маркази ходими Н.Назаровнинг “Марказий Осиёда этноижтимоий ҳамкорликнинг баъзи қирралари” мавзусидаги маърузаси қизиқиб тингланди. Маърузачи Марказий Осиёдаги этнослараро интеграциялашув жараёнини кейинги йилларда тадқиқ этиб, этноижтимоий жараёнлар ривожини кузатиб, қуйидаги илмий хулосаларни эълон қилди. Марказий Осиё минтақасида миллатлараро муносабатлар ривожини этноижтимоий тараққиётда табиий жараён бўлиб, у ижобийдир; алоҳида этник гуруҳга мансублик хислатлари минтақа халқлари учун бефарқ бўлмаслик хислатлари ривожига ижобий таъсир этади; ташқи таҳдидга минтақа халқлари интеграциялашув мавқеи ва ҳаракатлари яна ҳам ўсаверади: интеграциялашув жараёни минтақавий хавфсизликни таъминлашда муҳимдир.

Шунингдек, анжуман ялпи йиғилишида Қарши давлат университети доценти, т.ф.н. О.Бўриев “Чифатойлар этник тарихидан” мавзусида маъруза қилди. Маърузада Чифатой давлати, Чифатой улуси, ўзбек ва тожик чифатойлар ҳақида маълумотлар келтирилиб, XIV асрнинг 40-йилларида Чифатой давлатининг шарқий ва ғарбий қисмларга бўлиниши натижасида мўғул қабилаларининг бир қисми Мовароуннаҳрга кўчиб келиши ва ўтроқ маҳаллий аҳоли таъсирида ярим ўтроқликка ўтиш масалалари батафсил ёритилди. Бундан ташқари маърузада XX аср бошларида содир бўлган ижтимоий-иқтисодий жараёнлар ўзбек ва тожик тилли чифатойларнинг мазкур миллатлар таркибига сингиб бориши ҳақидаги илмий хулоса асослаб берилган.

Анжуманда Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар муаммоларига оид қатор маърузалар тингланди. Булар ичида академик А.Асқаровнинг “Ўзбек миллий курашининг археологик материалларда акс этиши” мавзусидаги маърузасида ўзбек миллий кураши тарихи ҳақидаги ёзма манбаларнинг маълумотлари минг йилдан нарига ўтмаслиги, қадимги ва илк ўрта асрлар даври кураш тарихига оид ёзма манбалар турли сабабларга кўра бизгача етиб келмаганлиги таъкидланди. Бу мавзуга оид материаллар монументал деворий суратлар ва амалий санъат объектларидан изланган 7 та археологик топилма бўлиб, уларнинг батафсил илмий таҳлили эшитилди.

Академик А.Муҳаммаджоновнинг «Соҳибқирон атамасининг семантикаси ва Зулқарнайн атамаси борасида» мавзусидаги маърузасида соҳиб субстрати ва қирон морфемаси, Зулқарнайн атамаси этимони таҳлили ҳам катта қизиқиш билан тингланди.

Анжуман якунида тингланган маърузалар бўйича муҳокамалар бўлиб ўтди. Маърузалар муҳокамасида т.ф.д., проф. З.Ҳ.Орифхонова, т.ф.д., проф. М.М.Исҳоқов ва т.ф.н. У.Абдуллаев сўзга чиқдилар.

Этнологиянинг назарий методологик масалалари, этногенез ва этник тарих муаммолари, анъанавий ва этномаданий жараёнлар, этнослараро интеграция жараёнлари каби муаммоли ва долзарб масалаларига бағишланган анжуман маърузалари илмий тўшам шаклида нашр этилди.

Конференция якунида институт директори т.ф.д., проф. Д.А.Алимова академик К.Шониёзов ўқишлари туркумидаги анжуманлар бир-бирига ўхшаб қолмаслигини таъкидлаб, этнология фани ривожини белгиловчи алоҳида масалаларга бағишланган ўқишлар ташкил этиш таклифини илгари сурди.

М. Қурбонова

РАЪНО ЁДГОРОВНА РАЖАПОВА

Ўзбекистон илмий жамоаси оғир жудоликка учради. Таниқли тарихчи олима, тарих фанлари доктори Раъно Ёдгоровна Ражапова 2005 йил 16 ноябрда юрак хасталиги натижасида тўсатдан вафот этди.

Р.Ё. Ражапова 1935 йил 1 октябрда Термиз шаҳрида ишчи оиласида туғилди. У 1953 йилда ўрта мактабни тугатиб, М.В. Ломоносов номидаги МДУ тарих факультетига ўқишга кирди. Ўқишни тугатгач, маълум муддат давомида Сурхондарё ва Сирдарё вилоятларида масъул лавозимларда хизмат қилди. Р.Ё. Ражапова 1959 йилда Ўзбекистон ФА Тарих ва археология институтига ишга кириди ва шу пайтдан то умрининг охиригача тарих фани соҳасида фаолият кўрсатди.

Р.Ё. Ражапова 1986-1991 йилларда Ўзбекистон ФА Тарих институти директори лавозимида ишлади. Бу мамлакат ҳаётидаги мураккаб, жиддий ўзгаришлар арафаси, айни пайтда, тарих фани таназзулга юз тутган давр эди. Бу мураккаб вазиятда Р.Ё. Ражапованинг илмий салоҳияти ва ташкилотчилик қобилияти тарих фанидаги янгиланиш жараёнларига бошчилик қилиши тарихчи кадрларни ёшартириш йўлини тутганида намён бўлди.

Р.Ё. Ражапованинг илмий изланишлари доирасидаги XX асрда Туркистон ва Ўзбекистонда кечган ижтимоий-сиёсий жараёнлар, Туркистондаги миллий-озодлик ҳаракатлари: жадиличлик ва совет режимига қарши қуроли ҳаракат, Ўрта Осиёдаги миллий-ҳудудий чегараланиш, сиёсий партиялар фаолияти каби муаммолар илк бор жалб қилинган архив материаллари, янгича ёндошувлар асосида ўрганилди. Раъно Ёдгоровна Туркистон минтақасининг 1917-1924 йиллардаги совет даври тарихини ўрганишнинг янги концепциясини ишлаб чиқди. Р.Ё. Ражапованинг бу концепцияси унинг илмий муҳаррирлигида нашр этилган йирик фундаментал тадқиқот – “Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости” (Ташкент: Шарк. 2000) монографиясида яққол ифодасини топди.

Бутун илмий фаолиятини Ўзбекистонда тарих фани равнақига бағишлаган Р. Ражапова дарсликлар ва ўқув қўлланмалар яратишда иштирок этди, республикамиз олий ўқув юртларида тарих фанининг долзарб муаммоларига бағишланган маърузалари орқали тарихий билимларни

тарғиб қилди. Унинг раҳбарлигида 3 фан доктори ва 7 фан номзодлиги диссертациялари ҳимоя қилинди.

Р.Ё. Ражапова Тошкент, Москва, Лиссабонда ўтказилган халқаро илмий анжуманларда маърузалари билан иштирок этиб, Ўзбекистон тарих фани ютуқларини жаҳонга танитишга муносиб ҳисса қўшди. Р. Ражапова шунингдек, ЮНЕСКО томонидан нашр этилаётган “Марказий Осиё цивилизациялари тарихи” номли кўп жилдлик асар муаллифларидан бири бўлди.

Фидойи олиманинг илмий ва мураббийлик фаолияти ҳукуматимиз томонидан муносиб тақдирланди. Р.Ё. Ражапова 2003 йилда “Шуҳрат” медали билан мукофотланди.

Бутун умрини илму фанга бағишлаган олима, талабчан устоз, камтарин инсон Раъно Ёдгоровна Ражапованинг ёрқин хотираси дўстлари, ҳамкасблари ва шогирдлари қалбида умрбод сақланиб қолади.

«Ўзбекистон тарихи» журнали таҳририяти

МУНДАРИЖА

А. Хўжаев. «Юэчжи» атамасининг топонимдан этнонимга айланиши ҳақида	3
Х. Тўраев. Бухоро хонлигининг ижтимоий-сиёсий ҳаётида Жўйборийлар	15

Тарихшунослик, манба ва талқин

Р. Худойберганов. Истахрий ва унинг “Масолик ал-мамолик” асари ҳақида	24
Х. Фуломов. XVIII аср ва XIX асрнинг биринчи ярмида Ўрта Осиё ва Россиянинг дипломатик алоқалари: муаммо тарихшунослиги	31

Этнология муаммолари

М. Исомиддинов. Ўрта Осиё халқлари этник тарихига доир айрим мулоҳазалар	44
М. Жўраев, М. Пирматова. Ўзбекларнинг чорвачилик билан боғлиқ маросимлари ва “чорва ҳисоби” тақвими	54
У. Абдуллаев. Фарғона водийсидаги этнослараро муносабатлар тарихидан	65

Тарихчи кутубхонасига

Ф. Қосимов. Бухоро Халқ Совет Республикаси тарихига оид янги китоб	72
А. Аширов. О. Бўриев. Этнослараро муносабатлар тарихига бағишланган тадқиқот	76

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

М. Қурбонова. Академик Карим Шониёзов ўқишлари туркумида ўтказилган «Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар» мавзусидаги илмий-назарий конференция ҳақида	79
Раъно Ёдгоровна Ражапова	82

СОДЕРЖАНИЕ

А. Ходжаев. О трансформации “юэчжи” из топонима в этноним	3
Х. Тураев. Джуйбариды в общественно-политической жизни Бухарского ханства	15

Историография, источник и комментарии

Р. Худайбергенов. О сочинении ал-Истахри “Масалик ал-мамалик”	24
Х. Гуломов. Дипломатические связи Средней Азии и России в XVIII - первой половине XIX века: историография проблемы	31

Проблемы этнологии

М. Исомиддинов. К этнической истории народов Средней Азии	44
М. Жураев, М. Пирматова. Обычаи узбеков, связанные со скотоводством и скотоводческим календарем	54
У. Абдуллаев. Из истории межэтнических отношений в Ферганской долине	65

В библиотеку историка

Ф. Косимов. Новая книга об истории БНСР	72
А. Аширов, О. Буриев. Книга, посвященная межэтническим отношениям	76

Научная жизнь: конференции, встречи, дискуссии

М. Курбонова. О научно-практической конференции на тему “Традиционные и современные этнокультурные процессы в Центральной Азии” из цикла “Шаниязовские чтения”	79
Раъно Ёдгоровна Раджапова	82

Муаллифлар ҳақида маълумот

- А. Хўжаев** — ЎзР ФА Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими, т.ф.д.
- Д. Тўраев** — БухДУ доценти, т.ф.н.
- Р. Худойбергандов** — ЎзР ФА Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
- Х. Фуломов** — Мирзо Улуғбек номи ЎзМУ доценти, т.ф.н.
- М. Исомиддинов** — ЎзР ФА Археология институти етакчи илмий ходими, т.ф.д.
- М. Жўраев** — ЎзР ФА Тил ва адабиёт институти бўлим бошлиғи, ф.ф.д.
- М. Пирматова** — ЎзР ФА Тил ва адабиёт институти тадқиқотчиси.
- У. Абдуллаев** — Андижон Давлат муҳандислик -иқтисодиёт институти доценти, т.ф.н.
- Ф. Қосимов** — БухДУ «Тарихшунослик ва манбашунослик» кафедраси мудири, т.ф.д., профессор.
- А. Аширов** — ЎзР ФА Тарих институти илмий ишлар бўйича директор ўринбосари, т.ф.н.
- О. Бўриев** — Қарши Давлат университетининг «Жаҳон тарихи ва археология» кафедраси мудири, т.ф.н.
- М. Қурбонова** — БухДУ «Жаҳон тарихи ва тарихшунослик» кафедраси доценти, т.ф.н.

Муҳаррирлар: *М. Саидова, А.С. Михерёва*
Техмуҳаррир: *Л. Тюрина*

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 153. Теришга берилди 30.01.2006.
Босишга рухсат этилди 13.03.2006. Қоғоз бичими 70x100^{1/16}. Таймс гарнитура.
Офсет босма. Офсет қоғози. Шартли босма 7,09 т.
Ҳисоб-нашриёти 4,7 т. 369 нусха. 81-буюртма.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 100047. Тошкент, акад. Я. Фуломов кўчаси, 70.
ЎзР ФААК босмахонасида чоп этилди. Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 13-уй.